

100 знаменитых

Владислав Карнацевич

**500 знаменитых
исторических событий**

«ОМІКО»

2007

Карнацевич В. Л.

500 знаменитых исторических событий / В. Л. Карнацевич —
«ОМІКО», 2007 — (100 знаменитых)

Чтобы понять настоящее и предвидеть будущее, надо знать прошлое. А потому предлагаем вашему вниманию книгу о 500 ключевых событиях – поворотных моментах в истории человечества, – произошедших с древних времен и до наших дней. Одни из них «втискиваются» в рамки одних суток (как, например, Варфоломеевская ночь, «Бостонское чаепитие»), другие продолжались более длительное время – войны, революции, церковные соборы. Не меньшую роль, чем иные баталии или судебные процессы, сыграли в жизни людей выдающиеся достижения науки и техники. А еще эта книга о людях, которые жили в разные эпохи и в разных странах, о творцах и жертвах истории.

© Карнацевич В. Л., 2007

© ОМІКО, 2007

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕГИПТА	8
ИЗДАНИЕ ЗАКОНОВ ХАММУРАПИ	11
БИТВА ПРИ МЕГИДДО	14
ВЗРЫВ НА ОСТРОВЕ САНТОРИН	17
РЕЛИГИОЗНАЯ РЕФОРМА ЭХНАТОНА	19
ЕГИПЕТСКО-ХЕТТСКАЯ ВОЙНА	21
УЧРЕЖДЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР	23
ОСНОВАНИЕ РИМА	26
РЕФОРМЫ ТИГЛАТПАЛАСАРА III	29
ЗАКОНЫ ДРАКОНТА	31
РЕФОРМЫ СОЛОНА	33
ПЛЕНЕНИЕ ЕВРЕЕВ НАВУХОДОНОСОРОМ	36
ЗАХВАТ ВЛАСТИ ПИСИСТРАТОМ	38
ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ	40
УСТАНОВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В РИМЕ	42
РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА	44
МАРАФОНСКАЯ БИТВА	46
ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ	49
СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА	52
ПРИХОД К ВЛАСТИ ПЕРИКЛА	54
СОСТАВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ	57
ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА	59
РАЗРУШЕНИЕ РИМА ГАЛЛАМИ	61
ОСНОВАНИЕ АКАДЕМИИ ПЛАТОНОМ	63
СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛЕВКТРАХ. КОНЕЦ ГЕГЕМОНИИ СПАРТЫ	65
ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРЕЦИИ ПОД ВЛАСТЬЮ МАКЕДОНИИ.	67
КОРИНФСКИЙ КОНГРЕСС	
БИТВА ПРИ ГАВГАМЕЛАХ	69
СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО	72
РАЗДЕЛ ДЕРЖАВЫ АЛЕКСАНДРА. БИТВА ПРИ ИПСЕ	75
ПРИХОД К ВЛАСТИ ЦИНЬ ШИ-ХУАНДИ. СТРОИТЕЛЬСТВО	78
ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ	
БИТВА ПРИ КАННАХ	81
КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. РАЗРУШЕНИЕ	84
КАРФАГЕНА	
ПОКОРЕНИЕ ГРЕЦИИ РИМОМ	87
РЕФОРМЫ ТИБЕРИЯ И ГАЯ ГРАКХОВ	89
УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ СУЛЛЫ	91
ВОССТАНИЕ СПАРТАКА	94
ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОГО ТРИУМВИРАТА	97
ПРИХОД К ВЛАСТИ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ	99
УБИЙСТВО ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ	102
ПОБЕДА ОКТАВИАНА НАД МАРКОМ АНТОНИЕМ	104
СОЗДАНИЕ ПРИНЦИПАТА АВГУСТА	107
ОТЪЕЗД ТИБЕРИЯ НА КАПРИ	110

КАЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА	113
БОЛЕЗНЬ КАЛИГУЛЫ	116
УБИЙСТВО КЛАВДИЯ	119
ПОЖАР В РИМЕ	122
ЗАГОВОР ПИЗОНА. ГРЕЧЕСКОЕ ТУРНЕ НЕРОНА	125
ВОССТАНИЕ В ИУДЕЕ	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Владислав Леонидович Карнацевич

500 знаменитых исторических событий

ВВЕДЕНИЕ

Собрать в одной книге события, которые принято называть историческими, – задача, непосильная никому. Даже самые маститые ученые в наиболее обобщающих, фундаментальных трудах на самом деле лишь бросают беглый взгляд на историю человечества. Ни Арнольд Тойнби, ни Лев Гумилев – потрясающе эрудированные авторы – не задавались целью описать все, что происходило на планете с того времени, как человек научился фиксировать происходящее. Тем более, не может сделать этого и автор данной книги. Цель этого сборника – иная. В нем сделана попытка остановиться лишь на ключевых событиях разных эпох, дать о них представление более детальное, чем можно найти в обычном справочнике, но менее подробное, чем дают, например, вузовские учебники, а тем более специальные монографии.

Возможно, именно такой формат – собранные под одним корешком рассказы об отдельных событиях, происходивших с древнейших времен и до наших дней, – позволит читателям систематизировать свои знания по истории, разложить их по полкам, которыми в данном случае являются страны и века. Эта книга поможет вам провести некую условную нить через эпохи. Точнее, не нить, а цепь со звеньями. Каждое звено – эпизод. Как правило, известный читателям хотя бы понаслышке. Так же, как прилежный школяр подчеркивает в конспекте основные понятия, мы подчеркнули для вас основные, наиболее известные исторические события. В книге они расставлены не так, как принято делать в учебной литературе. Там события излагаются хронологически, но сначала для одной страны, затем для другой. Это не лишено оснований. Но и наш подход имеет право на жизнь и может быть интересен и полезен. Здесь события идут в строго хронологическом порядке. Это дает возможность проводить параллели, понять, что происходило в разных местах *одновременно*. Ведь не секрет, что после изучения истории в школе многие так и не уясняют для себя, что Иван Грозный – современник Елизаветы I, а Пугачев громил города в тот самый момент, когда корабли капитана Кука бороздили бескрайние просторы Тихого океана.

Несколько слов о принципах, которыми руководствовался автор, выбирая темы для очерков. Во-первых, следует сказать, что само понятие «историческое событие» весьма расплывчато. В первую очередь, в силу неопределенности временной продолжительности такого события. Некоторые эпизоды «втискиваются» в рамки одного дня, и с такими событиями было проще всего. Конечно, и Варфоломеевская ночь, и «Бостонское чаепитие», и битва при Левктрах вошли в наш список. Из таких эпизодов мы выбирали наиболее известные нашему читателю, те, которые считаются поворотными моментами в истории. Однако, если бы мы ограничились только однодневными событиями, мы регулярно теряли бы ту самую нить, на которую нанизываются эти эпизоды. Поэтому ряд очерков посвящен событиям, продолжавшимся более длительное время: войны, революции, церковные соборы. Ту же цель – не разрывать повествование, дать более полное представление об эпохе – преследовали очерки о приходе к власти того или иного выдающегося правителя (пусть даже он сделал это мирным путем, без особых социальных потрясений или дворцовых переворотов). Говоря о поворотных, знаковых моментах в истории, мы также не могли пройти мимо некоторых выдающихся достижений науки и техники: изобретение книгопечатания, публикация классических научных трудов, открытие структуры молекулы ДНК, появление системы Windows – все это повлияло на жизнь людей не меньше, чем иные баталии или судебные процессы. Наконец, некоторые годы запомнились человечеству благодаря стихийным бедствиям, громким преступлениям, спортивным и куль-

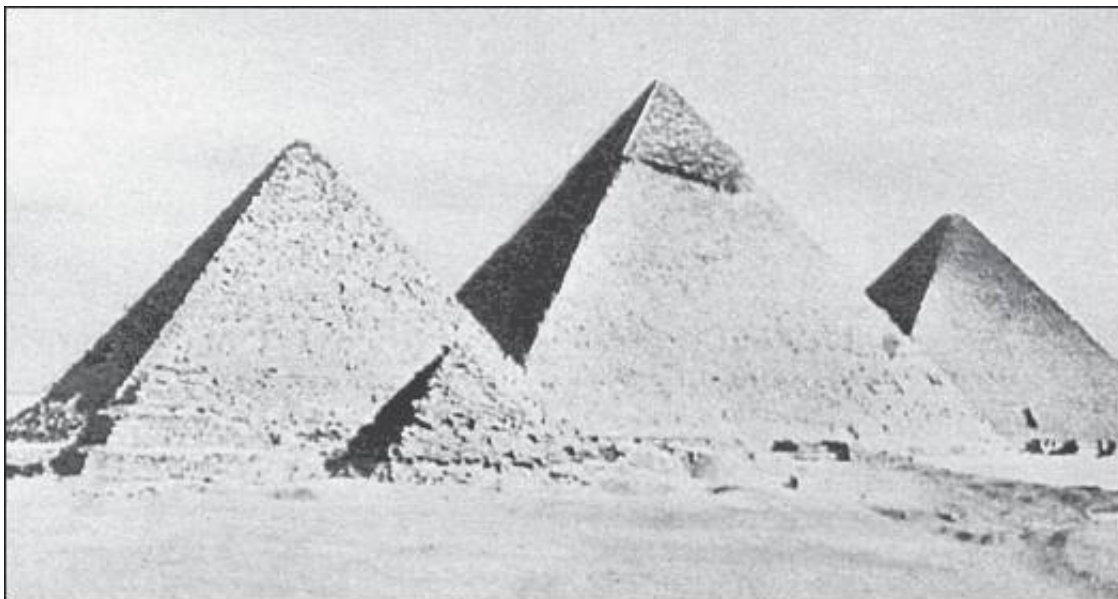
турным форумам, географическим открытиям. Мы включили в нашу книгу главы и о таких событиях. По возможности, автор не только описывал собственно ход событий, но и знакомил с их предысторией и постисторией, общим фоном, на котором они происходили.

Несомненно, каждый народ и каждый регион заслуживает того, чтобы ему было посвящено эквивалентное другим народам и регионам место в подобной обобщающей книге. Однако попытка уделить всем должное внимание практически обречена на неудачу. Во-первых, возможности автора ограничены – как в отношении источников, так и в отношении обширности его собственных познаний. Во-вторых, мы не стремились представить вашему вниманию совершенно неизвестные вам вещи. Наоборот, старались включить в книгу эпизоды узнаваемые – хотя бы по названию. Начинать нужно с малого. Если книга поможет закрепить уже пройденный и отчасти знакомый материал – это уже успех. Если же после этого читателю захочется повысить свою эрудированность, узнать подробности, ознакомиться с событиями, которые не нашли освещения в этой книге – будь то подробности прихода к власти султана Бейбарса или путешествие Лаперуза, – пожалуйста. Информация, добавленная к той, что уже получена и усвоена, подобна кирпичам на фундаменте.

Исходя из вышеизложенного, мы решили посвятить больше места «традиционным» для нашего исторического образования регионам – Древнему Египту и Вавилону, Греции и Риму, Франции, Англии и США, России и Украине... При этом непропорционально небольшое количество статей о Древнем Востоке обусловлено, прежде всего, тем, что письменные источники о событиях того времени крайне скудны.

Книга была закончена весной 2006 года, поэтому пусть вас не удивляет, что некоторые сведения из ее последних очерков уже устарели либо не являются полными. История делается на ваших глазах. То, что сегодня вы видите по телевизору, завтра уже станет темой для исторического исследования, очередным знаменитым эпизодом. Как знать – может быть, узнав из газеты о перипетиях дня сегодняшнего, вы скажете: «Да ведь это уже было двести лет назад! Я об этом недавно читал!» Нам бы этого очень хотелось.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕГИПТА

Пирамиды фараонов IV династии Хуфу, Хафра и Менкаура

В IV тысячелетии до н. э. на территории Египта возникают первые государственные образования. Первые не только для этой территории, но, вероятно, и во всем мире. Необходимость правильной эксплуатации водного потока, а именно самой длинной реки на земле – Нила, заставляла роды и племена объединяться, подчиняться центральному руководству. В пользу этого руководства и подчиняющегося ему аппарата устанавливаются особые поборы – налоги, создается общая армия, общие законы. Начинается новая, уже не первобытная эпоха в истории человечества.

Древнеегипетская цивилизация просуществовала несколько тысячелетий. История только «набирала обороты», поэтому весь этот период не так насыщен разнообразными событиями, консервативный Восток в то время был еще более консервативным. Впрочем, небольшое количество ярких эпизодов может быть связано вовсе не с их отсутствием, а с отсутствием у нас достаточного количества источников.

Южным пределом Древнего Египта были труднопроходимые нильские пороги, находившиеся близ современного Асуана, в 1200 км от Средиземноморского побережья; с запада к реке подступали безжизненные каменистые горные отроги. Ниже первых порогов Нил нес свои воды строго на север по узкой длинной долине (Верхний Египет), ширина которой колебалась от 1 до 20 км. Лишь в 200 км от устья, там, где река в древности разветвлялась на несколько рукавов, долина расширялась, образуя знаменитую нильскую Дельту (Нижний Египет). Ежегодно Нил разливался, затопляя долину и образуя плодородную, легкую для обработки почву, на которой и трудились, и жили древние египтяне – вся их жизнь полностью зависела от реки и ее наводнений.

Ирригационные работы, которые масштабно начали проводиться с наступлением энеолита (медно-каменного века), стали предпосылкой образования государства. Вся история этого образования сконструирована учеными гипотетически. По всей вероятности, в IV тысячелетии до н. э. у египтян существовала соседская община. Претерпевали изменения функции племенных вождей и жрецов – на них теперь ложилась ответственность за организацию сложного ирригационного хозяйства и управление им; таким образом в руках вождей и их ближай-

шего окружения концентрируются экономические рычаги управления. Это повлекло за собой начало имущественного расслоения, создается новая политическая система, способствующая развитию и сохранению нового порядка. Поначалу (а начало само по себе растянулось на века), такие системы существовали в рамках небольших общин, создавших свою автономную оросительную сеть. По традиции, такие региональные протогосударственные объединения принято называть греческим словом «ном». Каждый из них был ограничен территорией своей ирригационной системы, имел административный центр – город, окруженный стенами, в котором располагались дома правителя и его приближенных. В городе же находился и главный храм местного божества.

К моменту образования единого государства номов было около 40. В условиях узкой верхнеегипетской долины каждый ном соприкасался со своими южными и северными соседями; номы же Нижнего Египта часто были еще изолированы друг от друга болотами. На протяжении всей истории Древнего Египта номы сохраняли некоторую обособленность. Сланцевые таблички донесли до нас изображения кровавых войн между отдельными номами. В результате этой постоянной борьбы и в Верхнем, и в Нижнем Египте возникают крупные объединения номов, возглавляемые правителем сильнейшего из них. Не исключено и более или менее мирное присоединение слабых номов к могущественному соседу.

В конце концов, где-то во второй половине IV тысячелетия до н. э. номы Юга и Севера страны объединились в два царства – Верхний Египет и Нижний Египет. Один из самых южных номов Южного Египта с центром в городе Иераконполь¹ объединил верхнеегипетские номы. Объединителем Севера стал один из номов запада Дельты с центром в городе Буто. Цари Верхнего Египта носили головной убор белого цвета, Нижнего – красного. С созданием единого Египта объединенная красно-белая корона этих царств стала символом царской (фараонской) власти до конца древнеегипетской истории.

Мы мало знаем о многовековой ожесточенной войне между Верхним и Нижним царствами. Известно, что победу одержал Верхний Египет. Считается, что это произошло в конце IV тысячелетия до н. э., история называет совершенно условную дату – 3000 г. до н. э. По легендам, заслуга в объединении Египта принадлежала правителю Мене (Менесу). Столицей его исконных владений был Тин, который находился на территории Верхнего Египта, приблизительно в 400 км от современного Каира. Столицей же объединенного государства стал город Абидос.

Около 3000 г. до н. э. фараон Мени предпринял поход в Нижний Египет и вскоре завоевал его. Не исключено, что еще предшественники Мени пытались объединить земли, но их попытки не увенчались успехом.

Этот фараон считается основоположником I династии египетских царей, которая насчитывает семь или восемь правителей. Представители этой династии укрепили и увеличили достижения Менеса. Для усиления своего могущества они предпринимали военные походы, главным образом на Синайский полуостров, там их привлекало наличие меди, и в Нубию, богатую золотом. Все это явилось предпосылкой для образования древнейшего в истории человеческой цивилизации государства, которое возникло примерно на пять столетий раньше, нежели аккадское царство Саргона в Месопотамии.

Период правления первых двух династий (3000–2800 гг. до н. э.) называют Ранним царством. Затем последовал более длительный период существования Древнего царства – время правления III и IV династий – 2800–2250 гг. до н. э. Столицей теперь стал город Мемфис. Именно в это время в Египте были построены знаменитые пирамиды. Фараон Джосер, основатель III династии, пробывший у власти более ста лет, был первым правителем Древнего царства. Джосер продолжил завоевательную политику своих предшественников и присоединил к

¹ Многие египетские города принято называть так, как их называли гораздо позднее греки.

Египту часть Синая и Нубии. Именно он отдал приказ построить на мемфисском кладбище рядом с Саккаром первую пирамиду. Она была ступенчатой. Из следующих правителей многие знают имя фараона из IV династии Хуфу (по-гречески – Хеопс), построившего самую известную египетскую пирамиду.

В эпоху Древнего Египта фараон превращается в деспота, который правит страной по собственному усмотрению, владеет всеми землями Египта. Именно это позволило привлекать к строительству колоссальных пирамид сотни тысяч совершенно бесправных людей. Фараон управлял страной с помощью огромного и сложного бюрократического аппарата, раздавал земли жрецам и вельможам.

В XXIII в. до н. э. Древнее царство приходит в упадок. Средства фараонов истощились, их усыпальницы стали значительно скромнее, египтяне больше не строили пирамид. Между владетелями регионов разгорается междоусобная война, начался так называемый первый переходный период в истории страны. Он продолжился до XXI в. до н. э. За это время в упадок пришли и ирригационная сеть, и внешняя торговля. К тому же на Египет постоянно нападали азиатские кочевники. Мемфис был не в состоянии остановить разрушительные процессы. На первый план вышли другие, новые центры, например Фивы на юге страны.

После ряда военных столкновений с верхнеегипетскими правителями победу одержали именно фиванцы, которым вновь удалось объединить Египет около 2050 г. до н. э. Так началась эпоха Среднего царства, продолжавшаяся до 1750 г. до н. э.

ИЗДАНИЕ ЗАКОНОВ ХАММУРАПИ

Хаммурапи

За право называться колыбелью цивилизации с Египтом может поспорить территория между реками Тигр и Евфрат – Междуречье (по-гречески – Месопотамия). Представлявший собой еще в эпоху палеолита сплошное болото регион постепенно «высыхал» и становился очень привлекательным для человека, осваивавшего земледелие. Территория заселялась с двух сторон: с востока пришли загадочные шумеры, с запада же и северо-запада прибыли семитские племена – аккадцы. И те, и другие постепенно шли к созданию государственных образований рабовладельческого типа.

В начале III тысячелетия до н. э. в Междуречье существовало несколько десятков городов-государств. Их объединение, как и в Египте, стимулировалось потребностью заниматься земледелием, здесь тоже происходило формирование деспотической системы правления. Наиболее сильными в первой половине III тысячелетия до н. э. были города Ур, Урук, Киш, Лагаш. По очереди они становились гегемонами региона. В конце же XXIV в. до н. э. победу в борьбе одержал представитель Севера Саргон, шумеры были разгромлены, Саргон основал новую столицу – Аккад, ставший главным центром всей Месопотамии. Так было создано крупное объединенное и централизованное государство.

Около 2200 г. до н. э. Аккадское царство было разгромлено горными племенами гутиев, вторгшихся с востока. Столицей завоевателей стал шумерский город Лагаш. В конце XXII в. до н. э. освободительное движение против власти гутиев возглавили города Ур и Урук. В 2109 г. до н. э. гутии потерпели поражение и были изгнаны. Междуречье снова было объединено, на этот раз под властью III династии Ура, правившей до конца III тысячелетия до н. э. Это было высокоразвитое для того времени государство с разветвленным чиновничьим аппаратом. Историю страны до нас донесли многочисленные глиняные таблички того времени, в первую

очередь деловые документы. В самом начале XX в. до н. э. держава III династии Ура распалась, так как на нее напали с запада семитские племена амореев, а с востока – эламитов.

На протяжении следующих двух столетий в Междуречье продолжалась политическая раздробленность и междоусобные войны. Аморреи основали несколько государств. Два из них – Шин и Ларса – оказались наиболее сильными и претендовали на власть над шумерами и аккадцами. Другим претендентом на власть стал семитский город Ашшур, находившийся на севере Месопотамии, – ядро будущей Ассирийской державы. В то же самое время возвышается и Вавилон (в переводе – «врата Бога»), где около 1895 г. до н. э. утвердилась одна из аморейских династий. До XIX в. до н. э. этот город на левом берегу Евфрата ничем особым не выделялся. Но в дальнейшем, используя упадок традиционно сильных городов, Вавилон усиливается экономически и политически. Выгодное географическое расположение превратило его в крупный торговый центр, население увеличивалось за счет аморейских переселенцев. К XVIII в. до н. э. местная династия уже имеет все основания стремиться к объединению под своей властью всего бассейна Тигра и Евфрата.

Наибольшего могущества Вавилон достигает при шестом царе вавилонской династии Хаммурапи I, правившем с 1792 по 1750 г. до н. э. Умелый дипломат, этот правитель воспользовался распрями соседей. На седьмой год царствования при поддержке Римсина, сильного эламского правителя в Ларсе, с которым у него был заключен договор о взаимопомощи, Хаммурапи подчинил себе южные города Урук и Исин. Затем, заключив тесный союз с богатым городом Мари и обезопасив таким образом северную границу своего государства, Хаммурапи выступил против Ларсы. Разгромив этот город, он немедленно повернул войска против недавнего союзника и захватил его. Под власть Хаммурапи попал также Ашшур. Образованное в результате этих завоеваний Древневавилонское царство охватило большую часть Междуречья. Сам Хаммурапи подчеркивал, что новое государство является прямым наследником древнего «Царства Шумера и Аккада» – т. е. Юга и Севера.

Война за объединение страны под властью Вавилона закончилась около 1755 г. до н. э. После этого Хаммурапи помимо других мероприятий государственного характера предпринял кодификацию законодательства. Свод его знаменитых законов стал итогом его государственной деятельности, он зафиксировал для нас различные детали общественного, хозяйственного, политического устройства месопотамской цивилизации.

Черный базальтовый столб с текстом законов Хаммурапи был найден в начале XX в. в столице древнего Элама – Сузах. В верхней части лицевой стороны столба изображен сам Хаммурапи, получающий законы от покровителя справедливости и бога Солнца Шамаша. Вся остальная часть столба с обеих сторон заполнена клинописным текстом, состоящим из трех частей: введения, собственно законов и заключения. Текст законов условно делится исследователями на 282 первоначальные статьи, из которых 35 были стерты, а 247 сохранились. Некоторые из стертых статей удалось, впрочем, восстановить по документам знаменитой библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала. Законы являются важнейшим источником по древневавилонскому и вообще древневосточному праву, они долгое время служили основой вавилонского права и тем самым дают возможность историкам восстанавливать многие стороны социально-экономического строя Месопотамии II тысячелетия до н. э.

Нормы, изложенные в законах Хаммурапи, устанавливали кару за важнейшие правонарушения: ложные обвинения в убийстве или чародействе, лжесвидетельство. Они касались охраны собственности царя, храмов, общинников и царских людей. Отдельные группы норм регулировали операции с недвижимостью, другие – коммерческие операции, семейное право, некоторые касались умышленных и неумышленных телесных повреждений, в том числе допущенных некомпетентными докторами и т. д. и т. п.

Созданное Хаммурапи могучее централизованное государство со столицей Вавилоном просуществовало не слишком долго. Уже при преемниках Хаммурапи обозначились тенденции к упадку, о чем свидетельствуют вторжения эламитов и завоевание Вавилонии касситами.

БИТВА ПРИ МЕГИДДО

Тутмос III

Одной из первых достоверно известных истории битв является сражение под Мегиддо около 1480 г. до н. э. Победу в ней одержал знаменитый полководец Древнего Востока египетский фараон Тутмос III. Правление Тутмоса приходится на период в истории Египта, который в литературе принято называть Новым Царством. Эта эпоха началась с изгнания гиксосов² в 1580 г. до н. э.

Войско Нового Царства представляло собой особую касту, которая по возрасту и стажу делилась на две группы. В первую, по словам Геродота, входило 160 тысяч человек, во вторую – до 250 тысяч. Возможно, при этом учитывались и родственники воинов, в поход, вероятнее всего, выступало несколько десятков тысяч воинов. Воины были вооружены мечами, копьями и луками. У гиксосов египтяне заимствовали такое грозное оружие, как боевая колесница.

Основателем новой обширной Египетской державы явился фараон Тутмос I (вторая половина XVI в. до н. э.). На юге он продвинул границу за третьи пороги Нила. Поход через Палестину и Сирию привел египтян к Евфрату. Здесь свою боеспособность египетское войско доказало победой над войсками такого крупного государства, как Митанни, расположенного в Северной Месопотамии.

Завоевания продолжил сын Тутмоса I Тутмос II. Его походы сопровождались истреблением противников. Так египтяне перебили у восставших эфиопов поголовно всех мужчин. Тутмос II воевал и против азиатских кочевников. После его смерти фараоном стал его малолетний сын Тутмос III. Однако реальную власть на долгое время захватила вдова Тутмоса II Хатшепсут. Ее правление было отмечено развитием торговли и дипломатических связей. Лишь на 21-м году своего правления, после смерти Хатшепсут, Тутмос III получил возможность управ-

² Гиксосы – кочевые племена, около 1700 г. до н. э. захватившие Египет.

лять государством. А уже в следующем году он двинул войска в Палестину и Сирию. Так началась эпоха грандиозных завоеваний. В Палестину и Сирию египетское войско при Тутмосе III совершило 17 походов. Походы в Азию возглавлял лично фараон. В это же время совершались походы и на юг страны – в Нубию.

В Северной Палестине и Сирии в конце XVI в. до н. э. сложилась антиегипетская коалиция. Страны, входившие в нее, стремились к политической и экономической независимости от влиятельного южного соседа. Главными опорными пунктами антиегипетского союза были крепости Мегиддо и Кадеш. Возглавлял альянс царь Кадеша. Мегиддо имела важное стратегическое значение – она стояла на пути из Египта в долину реки Оронта, господствуя над дорогой из Египта, проходившей между двух Ливанских хребтов к Евфрату.

В период правления Тутмоса III походы египетской армии отличались целеустремленностью. Египтяне не распыляли сил, а наносили сосредоточенные удары по наиболее важным пунктам. Для решения задач в Передней Азии имелось войско, численность которого доходила до 20 тысяч человек. Флот обеспечивал переброску в любой пункт Палестины и Сирии, где уже были расположены базы с продовольствием.

Интересующий нас поход египтян в Сирию состоялся в 1480 г. или в 1479 г. до н. э. 19 апреля войско Тутмоса выступило из северо-восточной пограничной крепости Джару и через 9 дней достигло Газы. По египетскому календарю это был четвертый день Пахонса (первого месяца лета), день коронации Тутмоса. Прибыв в Газу, Тутмос уже на следующий день отбыл далее на север. Пройдя Шефелах и приморскую равнину, фараон пересек долину Шарона, уклонившись при этом в глубь страны, и расположился вечером 10 мая лагерем в Ихме, городе на южных склонах Кармельских гор.

Войска противников тем временем сосредоточились в Мегиддо, намереваясь удержать этот важный пункт на северных склонах тех же гор. Таким образом, египетской армии предстояло преодолеть горный хребет.

Через Кармельский хребет вели три дороги. Кратчайший, средний путь был узкой тропой. Широкие дороги вправо и влево от нее выходили соответственно к юго-восточной и северо-западной окраинам Мегиддо. Многие египетские военачальники опасались идти средним путем. Они боялись, что при движении гуськом авангард армии уже столкнется с противником, в то время как арьергард еще только вступит на тропу. Однако фараон решил рискнуть и лично возглавил колонну,двигающуюся коротким путем.

14 мая войска головы колонны сбили передовые части врага и вышли в долину Ездраелон, где могли развернуться для боя. Тутмос приказал не вступать в бой до того, как прибудет остальная часть армии. Армия же антиегипетской коалиции повела себя на удивление пассивно и не спешила начинать битву. Историки полагают, что главные силы коалиции находились в это время в районе Таанак, преграждая наиболее удобный путь к крепости Мегиддо. По всей видимости, переход войска Тутмоса через горы они считали вариантом маловероятным.

Лагерь египтян был разбит на берегу ручья Кины. В ночь на 15 мая Тутмос продвинул левое крыло армии к дороге на Зефти, перерезав противнику путь отступления на север. Утром египетское войско было готово к бою. Боевой порядок состоял из трех частей: центр – на левом берегу Кины; правый фланг – на высоте, на правом берегу; левое крыло – на высотах северо-западнее Мегиддо. Противник сосредоточился юго-западнее крепости.

Согласно хроникам, фараон на боевой колеснице первым бросился в бой. Войско защитников было обращено в бегство. Но египтяне не взяли с ходу город, будучи занятыми грабежом оставленного лагеря. Тем временем цари Кадеша и Мегиддо и их союзники были втащены гарнизоном на крепостную стену, ворота были закрыты. (Вскоре царю Кадеша удалось бежать.) Тутмос приступил к осаде города. Вокруг него была сооружена ограда из огромных древесных стволов. Египтяне называли эту стену «Тутмос, осаждающий азиатов». Царьки, кото-

рым посчастливилось не быть запертыми в городе, поспешили заключить мир с раздраженным фараоном.

Через несколько недель (по некоторым данным – несколько месяцев) осады Мегиддо сда-лась. Трофеями Тутмоса были 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, урожай, снятый в долине египетским войском, много тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота.

Не теряя времени, Тутмос III быстро двинулся на север. Он достиг южных склонов Ливана, где три города – Иноам, Нугес и Херенкеру – образовали своего рода триполис под началом врага (вероятно, все того же царя Кадеша). Они быстро сдались. Чтобы помешать новому движению на юг все еще не покоренного царя Кадеша и чтобы господствовать над важным путем на север, идущим между двух Ливанских хребтов, Тутмос построил в этом месте крепость, названную им «Тутмос, связывающий варваров». Египтяне овладели всей Палестиной.

В начале октября Тутмос вернулся в Фивы. Его успехи были поразительны, но чтобы полностью победить правителя Кадеша, понадобилось еще 6 походов. За годы правления фараона-воителя египтяне овладели сотнями городов, закрепили за собой Палестину и Сирию, вторглись в центральные районы Передней Азии. На юге египетская граница пролегла уже за четвертыми порогами Нила.

ВЗРЫВ НА ОСТРОВЕ САНТОРИН

Всем хорошо известна легенда об Атлантиде – высокоразвитой островной стране, погибшей в результате какой-то страшной катастрофы. Поиски затонувшего государства, где цивилизация достигла необычайно высокого уровня за тысячу лет до расцвета греческой полисной культуры, ведутся не только на дне морей и океанов, но и на страницах научных трудов и художественных произведений. Впрочем, многие ученые убеждены, что им известен прототип Атлантиды. Это воспетый в мифах остров Крит.

Действительно, сейчас уже ни для кого не секрет, что еще в первой половине II тысячелетия до н. э. на этом крупном средиземноморском острове уже сложилось сильное монархическое государство с центром в городе Кносс. Опираясь на археологические, документальные и мифологические источники, историки установили, что критянам удалось установить свою образную морскую гегемонию в восточной части Средиземного моря. В первую очередь это относится к островам Эгейского моря (к примеру, Кикладам). Длинные руки славящихся своей хитростью критян протянулись и к западному побережью Малой Азии, и к материковой части Греции. Вероятно, в мифе о похищении Зевсом (кстати, воспитанном на Крите) финикийской царевны Европы отражена реальная борьба за геополитическое влияние между критянами и финикийцами. А миф о том, как царь Афин платил дань своему критскому коллеге, – вообще не миф.

Легендарный царь Минос создал на острове централизованное государство. Ему удалось очистить морские пути от пиратов, поставить во главе островных администраций в Эгейском море своих наместников, начать собирать дань с греческих городов. Купцы «стоградного Крита» торговали с Египтом и Хеттским царством, изделия критских мастеров находят и в Иране, и на Пиренейском полуострове. По некоторым данным, искусным критским мореходам удалось даже выйти в Атлантический океан и обогнуть Африку. На Крите паслись огромные стада, он был покрыт густой сетью дорог, а в кладовых Кноссского дворца скопились несметные богатства. Минойская цивилизация не уступала в своем развитии ни вавилоно-ассирийской, ни древнеегипетской. На море же критянам просто не было равных. Археологи, к своему удивлению, обнаружили, что многие крупные критские города не имели стен – видимо, их жители считали, что это лишнее, так как чувствовали себя в абсолютной безопасности.

Но кое с чем критяне совладать не могли – со стихией. Остров беспрерывно «трясло». Так, ряд мощных землетрясений прокатился по Восточному Средиземноморью с 1700 по 1660 г. до н. э. Похоже, тогда эти бедствия лишь мобилизовали силы критян. Их государство к середине II тысячелетия до н. э. стало еще более процветающим. Однако трагедия, случившаяся в 1450 г. до н. э. (по другим данным – в 1470 г., по третьим – еще раньше – в 1520 г. до н. э.), все изменила.

Предположение о том, что Атлантида находилась в Восточном Средиземноморье, впервые высказал итальянец Бортолли в 1780 г. В конце XIX столетия раскопки французских ученых привлекли внимание к острову Санторин. Центральная часть острова много лет назад погрузилась в воду, и остатками его сегодня являются три острова: Тира, Тирасия и Аспрониси. В 1939 г. греческий археолог Спиридон Маринатос высказал гипотезу, согласно которой гибель царства Миноса произошла после взрыва острова-вулкана Санторин.

В 1470 г. до н. э. на небольшом островке Санторин, находившемся в 110 км к северу от восточной оконечности Крита, произошел взрыв вулкана. В результате на острове образовалась кальдера³ площадью 83 км². У подножия вулкана толщина вулканических отложений

³ Кальдера – котлообразная впадина с крутыми склонами и ровным дном. В диаметре достигает 10–15 км и более.

составляет от 30 до 65 м, в 30 км от него – 5 м, а в 200 км – 2 м. При взрыве вулкан выбросил около 72 км³ земных пород. Это почти в четыре раза больше, чем при взрыве вулкана Кракатау.

За взрывом, естественно, последовало сильное землетрясение (сила удара на Крите достигла 7–8 баллов по шкале Рихтера). До Крита докатилась взрывная волна, вызвавшая большие разрушения, и тут же следом за ней на северное побережье обрушились одно за другим гигантские цунами, высота волн достигала, вероятно, нескольких десятков метров. Наконец остров накрыла вызванная извержением огромная туча пепла. Непроглядная, удушливая тьма накрыла тогда не только Крит, но и Палестину – об этом свидетельствуют библейские сказания и египетские хроники. Пеплопад продолжался, вероятно, несколько дней, после чего сила взрывов пошла на убыль, однако вскоре Санторин потряс новый, не менее ужасный катаклизм. Извержение опустошило магматический очаг, находившийся под вулканом, и вся середина острова провалилась в образовавшуюся подземную пустоту. В образовавшуюся бездну ринулась морская вода, и еще одна чудовищная волна-цунами покатила к Криту.

О буйстве стихии красноречиво свидетельствуют руины дворца критского города Закро: огромные куски его массивных каменных стен были отброшены далеко в сторону. Сильному разрушению подверглись дворцы крупных городов – Кносса, Маллии, Феста. Пожары охватили, по-видимому, большинство населенных пунктов Крита. Многочисленный критский флот был уничтожен (что для морской державы было смерти подобно), плодородные поля в самой обжитой части острова, на востоке и в центре, покрыты толстым слоем вулканического пепла. Массовый падеж скота, вызванный гибелью пастбищ и заражением уцелевшего травяного покрова ядовитым фтором, довершил катастрофу. В связи с этой трагедией изменился рельеф и даже климат на Крите – он стал более умеренным.

Справиться с восстановлением дворцов, дорог, хозяйственных сооружений, кораблей и сельского хозяйства одновременно жители Крита уже не смогли. По сути, минойская цивилизация была уничтожена. Через несколько десятков лет Крит был покорен греками-ахейцами, что отразилось в мифе о том, как афинянин Тесей убил знаменитое критское чудовище – Минотавра. Ахейцев, в свою очередь, вытеснили еще менее цивилизованные дорийцы. Крит остался важным стратегическим пунктом, но не более того. Однако дорийское нашествие не уничтожило полностью критскую культуру. Многие ее достижения были восприняты завоевателями, нашли продолжение в классической греческой, а затем и древнеримской культуре.

РЕЛИГИОЗНАЯ РЕФОРМА ЭХНАТОНА

Поклонение Эхнатона и Нефертити Атому

Завоевания фараонов XVIII династии создали грандиозную державу, охватывавшую, кроме самого Египта, весь современный Ближний Восток, часть Ливии и Нубии. Удачные военные походы привели к невиданному обогащению аристократии и жречества. Последнее сословие было так могущественно, что начало угрожать власти фараонов. Особенно сильно было, конечно, духовенство Фив, жрецы бога Амона-Ра, ставшего главным божеством египетского пантеона. Попытку подчинить себе жречество предпринял фараон Аменхотеп IV, известный также как Эхнатон. Форма, которую приняла его борьба против жрецов, сделала этого правителя едва ли не самой яркой фигурой в египетской истории.

В длительное правление одного из преемников Тутмоса III Аменхотепа III (1408–1372 гг. до н. э.; по другим данным, ок. 1455–1419) военные походы почти прекратились, зато оживились торговые и дипломатические связи. На аккадском языке велась оживленная переписка фараона с другими восточными правителями. Однако к концу правления Аменхотепа III влияние Египта уменьшилось. Зависимые царьки Сирии и Палестины вели между собой войны, не считаясь с указаниями фараона, многие из них вступили в соглашение с хеттским царем (центр его державы располагался в Малой Азии), оспаривавшим у египтян азиатские территории. В 1372 (1419) г. до н. э. на египетский трон взошел физически слабый, но, судя по всему, очень умный сын Аменхотепа III Аменхотеп IV, который еще раньше исполнял обязанности соправителя своего отца. Его правление продолжалось до 1354 (1400) г. до н. э. Внешние дела занимали его мало, все время уходило на решение внутрисполитических проблем.

Своей главной задачей молодой фараон считал подавление влияния старой светской и жреческой знати, связанной с культом Амона. Борьба вылилась в идеологическое столкновение, в соперничество между различными культами. Фараон искал опору в новых богах.

Помимо этого он пришел к мысли о создании единого государственного культа, во главе которого стоял бы сам фараон – идея, достойная римских императоров и королей Нового времени. Вероятно, подобных принципов правитель Египта стал придерживаться не без влияния евреев, уже в то время пришедших к монотеизму. Другим инициатором реформы была волевая мать фараона – Тин, испытывавшая личную неприязнь к старой знати. Наконец, влияние на Аменхотепа IV оказывали и выходцы из многочисленного служилого слоя – немху, которые заняли места в бюрократическом аппарате и армии и старались всеми возможными способами оттеснить от источников власти и богатства потомственную аристократию. Они поддержали стремление царя к централизации и абсолютизации власти.

Аменхотеп IV начал кардинальную религиозную реформу. Традиционный пантеон египетских богов, изображавшихся в виде людей с головами священных животных (крокодила, кошки и т. д.), он, по сути, заменил культом одного бога – Атона. Новый бог изображался в виде солнца с лучами, заканчивающимися человеческими руками, держащими иероглиф со значением «жизнь». Это практически было первым шагом к монотеизму. На шестом году правления Аменхотепа IV центр Египта был перенесен на 300 км к северу от Фив в специально отстроенный за чрезвычайно короткий срок город – Ахетатон («Горизонт Атона»).

Верховным жрецом нового общегосударственного божества стал сам фараон, взявший себе и новое имя – Эхнатон («Полезный Атону»). Он разработал особый ритуал, который педантично исполнял сам и заставлял исполнять ближайшее окружение. Роль жречества сошла на нет, фараона поддерживали средние слои общества, недовольные поборами в пользу храмов. Имена богов, враждебных Атону, безжалостно стирались с памятников. Впрочем, большинство населения не могло и не хотело менять религию предков.

Реформа привела к поразительному для того времени взлету искусства. Вместо плоских безжизненных рельефов появились новые изображения с изысканными формами, более приближенные к реальности. К этому времени относится создание знаменитого бюста Нефертити, жены Эхнатона. Художники начали изображать бытовые сцены, передавать внутренний мир человека. Даже сам фараон изображался таким, каким он был на самом деле – не полубогом, а нормальным человеком со своими физическими недостатками. Царские же сановники особенно гордились своим незнатным происхождением.

Однако фараон умер, очень возможно, что не от естественных причин. Вероятно, знать помогла ему отбыть в мир иной. Преемником Эхнатона стал его зять Тутанхатон. Под влиянием советников он быстро отказался от преобразований почившего дяди и взял традиционное имя – Тутанхамон. Культ Амона и других богов был восстановлен. Храмам в Фивах были возвращены все привилегии, сам фараон переехал в прежнюю южную столицу. Имя Эхнатона было, по всей видимости, запрещено упоминать. После десятилетнего царствования Тутанхамон умер. То, что его имя стало известно миллионам людей, связано, в первую очередь, с открытием в прошлом веке его богатой неразграбленной гробницы.

ЕГИПЕТСКО-ХЕТТСКАЯ ВОЙНА

Статуи Рамсеса II в Абу-Симбеле

Укрепившаяся в Египте около 1345 г. до н. э. XIX династия стремилась к восстановлению пошатнувшейся мощи державы. Главными представителями этой династии стали фараон Сети I и особенно его сын Рамсес II, который правил в 1317–1251 гг. до н. э.

Второй царь династии Сети I предпринял поход в Переднюю Азию, который привел к восстановлению власти Египта вплоть до крепости Мегиддо. Совершив затем карательную экспедицию в глубь Нубии и разгромив к западу от Дельты ливийские племена, Сети вновь отправился за Синай. На этот раз египетские войска вторглись в долину Оронта и продвинулись к городу Кадеш, уже давно ставшему опорным пунктом хеттов в Передней Азии. Впервые хеттские и египетские войска стояли друг против друга, но на сей раз ограничились авангардными боями.

Хетты основали единое царство в Малой Азии в XVII в. до н. э. Благодаря географическим особенностям полуострова они первыми вступили в железный век и постоянно наращивали свое могущество. Вмешались они и в ближневосточные дела. Здесь хетты стали главными противниками Египта. В XVI в. до н. э. они завоевали Вавилон, расширили свою державу от Черного моря до моря Средиземного. Наибольшего могущества Хеттская держава достигла в XIV–XIII вв. до н. э. Она подчинила себе значительную часть Ближнего Востока, вела успешные войны с Египтом, воевала не только на суше, но и на море, так как у них были боевые корабли. Хетты дважды захватывали остров Кипр, побеждая «народы моря».

После смерти Сети I во главе окрепшей египетской державы стал его 22-летний сын Рамсес II. Став соправителем своего отца Сети I в возрасте всего 10 лет, Рамсес был сначала наместником фараона в Эфиопии, где ему приходилось бороться с набегами туземцев. Он мечтал восстановить и расширить переднеазиатские владения Египта. Аналогичные задачи со своей стороны преследовал и стоявший во главе хеттской армии царь Мутавалли. Весной на пятый год своего царствования Рамсес II организовал большой поход в Азию. Он выступил во главе войска из пограничной крепости Чару. Египетская армия состояла из 30 тысяч воинов, кроме египтян в нее входили нубийцы и шарденцы (предположительно это жители острова Сар-

диния) в качестве вспомогательного войска. После 29-дневного похода передовой отряд фараона разбил лагерь на расстоянии одного перехода от Кадеша, возле стен которого находилась армия хеттов и союзных сирийских и малоазийских царьков. Хетты выставили 20-тысячное войско, ядро которого составляли боевые колесницы.

Введенный в заблуждение подосланными в египетский лагерь хеттскими лазутчиками, которые уверяли, что хетты, испугавшись египетского войска, спешно отступили далеко на север от Кадеша, Рамсес II, не дожидаясь подхода основных сил, двинулся к Кадешу и вступил в битву с хеттами. В этом сражении он чуть не погиб вместе со всем передовым отрядом. Лишь неожиданное появление на ратном поле еще одного отряда египтян (новобранцев, посланных ранее фараоном вдоль морского побережья) спасло положение. Атаки хеттских колесниц успеха не имели – для них тут было слишком узко. Пехоту же Муттавали почему-то оставил в резерве. Египтяне продержались до вечера, когда к Кадешу подошел второй отряд, который, обойдя противника с юга, ударил по нему с тыла. По официальным хроникам, фараон проявил чудеса личной храбрости. Однако этот раз противники так и не смогли одолеть друг друга.

Лишь после 15-летней тяжелой борьбы Рамсесу II удалось вытеснить хеттов из Южной Сирии, захватить Кадеш и многие другие города, которые к тому времени египтяне научились брать штурмом. На 21-м году царствования между Рамсесом и хеттским царем Хаттусили III был заключен мирный договор. По этому договору, одному из первых известных истории международных договоров, Палестина, большая часть финикийского побережья и Южная Сирия отходили Египту. Северная же часть бывших владений Тутмоса III осталась за хеттами. Договор был позже скреплен женитьбой египетского фараона на дочери царя хеттов. Сам царь побывал в Египте «с официальным визитом».

После войны Рамсес II правил страной еще 45 лет (дольше фараоном оставался лишь Пиопи II – один из правителей Древнего царства). Следуя традиции своих предшественников, фараон выбрал местом своего пребывания Нижний Египет; на востоке Дельты им была возведена роскошная царская резиденция – Пер-Рамсес. Известно, что этот фараон много строил – в Фивах, Абидосе, Нубии, где по его приказу был вырублен в скале огромный пещерный храм с гигантскими статуями самого фараона.

Рамсес II стал одним из наиболее почитаемых, легендарных личностей в истории Египта, его считают символом могущества этого государства. Он пережил многих своих сыновей, в конце жизни был женат на собственной дочери. После его смерти фараоном стал 13-летний Мер-не-Птах, при котором (в последней четверти XIII в. до н. э.) на Египет с моря и через Палестину обрушилось нашествие «народов моря», совпавшее с крупным вторжением в Западную Дельту ливийских племен. Эта первая волна была отбита египетскими войсками. Но после смерти Мер-не-Птаха в Египте произошли какие-то серьезные внутренние потрясения, что привело к очередной смене династии. Происходили крупные восстания рабов, бастовали ремесленники, подняло голову фиванское жречество, обострились противоречия между Верхним и Нижним Египтом, что в XI в. до н. э. привело к разделению державы на две. Египтяне уже не могли отражать агрессию соседей. По очереди на тронах менялись ливийские, эфиопские династии, затем удары нанесли ассирийцы. Последний период независимости Египта закончился в VI в. до н. э. захватом его персами.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Олимпийские игры до сих пор остаются уникальным не только спортивным, но и общественно-политическим мероприятием. Это единственное в своем роде зрелище, которое привлекает внимание без преувеличения миллиардов людей на всем земном шаре, а следовательно, является наглядной демонстрацией единства всего человечества. Спорт в данном случае не просто развлечение, а средство межнационального общения. Общие эмоции – первый шаг к диалогу, тем более если эмоции эти мирные.

Удивительно, но объединяющий, примиряющий характер спортивных состязаний древние греки осознали еще три тысячи лет тому назад. И это в условиях отсутствия средств связи, постоянных междоусобных войн и «диких нравов»!

Олимпийские игры древности проходили в Элиде – одном из пелопоннесских государств. Здесь находилось главное святилище верховного бога Зевса – Олимпия. В живописном уголке Греции, где течет река Алфей и ручей Кеадос и расположена священная роща Альтида, находились храмы Зевса, Геры и некоторых других олимпийских богов – вероятно, поэтому место и называлось Олимпия (сама гора Олимп находится в Северной Греции). Изначально эти спортивные игры имели местное значение, но постепенно в них начинали принимать участие и жители соседних государств, а затем, по мере укрепления культа Зевса, мероприятие приняло панэллинский характер. Историки предполагают, что игры учредили критяне, которые в эпоху расцвета крито-микенской культуры (во II тысячелетии до н. э.) регулярно бывали на Пелопоннесе, проходили вверх по Алфею до будущей Олимпии и здесь приносили жертву богам за удачное плавание, в первую очередь главному критскому богу Зевсу (своему земляку). На Крите издавна существовал обычай спортивных состязаний – Андрогейд (названных так в честь сына легендарного правителя острова Миноса). С другой стороны, сначала пеласги, а затем ахейцы и основавшие большинство пелопоннесских государств дорийцы устраивали где-то здесь празднества и жертвоприношения в честь бога Кроноса, его матери Геи и жены Реи. Память об этом сохранилась в названии холма Кронион. Первые олимпиады, вероятно, стали проходить в начале IX в. до н. э.

Бегуны. Олимпийские игры 776 года до н. э.

У греков насчет учреждения Олимпийских игр было свое мнение. Существовало несколько основных легенд. По одной из них, игры учредил Зевс, победив своего отца Кроноса. По другой, более распространенной, игры учредил Геракл. В свое время он, как известно, очистил конюшни элидского царя Авгия. Тот не наградил героя, Геракл собрал войско и разбил неблагодарного царя в битве. По дороге домой Геракл и провел первые игры, сам одержал победу в беге и посадил в роще Альтиде священный оливковый куст. Игры были проведены не то в память о той же победе Зевса, не то в память о подвиге легендарного царя Микен Пелопса. Он в свое время якобы одержал верх над коварным царем Эномаем в состязании колесниц (подговорив возничего, который просто испортил царскую колесницу) и взял в жены его дочь. В честь Пелопса полуостров и получил, по мнению местных жителей, свое название.

Олимпийские игры уже в VI в. до н. э. имели для жителей полисов всей Греции огромное значение. Проводились они раз в четыре года, элидские глашатаи отправлялись с вестью о новых играх во все города Эллады. Сроком на один, а потом на три месяца все греческие государства заключали перемирие – экехерию. (Впервые это было сделано, по преданию, пелопоннесскими правителями: Элиды – Ифитом, Спарты – Ликургом и Пиз – Клеосфеном.) Более того, они обязаны были беспощадно пропускать всех, кто следовал на Олимпийские игры. Атлеты же десять месяцев готовились к состязаниям, причем часть этого времени – обязательно в тренировочных залах и на площадках самой Элиды. Территория Олимпии считалась священной и нейтральной. Никто не имел права входить сюда с оружием. Поэтому многие полисы хранили здесь свои сокровища (при храмах).

В Олимпии были построены грандиозные спортивные сооружения, храмы (самый известный из них – храм Зевса со статуей этого бога – одно из семи чудес света), дома для приезжих. В период расцвета Игры собирали до 40 тысяч зрителей из Греции, Малой Азии, с берегов Черного моря, которые наблюдали за соревнованиями со склонов Крониона. Сюда же, в Олимпию, приезжали очень многие «лидеры нации». Здесь заключались союзы и торговые сделки, выступали певцы и философы.

Игры проходили в течение пяти дней. На соревнования (в том числе в качестве зрителей) допускались только мужчины. Спортсмены выступали обнаженными. Они должны были обязательно быть свободными греческими гражданами, не запятнавшими себя никакими преступлениями. Судьями были элланодоники, которых выбирали из числа наиболее достойных элидян. Сперва единственным видом спорта был, по всей видимости, стадион, или попросту бег. Длина дорожки составляла один стадий (шестьсот ступней – около 192 м). Затем добавился бег на два и больше стадиев, кулачный бой, борьба, состязания колесниц, пятиборье. Победитель в каждом виде спорта – олимпионик – награждался ветвью с оливкового дерева, посаженного Гераклом. В Олимпии ему ставили мраморный бюст. Еще большие почести победителю Олимпийских игр оказывались на родине, где он освобождался от налогов, а зачастую и получал крупные суммы от богатых земляков. Сограждане буквально на руках носили своих олимпиоников, в их честь слагались гимны, на войне противник, бывало, отпускал захваченного в плен прославленного атлета без выкупа.

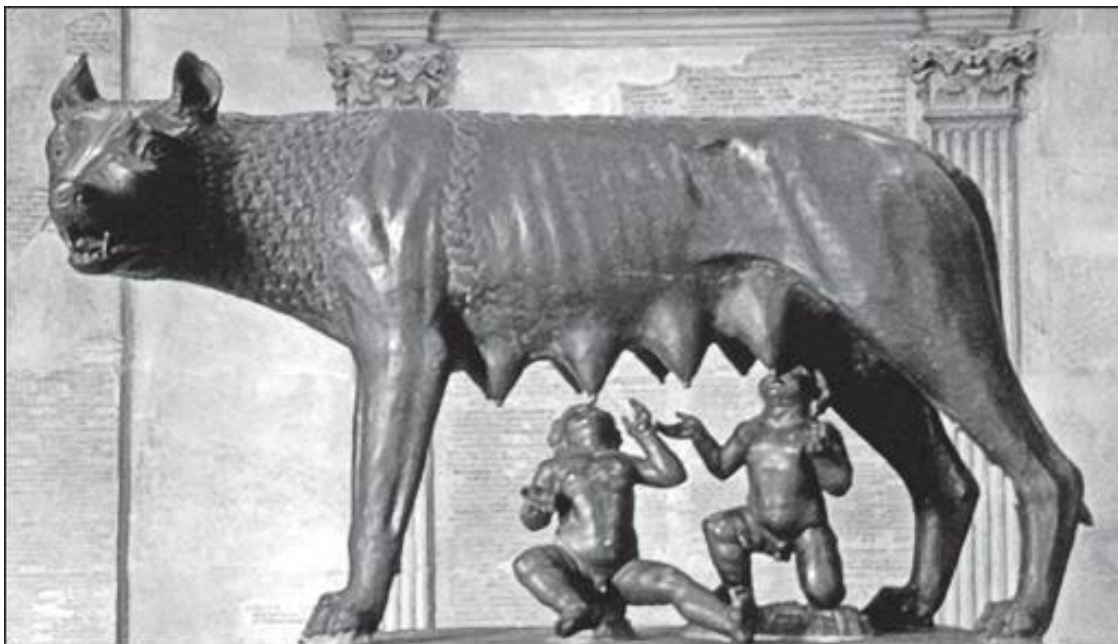
Четырехлетние периоды между играми назывались Олимпиадами, которые носили имена в честь последних чемпионов в стадионе. В свое время историк Тимей ввел новое летоисчисление – от первых Олимпийских игр, имя победителя которых было ему известно, – 776 г. до н. э. Дата эта условна.

В эпоху эллинизма, а тем более во время римского владычества Олимпийские игры потеряли свое былое значение. Неоднократно священный нейтралитет Олимпии нарушался, разрушались храмы, а главное – разграблялись сокровищницы. В соревнованиях участвовали уже не

только греки, ни о каком перемирии также не было и речи. Игры превратились в дешевое провинциальное развлечение. В 394 г. н. э. император Феодосий I, проводя борьбу с язычеством, вообще упразднил Игры. В V в. по приказу Феодосия II были сожжены олимпийские сооружения, а в VI в. мощное землетрясение вызвало оползень на Кронионе и священная некогда территория была погребена под шестиметровым слоем земли.

Лишь в конце XIX в. Пьер де Кубертен добился возобновления Олимпийских игр, ставших одним из самых светлых символов новейшей истории.

ОСНОВАНИЕ РИМА

Капитолийская волчица, которая своим молоком кормит Ромула и Рема – легендарных основателей Рима

Основание Рима – одно из тех событий, достоверность которых вызывает большие сомнения. Конечно, никто не сомневается в том, что Рим когда-то появился. Вот только событие это настолько, скорее всего, растянуто во времени, что и событием-то его можно назвать с большим трудом. И уж тем более не стоит верить в истории, рассказанные античными авторами о волчице, Ромуле и Реме, Энее. Однако значение Вечного города в мировой истории настолько велико, что обойти стороной историю (хотя бы и легендарную) его появления мы просто не можем.

Центр будущей державы вырос на Апеннинском полуострове в области Лаций, на левом берегу Тибра, в нижнем его течении. Место это было заселено с глубокой древности. На знаменитых холмах – Капитолии, Квиринале, Виминале, Эсквилине, Целии, Авентине, Палатине (здесь в первую очередь) – уже в эпоху раннего железного века существовал ряд отдельных поселений, которые, объединяясь сначала в пределах одного холма, а затем и между ними, и образовали новый город. В обширной низине между холмами впоследствии находился знаменитый Форум. Территория Рима была очень удобна: река судоходна, в устье ее добывалась соль; в низинах наряду с болотами были сочные луга, холмы покрыты дубовыми и лавровыми рощами, ивовыми зарослями, земли плодородны. Здесь издревле выращивали ячмень и пшеницу, горох и бобы, виноград, огородные культуры, лен. Особенное значение имело скотоводство.

В легендах, которые передают Вергилий и Дионисий Галикарнасский, древний Лаций предстает как «царство» Януса, Сатурна, Пика, Фавна и Латина. При Янусе люди жили охотой и были далеки от культуры. Из дикости их вывел Сатурн, построивший город на Капитолии. Сатурнов век рисовался счастливым временем благоденствия и равенства. За 60 лет до Троянской войны, в правление Фавна, на Палатине якобы обосновался грек Евандр. Вскоре из далекой Испании после очередного подвига сюда прибыл Геркулес, ставший зятем Евандра. После Троянской войны, уже в царствование Латина, который по одной из версий был сыном Геркулеса, а по другой – Одиссея и Кирки, к Тирренскому берегу причалили корабли троянца

Энея. Латин отдал ему в жены свою дочь Лавинию, пришельцы и аборигены объединились в народ латинов. Сын Энея Асканий-Юл выстроил затем для себя в Лации город Альбу Лонгу. Внуками 14-го царя Альбы Лонги, Нумитора, отстраненного от власти его братом Амулием, были близнецы, отцом которых считался бог войны Марс, полюбивший юную дочь Нумитора Рею Сильвию.⁴ (Так в мифах римлян отражалось то качество, которое отличало их от греков, – воинственность.) Стремясь избавиться от законных претендентов на престол, Амулий приказал выкинуть братьев в воды Тибра. Дети выжили и были выброшены на берег. Пастух Фаустул, пасший у реки царское стадо, увидел у воды корыто с двумя младенцами. Он заметил также и волчицу, которая подошла к этому месту, чтобы напиться. Пастух хотел броситься на помощь, так как подумал, что зверь сожрет детей, но остановился, пораженный необыкновенным зрелищем. Он увидел, что волчица, подойдя к детям, ласково их облизала и стала кормить своим молоком. Затем прилетел дятел и принес в клюве пищу.⁵ Когда волчица ушла, а дятел улетел, Фаустул спустился к реке, взял деревянное корыто с детьми и унес к себе домой. Он назвал одного мальчика Ромулом, другого – Ремом. Когда они выросли и узнали правду о своем происхождении, то вернули царство деду, а затем отправились искать новое место для поселения.

Братья оказались именно там, куда когда-то были выброшены Тибром и где их вскормила волчица. Между ними возник спор о том, где строить город, как его назвать и кто будет в нем править.

Ромул выбрал для постройки Палатинский холм. Рем считал, что лучше строить на Авентинском холме. По обычаю условились разрешить спор гаданием по полету птиц. Братья сели порознь и стали ждать появления вещих птиц. Вскоре со стороны Рема показались 6 коршунов. Через несколько мгновений мимо Ромула пролетело 12 птиц. Близнецы опять начали спорить. Рем утверждал, что преимущество должно быть у того, кому первому явились вещие птицы. Ромул доказывал, что царем должен быть тот, кто увидел вдвое больше коршунов. Рем не соглашался.

Ромул стал копать ров, которым собирался окружить стену будущего поселения. Рем издевался над работой брата и портил ее. Назревала новая ссора. Насмехаясь, Рем перепрыгнул через борозду. Разгневанный Ромул, воскликнув: «Так будет со всяким, кто осмелится переступить стены моего города!» – убил брата. По этрусскому обычаю Ромул обозначил границы нового города бороздой, пропаханной плугом. В тех местах, где пахарь приподнимал плуг, в борозде образовывались разрывы, – так намечались будущие ворота.

Новый город получил свое имя в честь оставшегося в живых близнеца – «Рома», или по-русски Рим. Ромул стал первым римским царем и, по мнению древних историков, дал городу все основные общественные и государственные институты и учреждения. Чтобы город рос быстрее, Ромул разрешил селиться в нем всем желающим и даже предоставил убежище в его стенах беглым преступникам и рабам. Население Рима быстро росло, но состояло почти из одних мужчин. Соглашения о браках с соседними племенами не существовало, и Ромул решил прибегнуть к хитрости, разослав соседям приглашения на праздничные игры. Мужчины соседних племен явились на праздник с женщинами и детьми. Но праздник не удался – во время игр римляне похитили женщин. Оскорбленные мужчины никак не могли сговориться между собой, как им отбить своих жен. Время шло, но только мужчины из племени сабинов решились начать действовать. Им удалось войти в город, и уже вот-вот должна была разразиться решающая битва с римлянами... Но оказалось, что женщины успели привыкнуть к своим новым мужьям, поддавшись обаянию похитителей (говорят, каждую из пленниц уговаривал

⁴ Амулий пытался предупредить рождение наследников Нумитора, сделав Рею Сильвию одной из весталок, которые должны были сохранять девственность. Вот тогда и пришел «на помощь» Марс.

⁵ Кстати, эта птица считалась одним из символов или спутников Марса.

сам Ромул). Сабинянки постарались уговорить враждующие стороны сложить оружие, и все разрешилось миром и политическим союзом на долгие времена.

Основание Рима состоялось, согласно античным авторам (например Титу Ливию), в 754-м или 753 г. до н. э. Именно 753 г. до н. э. в свое время стал отправной точкой римского летоисчисления. Ежегодно римляне праздновали День рождения отечества – 21 апреля.

В приведенной выше мифологической истории нашел определенное отражение и реальный ход событий. Согласно археологическим источникам, уже во II тысячелетии до н. э. в среду лигуро-сикулов влилась мощная волна италиков-латинов (именно они преобладали в этих местах впоследствии), а также сабинян. Культура этих племен и в самом деле испытала влияние ахейских греков. Найдены и следы пребывания здесь иллирийцев (а Эней якобы имел именно такие корни). Серьезное влияние на латинов оказала, конечно, и этрусская культура. Действительно, одним из крупнейших городов, с которым на ранней стадии своей истории пришлось бороться римлянам, был Альба Лонга. Более того, совершенно не исключено, что Рим был основан выходцами именно из этого города.

РЕФОРМЫ ТИГЛАТПАЛАСАРА III

Ядро Ассирийской державы – это небольшая территория в долине среднего Тигра и его притоков – Большого и Малого Заба. Реки здесь имели гораздо меньше значения, чем на юге Месопотамии. Зато жители региона могли пользоваться богатыми ресурсами, которые им давали горы: рудой, лесом. Свое название Ассирия получила от города Ашшур. Несмотря на то, что город был довольно важным торговым центром, долгое время ничто не предвещало его возвышения. Лишь в XX–XVIII вв. до н. э. ашшурские войска совершили первые серьезные походы на юг Междуречья. Но припавшее на то же время возвышение Вавилона пресекло эту попытку ассирийцев выйти на первые роли. Когда же Вавилон пришел в упадок, Ассирия оказалась в зависимости от переживавшего расцвет государства Митанни (XVI в. до н. э.).

Ситуация изменилась в XIV в. до н. э. В это время Митанни очень пострадала от вторжений египтян и хеттов. В этих условиях правитель Ашшура Ашшур-Убаллит перехватил инициативу, и Ассирия получила независимость от раздираемой внутренними смутами Митанни. Преемники Ашшур-Убаллита приняли царский титул. В начале XIII в. до н. э. царь Салманасар I разгромил хеттские и митаннийские войска. Митанни распалась на ряд государств, которые теперь были подчинены Ассирии. В последующие десятилетия ассирийцы уже грабили центральные районы Вавилонии. В XII в. до н. э. царь Тиглатпаласар I проник к берегам Черного моря. За этим последовал поход на запад, подчинение Северной Финикии. Однако в XI в. до н. э. наступила очередная черная полоса в истории Ассирийской державы.

Пика могущества государство достигло в так называемый новоассирийский период – в конце X–VII вв. до н. э. В начале этого периода Ассирия восстановила военную систему, а в начале IX в. до н. э. приступила к широкомасштабным завоеваниям. Армия ассирийцев была, возможно, сильнейшей в то время. Боевые колесницы и кавалерийские отряды наводили ужас на население соседних стран. Справиться с дисциплинированными ассирийскими воинами, имевшими превосходное железное оружие, было очень трудно. Именно ассирийцы впервые в мире применили стенобитные орудия для взятия крепостей. На захваченных землях ассирийские правители вели себя с беспрецедентной даже для того времени жестокостью.

Арамеи, владевшие Сирией, не смогли оказать сколько-нибудь достойное сопротивление Ассирии, армия которой в IX в. до н. э. насчитывала 120 тысяч человек. Экспансия была направлена не только на запад, но и на юг и на север. В IX в. до н. э. вся Северная Месопотамия вошла в состав Ассирии, одновременно ее войска продвинулись в Малую Азию. Однако к концу этого века на севере на Армянском нагорье возникает государство, которое смогло составить Ассирии конкуренцию, – это Урарту.

В первой половине VIII в. до н. э. территории, подчиненные Урарту, уже охватывали Ассирию с двух флангов. Ассирии был нанесен ряд сокрушительных ударов, страна утратила значительную часть своих завоеваний и находилась на краю гибели. Но ассирийцам удалось справиться с кризисом и, более того, подняться на еще большую высоту. В 745 г. до н. э. в результате государственного переворота на троне оказался Тиглатпаласар III, правление которого продолжалось до 727 г. до н. э.

Тиглатпаласар и его сын Салманасар V провели в Ассирии ряд неудачных реформ. Во-первых, были разукрупнены чрезмерно обширные области, новые округа управлялись доверенными лицами царя, усилилась централизация.

Во-вторых, в корне была реорганизована армия. Ранее Ассирия вела войны силами ополчения, а также воинов-колонистов, которые получали за свою службу земельные участки. В походе и в мирное время каждый воин снабжал себя сам. Теперь же была создана постоянная армия, которая комплектовалась из рекрутов и находилась на полном государственном снаб-

жении. Был создан профессиональный «царский полк» – элита и ядро войска, появилась легковооруженная пехота.

На внешнем фронте Тиглатпаласар проявил исключительную активность. В 743–740 гг. до н. э. он разгромил коалицию северосирийских и малоазийских правителей и с тех пор получал дань от 18 царей. Затем, в 738 и 735 гг. до н. э. он совершил два удачных похода на территорию Урарту. В 734–732 гг. до н. э. появилась новая коалиция, направленная против Ассирии, в нее вошли Дамасское и Израильское царства, многие города побережья, арабские княжества и Эдом. На востоке Тиглатпаласару к 737 г. до н. э. удалось закрепиться в ряде районов Мидии. Финикийский город Тир выплатил ассирийцам огромную контрибуцию. На юге был побежден Вавилон. Не решаясь на прямой захват Вавилонии, Тиглатпаласар III добился установления личной унии. Он объявил себя вавилонским царем под именем Пулу.

Завоеванные территории отдавались под власть администрации, назначаемой ассирийским царем. Именно при Тиглатпаласаре III началось систематическое переселение завоеванных народов – с целью перемешать и ассимилировать их. Из одной лишь Сирии было переселено 73 тысячи человек.

Завоевательную политику Тиглатпаласара продолжил свергнувший его сына Салманасар в 722 г. до н. э. Саргон II. Он взял приступом и разрушил столицу Израильского царства Самарию. В 714 г. до н. э. Саргон нанес еще один удар по Урарту. Тяжелая борьба шла за Вавилон, который пришлось несколько раз завоевывать заново. В последние годы царствования Саргон II вел тяжелую борьбу с племенами киммерийцев.

Сын Саргона II – Синахериб (705–681 гг. до н. э.) также вел ожесточенную борьбу за Вавилон. На западе ассирийцы в 701 г. до н. э. осадили столицу Иудейского царства – Иерусалим. Иудейский царь Хизкия выплатил Синахерибу дань. Ассирийцы подошли к границе Египта. Однако в это время в результате дворцового переворота Синахериб был убит и на трон взошел его младший сын – Асархаддон (681–669 гг. до н. э.). Асархаддон совершал походы на север, подавил восстания финикийских городов, утвердил свою власть на Кипре, завоевал северную часть Аравийского полуострова. В 671 г. до н. э. он завоевал Египет и принял титул египетского фараона. Умер он во время похода на вновь восставший Вавилон.

ЗАКОНЫ ДРАКОНТА

В VII в. до н. э. жители Аттики (области, в которой находятся Афины), конечно, продолжали во многом руководствоваться архаическими родовыми законами. Законами, по мнению наших современников, бывшими излишне жестокими. При этом судебными решениями, как и всеми делами в государстве, ведали аристократы – эвпатриды. Именно они входили в высший судебный орган – ареопаг, именно они избирались на должности архонтов⁶. Этих архонтов в Афинах было девять. Главный – архонт-эпоним, кроме него архонт-басилей (бывший царь, ведавший теперь религиозными вопросами), архонт-полемарх (занимавшийся военными делами) и шесть архонтов-фесмофетов, занимавших различные городские магистратуры, ведавшие строгим соблюдением законов и судом.

Итак, к концу VII в. до н. э. уже всем афинянам было очевидно, что юриспруденцию пора приводить в порядок. Во-первых, в смутный период во второй половине века созрела необходимость в более строгой охране частной собственности, во-вторых, во время политических неурядиц отчетливо проявилось несовершенство судебной системы. В частности, недовольство вызывал произвол судей аристократов, толковавших законы так, как им было удобно. Наконец, возникла острая необходимость в том, чтобы просто укрепить государство путем фиксации его правовых основ.

Одним из толчков к изданию новых законов послужила, вероятно, Килоновская смута. Вероятно, между 636 и 624 гг. до н. э. честолюбивый аристократ Килон попытался захватить власть. Эта попытка была пресечена аристократами из рода Алкмеонидов, для которых эта победа оказалась пирровой. По их приказу были убиты даже те килоновцы, которые пытались укрыться у алтарей богов. Оскорбление святыни надолго стало проклятием Алкмеонидов. Произвол аристократов – одни из которых хотели стать тиранами, другие не посчитались с обычаями – возмутил афинян.

После заговора Килона, который чуть не привел к тирании, продемонстрировать свою заботу о государстве нужно было и эвпатридам. Именно поэтому архонту-фесмофету Драконту поручили кодифицировать афинское право. Человек энергичный, добросовестный и уважаемый в обществе, Драконт проделал эту работу в 621 г. до н. э. В результате на свет появились законы Драконта. Считается, что это было первое письменное законодательство Афин, хотя правильней было бы говорить о первом дошедшем до нас письменном законодательстве. Как правило, подобные «первенцы» являются переработкой каких-то существовавших и до этого норм. Так, по свидетельству Аристотеля, в 80-х годах VII в. до н. э. шестеро фесмофетов уже занимались той же работой, что и Драконт.

Драконт зафиксировал во многих случаях уже существовавшие нормы. Более или менее четко были прописаны функции государственных чиновников, принципы их избрания. Хотя основными были не статьи о политическом устройстве, что отразилось и в названии нового сборника узаконений – «Обычаи». Главным было прописывание штрафных санкций за те или иные правонарушения. Уголовное законодательство Драконта на первый взгляд выглядит исключительно жестоким. Даже за самые невинные проступки человек мог быть наказан смертной казнью, например за кражу овощей. Не считалось преступлением убийство вора, если оно было совершено в целях самозащиты или чтобы отобрать свое имущество. Смерть полагалась за святотатство, убийство или поджог. Драконт предусмотрел даже такую, кажущуюся дикостью, вещь, как наказание неодушевленного предмета за убийство.

⁶ *Архонт* – высшее должностное лицо в древнегреческих полисах. С первой половины VII в. до н. э. срок их власти составлял один год.

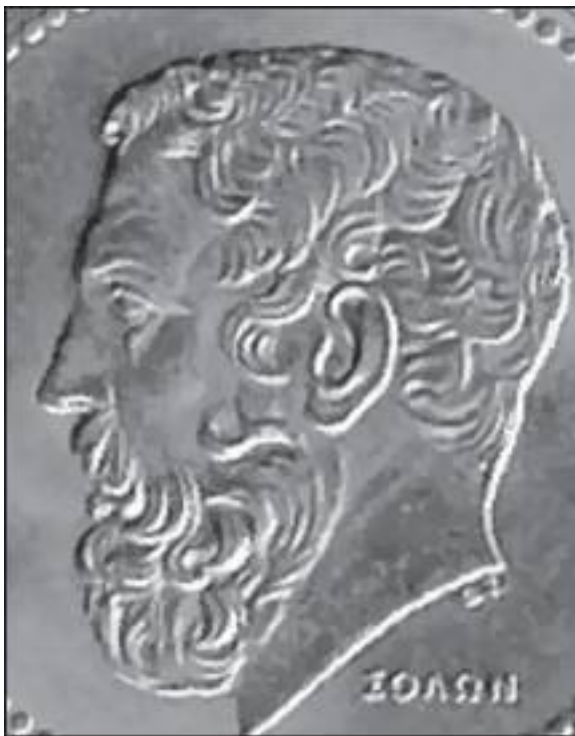
С другой стороны, эти законы отразили несомненный прогресс в развитии афинского общества. Так, убийства были четко разделены на преднамеренные, непреднамеренные и совершенные в состоянии обороны. Особое место занимали убийства соблазнителя матери, жены, дочери или сестры; сюда же были отнесены убийства в результате несчастных случаев и при спортивных состязаниях. Ареопаг рассматривал только умышленные убийства и карал их смертью, непреднамеренные находились в ведении специально учрежденной коллегии эфетов, избираемых из граждан не менее 50 лет от роду и «испытанной нравственностью». Непреднамеренные убийства могли наказываться изгнанием, а не казнью. Убийства с целью самообороны, к которым причислялась и защита собственности, наказанию не подлежали. Эфетам принадлежали четыре судебных палаты, в каждой из которых разбирались дела только известного содержания, так что эфеты заседали то в одной, то в другой, смотря по роду дела, подлежавшего суду. Царь председательствовал при всех разбирательствах подобных дел. Впоследствии, с развитием демократии, деятельность коллегии эфетов была в значительной степени ограничена, за ней осталось только решение религиозных вопросов.

Штрафы (например быками) и изгнания вводились и для ряда других преступников. Законы Драконта были явно направлены на преодоление обычая кровной мести, они запрещали самовольную расправу. Ответственность за убийство нес только убийца, а не весь род. К ответственности привлекался также и человек, подстрекавший к убийству. Это и ряд других нововведений свидетельствовали о борьбе со старыми родовыми обычаями в пользу возникших новых классовых и государственных отношений.

Несмотря на это, выражение «драконовские меры» стало крылатым обозначением исключительно жестких способов борьбы с чем-либо. Позже говорили, что Драконт писал свои законы не чернилами, а кровью. Легенда сохранила якобы произнесенное архонтом объяснение чрезвычайной строгости наказаний: «Малые преступления заслуживают смертной казни, а для больших я просто не выдумал более сурового наказания».

Законодательство Драконта, несомненно, было шагом вперед в развитии греческого права. Теперь аристократы в судах уже были ограничены писаными правилами, выполнение которых легко было проверить. Солон отменил многие постановления 621 г. до н. э., но оставил в силе законы, касавшиеся непреднамеренных убийств и самозащиты. Имя Драконта, несмотря на строгость его законов, в древности пользовалось высоким уважением и ставилось рядом с именами лучших законодателей.

РЕФОРМЫ СОЛОНА

Солон

Один из «семи греческих мудрецов» – Солон вошел в историю как выдающийся реформатор, в значительной степени изменивший политическое лицо Афин и давший, таким образом, возможность этому полису опередить в своем развитии другие греческие города.

Социально-экономическая и политическая ситуация в Аттике продолжала ухудшаться практически весь VII в. до н. э. Социальная дифференциация населения привела к тому, что уже значительная часть всех афинян влачила жалкое существование. Бедные крестьяне жили в долг, выплачивали огромные проценты, закладывали землю, отдавали своим богатым согражданам до 5/6 урожая. Они продавали своих детей в рабство, закладывали самих себя, рабы активно вывозились и за пределы полиса. Напряжение в обществе грозило социальными потрясениями. Старый родовой уклад тормозил дальнейшее развитие, решить на его основе возникавшие конфликты было невозможно. Недовольство выражали не только лишенные, по сути, политических прав и закабаленные малоимущие слои населения, но и разбогатевшие, но недостаточно знатные граждане.

Масла в огонь подлила неудача в войне за остров Саламин с Мегарами в конце VII в. В Афинах даже было запрещено упоминать название этого острова. Запрет нарушил поэт Солон. Он происходил из древнего, но обедневшего знатного рода, занимался морской торговлей и был, таким образом, связан одновременно и с аристократией, и с демосом, члены которого уважали Солона за честность. Притворившись сумасшедшим, он публично в стихах призывал афинян к реваншу. Его стихи вызвали большой общественный резонанс, что спасло поэта от наказания. Ему было поручено собрать и возглавить флот и армию. В новой войне Афины победили Мегары, а Солон стал наиболее популярным человеком в городе. В 594 г. до н. э. его избрали первым архонтом (эпонимом) и поручили также выполнять функции айсимнета, т. е. он должен был стать посредником при улаживании социальных вопросов.

Солон решительно взялся за реформы. Для начала он провел так называемую сисахфию (дословно «стряхивание бремени»), по которой были отменены все долги. С заложенных земельных участков были сняты закладные долговые камни, на будущее было запрещено брать в долг под заклад людей. Многие крестьяне получили обратно свои участки. За государственный счет выкупались проданные на чужбину афиняне. Эти мероприятия сами по себе оздоровили социальную обстановку, хотя малоимущие и были недовольны тем, что Солон не провел обещанного передела земли. Зато архонт установил предельную максимальную норму землевладения и ввел свободу завещания – отныне, если не было прямых наследников, можно было передать имущество по завещанию любому гражданину, позволив отдавать землю не членам рода. Этим было подорвано могущество родовой знати, а также дан мощный импульс развитию мелкого и среднего землевладения.

Солон провел денежную реформу, сделав легче (уменьшив вес) афинскую монету и тем самым увеличив денежное обращение в стране. Он разрешил вывозить за границу оливковое масло и вино запретил вывозить зерно, поспособствовав, таким образом, развитию наиболее выгодного для внешней торговли сектора афинского сельского хозяйства и сохранив для сограждан дефицитный хлеб. Любопытный закон был принят для развития еще одной прогрессивной отрасли народного хозяйства. По закону Солона, сыновья могли не обеспечивать родителей в старости, если те в свое время не обучили детей какому-нибудь ремеслу.

Важнейшие изменения произошли в политическом и социальном устройстве Афинского государства. Вместо прежних сословий Солон ввел новые, основанные на проведенном им имущественном цензе (переписи и учете доходов). Отныне афиняне, чей годовой доход составлял не менее 500 медимнов (около 52 литров) сыпучих или жидких продуктов, назывались пентакосиамедимнами и принадлежали к первому разряду, не менее 300 медимнов – всадниками (второй разряд), не менее 200 медимнов – зевгитами (третий разряд), менее 200 медимнов – фетами (четвертый разряд).

Высшими государственными органами отныне были ареопаг, буле и Народное собрание. Буле было новым органом. Это был Совет четырехсот, куда каждая из четырех афинских фил⁷ избирала 100 человек. В буле должны были предварительно обсуждаться все вопросы и законы перед тем, как они подлежали рассмотрению в Народном собрании. Само Народное собрание (экклесия) при Солоне стало собираться гораздо чаще и приобрело большее значение. Архонт постановил, что в период междоусобиц каждый гражданин должен занимать активную политическую позицию под угрозой лишения гражданских прав.

Занимать должности архонтов могли только представители первого разряда. Они же должны были выполнять ряд обязанностей: снаряжать корабли, устраивать празднества и т. д. Пентакосиамедимны входили в ареопаг, назначались главнокомандующими и начальниками больших отрядов. Всадники составляли конницу афинской армии и выставляли кандидатов в буле. Зевгиты на свой счет приобретали снаряжение и оружие, служили в пехоте, являвшейся основой вооруженных сил, а также теоретически могли пройти в Совет четырехсот. Феты могли (просто по своим доходам) быть лишь стрелками, пращниками и матросами. Зато и зевгиты, и феты могли участвовать в Народном собрании, а главное – в организованном Солоном суде присяжных (гелиее), тесно с этим собранием связанным и решавшим зачастую довольно важные для афинян любого разряда вопросы. Суд стал доступным для всех свободных граждан. Раньше крестьянин должен был лично являться на заседания суда. Жители отдаленных местностей были вынуждены подолгу отлучаться из дому и тратить рабочее время, защищая свои права. Теперь же каждому гражданину закон предоставлял право нанимать посредника, который мог вести за него дела.

⁷ *Фила* – часть племени, связанная единством происхождения от одного родоначальника. Клизфен придал афинской филе характер территориальной единицы.

Конечно, подобная государственная система все равно сохраняла главные рычаги управления в руках аристократии, но, безусловно, свидетельствовала о значительной демократизации Афин.

Законы Солон должны были действовать в течение ста лет. Они были написаны на деревянных досках, вставленных в четырехугольные рамки, которые вращались на оси, чтобы удобнее было их рассматривать. Своими реформами Солон, однако, не угодил ни той, ни другой стороне. Бедные возмущались тем, что не добились передела земли, не избавились от нужды и тяжелого труда. Богатые же негодовали на Солон за отмену долгов. В результате законодатель покинул родной город, предварительно взяв клятву с сограждан, что те не будут ничего менять в его законах в течение десяти лет.

Вернувшись на родину, Солон стал свидетелем разгоревшейся политической борьбы между Писистратом и эвпатридами. Он выступал против стремления Писистрата стать тираном⁸, но одобрял его нововведения, сделавшись в результате его советником. Умер выдающийся реформатор в глубокой старости.

⁸ *Тиран* – в Древней Греции лицо, насильственно захватившее власть и правящее единолично. Свой негативный оттенок это слово получило гораздо позднее.

ПЛЕНЕНИЕ ЕВРЕЕВ НАВУХОДОНОСОРОМ

Последним сильным ассирийским царем стал Ашшурбанипал (669–630 гг. до н. э.). Он известен в первую очередь широкой образованностью и созданием колоссальной библиотеки. Впрочем, отличался он не только тягой к знаниям, но и жестокостью. Ашшурбанипал совершил два похода на Египет, ему, как и предшественникам, пришлось усмирять Вавилон, который поддерживала мощная коалиция соседей. Ассирийский царь осуществил ряд походов и на Элам, где разрушил столичные Сузы.

Преемники же Ашшурбанипала думали уже больше о спасении страны. С севера вслед за киммерийцами пришли скифы. Но главным врагом стала Мидия. Ей удалось в VII в. до н. э. объединить раздробленные племена Ирана, и, используя гибель Элама, она стала самой могущественной державой к востоку от Месопотамии. Именно мидяне смирили скифов и привлекли многих из них на свою сторону. Окончательный же удар по Ассирии нанесло новое отпадение Вавилона, где в 626 г. до н. э. утвердился халдейский правитель Набопаласар. Халдеи – семитское племя, расселившееся в первой половине I тысячелетия до н. э. на северо-западном берегу Персидского залива. Здесь, в Южной Месопотамии, они образовали ряд княжеств. В течение VIII–VII вв. до н. э. халдейские князья вели постоянную борьбу с ассирийцами за обладание Вавилоном, чего, наконец, и удалось достичь Набопаласару. Он стал основателем Нововавилонского, или Халдейского царства, просуществовавшего до 539 г. до н. э.

В союзе с царем Мидии Набопаласар начал наступление на Ассирию. В 612 г. до н. э. пала ее столица Ниневия, а в 605 г. до н. э. вавилонский царевич Навуходоносор при поддержке мидян разбил ассирийское войско при Каркемише. Ассирия прекратила свое существование.

Мидия и Вавилон поделили ассирийское наследие. Вавилон под властью халдейской династии вновь достиг экономического и политического могущества. Правители Вавилона завоевали не только Ассирию, но и Сирию, Палестину. Надо отметить, что царская власть хотя и была сильна, но не представляла собой классической восточной деспотии. Царь опирался на жречество и военную знать и считался с этими сословиями.

Наибольшего расцвета Нововавилонское царство достигло при втором царе этой династии Навуходоносоре II (605–562 гг. до н. э.). Именно при нем в Вавилоне шло, по всей видимости, строительство знаменитой библейской башни и не менее знаменитых Висячих садов – одного из семи чудес света. Он продолжил завоевательную политику отца – Набопаласара. Главным врагом Навуходоносора стал Египет, который не собирался отказываться от претензий на Сирию и Палестину. Вавилон также нуждался в опорных пунктах на Средиземном море. Заключив союз с Мидией, Лидией и Киликией (последние две – государства в Малой Азии) и обеспечив тем самым тылы, Навуходоносор смог большую часть сил отправить в поход в Африку. Тем временем фараоны с помощью дипломатии восстанавливали против Вавилона мелкие страны, в частности Иудейское царство и финикийский Тир.

Иудейское царство было одним из еврейских государств, которые были созданы еще в XI–X вв. до н. э. Тогда кочевые племена евреев в Палестине начали объединяться под властью царей, что довольно подробно, хотя и в фантастической форме, описано в Ветхом Завете. Первым царем Израиля был Саул (1028–1013 гг. до н. э.), затем сила нового Израильско-иудейского царства возросла при Давиде (1010–973 гг. до н. э.). Этот правитель покорил всю Палестину и часть Сирии. Пик же могущества еврейского государства пришелся на долгое правление Соломона Мудрого (973–933 гг. до н. э.). После его смерти держава распалась на Иудейское и Израильское царства, которые в течение двух столетий воевали друг с другом и с внешними агрессорами. Во второй половине VIII в. до н. э. Израиль был покорен Ассирией, в зависимость от Ниневии попала и Иудея.

Характерной особенностью еврейского народа был рано утвердившийся монотеизм (единственным и всемогущим Богом был Яхве), стойкая приверженность религиозным традициям, вера в особую роль евреев на Земле. Вавилонский царь Навуходоносор стал одним из главных героев еврейских легенд, ставших основой и нынешнего христианства.

К моменту похода Навуходоносора на Египет в Иудее действовала сильная проегипетская группировка. Против этой группы выступил пророк Иеремия, который призывал «не дразнить вавилонского колосса», но ему не удалось убедить соотечественников. Вавилонский царь легко справился с иудеями. В 598 г. до н. э. он захватил Иерусалим, но пощадил его. Он увел в плен 10 тысяч человек и поставил на престол своего ставленника Цидкию. Однако последний быстро попал под влияние все тех же проегипетски настроенных политиков и возобновил борьбу против вавилонян. Чтобы смягчить внутренние противоречия в стране, он даже отменил долговое рабство.

В 586 г. до н. э. Навуходоносор во второй раз приступом взял главный город Иудеи. На сей раз Иерусалим подвергся разрушениям, был сожжен Иерусалимский храм – главный и единственный культовый центр для жителей и Иудеи, и разгромленного в свое время Израильского царства.⁹ Цидкия попал в плен и был ослеплен, его сыновья перебиты, тысячи людей уведены в Месопотамию. Начался знаменитый «Вавилонский плен» евреев. Большая же часть земледельцев переселилась в Египет. Страна опустела на пол столетия.

Вавилонский плен стал значительной вехой в истории евреев и их религии – иудаизма, способствовал появлению в этой религии своеобразного мученического и героического оттенка. Мечта о родине, о Иерусалиме стала для расселившихся по всему миру евреев, которые подвергались гонениям в самых разных странах и в самые разные времена, неотъемлемой частью культа. Иудеев было очень трудно оторвать от традиций предков, священные книги и обычаи передавались из поколения в поколение, в том числе и тайно; евреи крепко держались за свою национальную и религиозную идентичность.

Нововавилонское царство пало в 539 г. до н. э. под натиском новых сильных агрессоров с Востока – персов. В тот момент царем был Набонид (а не Валтасар, как говорит Библия). Персидский царь Кир позволил иудеям вернуться на родину. Храм был восстановлен, иудейское духовенство получило определенные привилегии. Позже Иерусалим сдался Александру Македонскому. Ни при нем, ни при следующих хозяевах Иудеи – египетских Птолемидах, сирийских Селевкидах – Храм не разрушался, священники продолжали осуществлять полуавтономное управление паствой. Но после подавления восстания в 70 г. н. э. сын римского императора Веспасиана – Тит предал Иерусалимский храм огню.

⁹ Так закончился период, который в иудаистской традиции называется Периодом Первого Храма.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ ПИСИСТРАТОМ

Реформы Солона не принесли окончательного успокоения в Афины. По поводу его законов вновь разгорелась политическая борьба, которую вели три главные партии. Пэдии (лидер – Ликург) – жители равнинных местностей в Аттике, в первую очередь зажиточные крестьяне и поддерживавшие их эвпатриды, выступали за отмену нововведений Солона. Паралии (лидер – глава рода Алкмеонидов Мегакл) – жители приморской полосы, городские рабовладельцы, торговцы и ремесленники, наоборот, хотели закрепления установившихся порядков. Наконец, диакрии – горцы, малоимущие крестьяне и городская беднота, выступали за продолжение реформ, а именно – долгожданный передел земель.

Партию диакриев возглавил родственник Солона по материнской линии, отличившийся в мегарскую войну, Писистрат. Это был честолюбивый человек, талантливый актер и демагог. Он довольно поздно включился в политическую борьбу, зато сразу же продемонстрировал свое умение влиять на толпу. Вероятно, он намеренно выбрал «героический» стиль поведения, подражая персонажам Гомера, героям греческих мифов и легенд (особенно Гераклу). Так, однажды он сам украсил себя кровоподтеками, изорвал одежду и в таком виде явился на городскую площадь Афин. Он пожаловался на преследования со стороны противников. Солон попытался образумить несчастного, указав гражданам на то, что Писистрат изранил себя, как Одиссей, но тот обманывал врагов, а Писистрат друзей. Но возмущенные афиняне все равно дали Писистрату право на команду телохранителей-дубинщиков. Очень скоро именно эта команда захватила Акрополь, в городе установилась тирания Писистрата. Произошло это в 561 (или 560) г. до н. э. Тиран правил страной около пяти лет, после чего был изгнан союзом паралиев и пэдиев. Вскоре он ненадолго вернулся к власти при поддержке паралиев. Залогом политической стабильности должна была стать женитьба Писистрата на дочери Мегакла. Въезд тирана в главный город Аттики был обставлен, как настоящий спектакль. На колеснице рядом с ним стояла продавщица венков, переодетая в Афины Палладу. Горожане должны были приветствовать ее, как настоящую богиню. Эта сцена тоже была заимствована у Гомера из «Илиады», в которой Афина стоит на колеснице героя Диомеда.

Так как Писистрат быстро рассорился с тестем, то был снова изгнан – на этот раз на десять лет. Собрав сторонников за счет средств, полученных еще в период своего правления (в первую очередь, доходов от широко разрабатываемых и принадлежавших лично ему Пангейских золотых рудников), Писистрат в 538 г. до н. э., заручившись поддержкой фиванцев и эвбейцев, высадился в Марафонской бухте и со своей армией диакриев разогнал афинское ополчение.

Писистрат оставался у власти до 527 г. до н. э., и его правление стало временем определенной политической стабилизации и возвышения Афин. Он являлся сторонником реформ Солона, поэтому нововведения последнего не были отменены. Правда, политическая роль всех государственных институтов была сведена до минимума. Народное собрание не созывалось, архонтами назначались только ставленники Писистрата. Опорой тирана было постоянное наемное войско и все те же дубинщики.

Писистрат, стремившийся подражать легендарному защитнику народа основателю Афин Тесею и продолжать политику Солона, облегчил участь бедняков. Земли побежденных и изгнанных им эвпатридов он раздал неимущим. Писистрат установил единый подоходный налог со всех хозяйств, пополнивший и его карман, и государственную казну. Одновременно был учрежден дешевый государственный кредит для крестьян, практиковалась льготная аренда земли. Тиран ввел пособия инвалидам войны. Началась чеканка новой монеты, которая высоко ценилась по всей Греции. Были введены разъездные суды, которые, с одной стороны, ограничивали участие в политической жизни Афин бедняков, с другой – позволяли крестья-

нам не ездить по любому поводу в Афины. Были приняты меры по поддержанию виноградарства и садоводства.

Писистрат вел широкое общественное строительство. Афины преобразились: были воздвигнуты храмы Афины (на месте будущего Парфенона) и Аполлона, построены новый рынок и водопровод, расширялась и обустривалась гавань Пирей. Именно ко времени правления Писистрата следует, вероятно, относить постановку в театре первых трагедий, выросших из празднования Великих Дионисий, также устроенных тираном. (Культ Диониса был объявлен общегосударственным.) Считается, что Писистрат лично редактировал труды Гесиода и Гомера, вносил в них какие-то «идеологически выверенные правки», чтобы польстить афинянам и повысить роль их полиса.

Афины в это время вели активную колонизаторскую политику, получили важные стратегические пункты на черноморских проливах, завоевали острова Лемнос и Имброс, установили тесные отношения с островом Делос, Аргосом и Коринфом, в состав Аттики был включен город Элевтеры (центр поклонения Дионису). Восстановление Афинами святилища Аполлона на Делосе повысило их авторитет в Элладе.

При Писистрате Афины захватили ключевой пункт при входе в Геллеспонт – Сигей (в Троаде), открывавший путь к Черноморью. На противоположном берегу, в Херсонесе Фракийском, утвердился афинянин Мильтиад. Он пользовался поддержкой Писистрата и зависел от него.

В целом эпоха Писистрата многими афинянами считалась «золотым веком» благополучия и спокойствия. Аристотель называет тирана человеком кротким и справедливым. Сохранились легенды о том, как Писистрат являлся как законопослушный гражданин в суд, о том, как он освободил от налогов крестьянина, встретившегося ему во время поездки по Аттике и пожаловавшегося на нелегкую судьбу... Но все же это была тирания, и наследники Писистрата не смогли удержать надолго этот ненавистный слишком многим политический строй. Как говорил Солон: «Если бы вырвать из сердца Писистрата стремление к господству, то он был бы лучшим из граждан».

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Кир II

Одним из сильнейших государств Древнего Востока была персидская держава Ахеменидов, образованная в середине VI в. до н. э. и просуществовавшая до завоевательных походов Александра Македонского во второй половине IV в. до н. э. Центром державы был Иран, сохранивший название Персия вплоть до XX века.

Ранее других народов Ирана на исторической арене появились эламиты (III тысячелетие до н. э.). В первой половине II тысячелетия до н. э. в течение некоторого времени под их контролем фактически находилось Междуречье. В VIII–VII вв. до н. э. происходила упорная борьба Элама с Ассирией, в которой последняя одержала победу. Элам пришел в упадок, в результате чего на первый план вышли другие народы Ирана – мидяне и персы.

Мидия даже в эпоху относительного могущества (с конца VII в. до н. э.) была довольно неустойчивым племенным союзом. В сферу влияния Мидии вошел разгромленный ассирийцами Элам, царю Киаксару (625–584 гг. до н. э.) удалось усмирить и скифов. В 612 г. до н. э. Киаксар взял ассирийскую столицу Ниневию и поделил с вавилонянами ассирийское наследие. В состав Мидии вошла большая часть Урарту и восточная часть Малой Азии. При сыне Киаксара Астиаге (584–550 гг. до н. э.) дружеские отношения с Нововавилонским царством были нарушены из-за Харрана. Пока же мидийские войска были на западе и воевали против Вавилона, против Астиага восстала южная часть Ирана – Персия. Во главе восстания стоял персидский правитель из династии Ахеменидов – Кир II.

Восстание Кира началось в 553 г. до н. э. и длилось 3 года. В 550 г. до н. э. Астиаг был свергнут, Мидия подчинилась персам. В результате победы Кира Великого была создана древнеиранская держава, которую принято называть державой Ахеменидов. С целью борьбы против персидского царя сразу же была создана коалиция, в которую вошли не только страны, граничившие с Персией (Нововавилонское царство и Лидия), но и более отдаленный Египет. Однако одновременные действия союзникам начать не удалось. Легендарно богатый царь мало-

азийской Лидии Крез выступил против персов, не дожидаясь других участников коалиции, что погубило все дело. В решающем сражении Кир нанес поражение лидийской коннице, направив против нее своих верблюдов, после этого он овладел лидийской столицей Сарды.

Затем наступила очередь Вавилонии. В 539 г. до н. э. она также была разгромлена. Кир разрешил евреям вернуться в Палестину и восстановить Иерусалим и тем самым подготовил плацдарм для наступления на Египет. С этой же целью Кир старался найти общий язык с финикийскими торговыми городами, которые к тому же могли дать персам свой сильный флот. Самому Киру не довелось совершить поход дальше на запад, поскольку он был отвлечен войнами на северо-востоке, в Средней Азии. Здесь Кир совершил поход против воинственных кочевых племен массагетов и погиб в одной из схваток в 530 г. до н. э.

Смерть первого персидского царя не остановила наступательного порыва молодого государства. Вторжение в Египет осуществил его сын Камбиз (530–522 гг. до н. э.). Сосредоточив в Палестине свои войска, он вступил в соглашение с арабскими кочевниками, которые владели путями через Синайскую пустыню. На море Камбиз максимально использовал финикийские и греческие корабли, на сторону персов перебежал командир греческих наемников в Египте Фанес. Дело Камбизу облегчила неожиданная смерть энергичного фараона Амасиса в тот момент, когда персы уже стояли у границ государства. Выиграв битву у пограничного города Пелусия, персы затем захватили Мемфис. Фараон Псаметтих III попал в плен и был казнен, Египет потерял независимость (525 г. до н. э.). Попытка же Камбиза покорить Эфиопию не удалась.

В самой Персии в это время назревало недовольство деспотизмом Камбиза, особенно в кругах военной знати. Вспыхнуло восстание. Камбизу пришлось спешно покинуть Египет, по пути домой он погиб при загадочных обстоятельствах. Через некоторое время вельможи передали трон представителю младшей линии дома Ахеменидов – Дарию Гистаспу (522–486 гг. до н. э.).

Сразу после захвата престола Дарием I против него восстала Вавилония. Дарий лично возглавил поход против мятежников. Персы вступили в Вавилон, а предводители восставших были преданы казни. Пока Дарий был занят карательными действиями в Вавилонии, против него восстали Персия, Мидия, Элам, Маргиана, Парфия, Саттагидия, сакские племена Средней Азии и Египет. Началась долгая, жестокая и кровопролитная борьба за восстановление державы. К концу 521 г. до н. э. Дарию удалось полностью усмирить страну, достигшую к тому времени огромных размеров.

Между 519–512 гг. до н. э. персы покорили Фракию, Македонию и северо-западную часть Индии. Это было временем наивысшего могущества Персидской державы, границы которой стали простирались от реки Инд на востоке до Эгейского моря на западе, от Армении на севере до Эфиопии на юге. Таким образом, возникла мировая держава, объединившая под властью персидских царей десятки стран и народов. «Страна стран» – так называли державу Ахеменидов. Была создана достаточно прочная административно-бюрократическая система. Страна была разделена на 20 сатрапий, которыми управляли назначенные царем наместники; укрепились многие государственные институты; были проложены дороги, налажена безукоризненная работа почты и податная система. Столицей государства стал отстроенный Дарием I Персеполь.

В то же время империя держалась на применении силы, «увязать» воедино интересы тысяч племен персидским правителям так и не удалось. Это подтвердили и неудачные войны против греков, в которых значительно уступавшие количественно, но морально стойкие и дисциплинированные эллины победили разноплеменное персидское воинство.

УСТАНОВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В РИМЕ

Двести лет в Риме правили цари. Среди них был легендарный Ромул, мудрый царь-реформатор Нума Помпилий, энергичные Тарквиний Древний и Сервий Туллий. Последних двух многие историки причисляют к так называемой этрусской династии. В их правление Рим вышел на новый уровень своего культурного и политического развития. Именно тогда формируются основы публичной власти, территориального деления, которые будут определять политическое лицо государства и после падения царской власти. Четче вырисовывается двусловная структура римского общества – деление на патрициев и плебеев.

Последний, седьмой, царь Рима Тарквиний Супербом (что значит «Гордый») был одиозной фигурой. Жестокий и самовластный диктатор, на самом деле больше всего насолил аристократам. Плебеи же могли быть вполне довольны стремящимся к абсолютной власти монархом.¹⁰ Тарквиний Гордый был сыном или внуком Тарквиния Древнего (принадлежа, таким образом, также к этрусской династии). Он был женат сначала на старшей дочери Сервия Туллия (стремившегося покончить с традицией избрания царя, сделав эту должность наследственной), а потом его женой стала вторая царская дочь, Туллия, прозванная Свирепой. Именно она, судя по всему, подвигла супруга на убийство Сервия и захват царского трона в 535 г. до н. э. Тарквиний Гордый не был ни избран народом, ни утвержден сенатом.

Тарквиний Гордый оставался царем долгих четверть века – до 510 г. до н. э. Античные авторы описывают его как тирана. Он правил самовластно, презрев сенат, опираясь на отряд своих телохранителей. Узкий круг его соратников составили родственники царя. Тарквиний изгонял и истреблял знатных людей, имущество же репрессированных прибирал к рукам и раздавал своим сторонникам. Обогащался он и за счет военной добычи, и за счет захвата общественной земли, посвященной богам. Число патрициев старших родов и число членов сената уменьшилось. Зато плебеи могли быть довольны как ослаблением своих извечных врагов – патрициев, так и раздачами военной добычи и земель, захваченных путем колонизации.

Для такого «задабривания» народа Тарквинию пришлось вести многочисленные войны: против племени вольсков, против городов Габии, Сигния и Цирцеи (захват последнего вывел Рим к Тирренскому морю). Активно велась и дипломатическая работа: был заключен мир с эквами, возобновлены добрые отношения с этрусками, упрочены добрососедские отношения с крупным латинским городом Тускул, налаживались отношения с союзом латинских городов. Впрочем, и в деле этого налаживания римский диктатор проявлял нетерпимость наряду с решительностью. Общесоюзным святилищем издревле была Ферентийская роща. Тарквиний заявил претензии на созыв там народных собраний от своего имени и жестоко пресек возражения со стороны города Ариции, организовав убийство местного вождя.

Захват материальных ценностей и рабов позволил Тарквинию вести широкое строительство. На Капитолии был воздвигнут новый храм, посвященный главным латинским божествам, что должно было служить идее централизации власти и возвеличивания Рима среди латинских городов. При Тарквинии Гордом сооружался Великий цирк, расширялась сеть осушительных каналов, под городом пролегла главная канализационная труба, которая служит Риму и поныне.

Патриции, недовольные устранением их от управления государством, давно искали повод свергнуть диктатора. Такой повод нашелся, когда сын Тарквиния Секст обесчестил Лукрецию – добродетельную супругу своего товарища и родственника Тарквиния Коллатина. Несчастливая женщина покончила с собой. Патриции же умело раздули священный огонь народного гнева и подняли восстание. Во главе его встал начальник телохранителей царя Юний Брут, чье имя

¹⁰ История последнего царя Рима в этом смысле очень напоминает историю убитого российского императора Павла.

стало символом республиканских традиций (история повторилась через много лет, когда другой Брут убил другого диктатора). Этот человек отличался большой хитростью. Чтобы обезопасить себя от преследований монарха, он прикинулся его другом и поступился даже своим имуществом в пользу Тарквиния. За это он якобы и получил кличку Брут, что значит «простак», «тупоумный». Легенда описывает поездку будущего борца за республику в Дельфы, куда он сопровождал царевичей. Те спросили прорицательницу, кому будет принадлежать власть в Риме. «Тому, кто первый поцелует свою мать», – ответила пифия. В это время Юний Брут как бы случайно поскользнулся, упал и украдкой поцеловал землю, считавшуюся матерью всего живого.

В результате восстания царская семья была изгнана из города. Сам Тарквиний, собственно, в момент переворота вместе с армией осаждал город Ардею. Бруту удалось взбунтовать и армию. Через некоторое время сторонники царя попытались организовать в Риме заговор, но эта попытка провалилась.

Так в 510 г. до н. э. завершилась царская эпоха в Риме. Управление было объявлено общенародным делом (*res publica*). Народ дал клятву не допустить восстановления царской власти. Само слово «царь» навсегда стало для римлян ругательным. Переворот, конечно, не носил демократического характера. Власть получила аристократия. Сенат был вновь пополнен до 300 человек. Вскоре во главе Римской республики оказались два высших чиновника с равной властью – консулы. Они обладали высшей военной властью, возглавляли суд и исполняли почетные обязанности в отправлении культа. Избирались консулы из среды патрициев сроком на один год. Первыми консулами были Брут и Коллатин, но вскоре последнему как родственнику ненавистного Тарквиния Гордого пришлось уйти в изгнание.

Тем временем свергнутый царь и его сторонники обосновались в городе Цера. Они нашли сочувствие у соплеменников Тарквиния этрусков. Бывший царь собрал в Этрурии большое войско и двинулся на Рим. В битве армии консулов с царским войском победили римляне. В сражении погиб Юний Брут и сын Тарквиния, Аррунс. Затем свергнутый диктатор подговорил напасть на Рим этрусского царя Порсенну. Эта кампания закончилась миром, не вполне выгодным для будущей столицы. Впрочем, вернуть в Рим царей не удалось. Римской республике суждено было просуществовать еще несколько веков до того, как она опять стала монархией.

РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА

Демократическая политическая система в Афинах окончательно сформировалась при знаменитом правителе Клисфене, который нанес мощный удар по господству старой родовой знати.

После смерти Писистрата власть в свои руки взяли его сыновья Гиппий и Гиппарх. Фактически государственными делами занимался Гиппий, Гиппарх же посвятил себя литературе и искусству. Режим стал более суровым. В 514 г. до н. э. в среде афинских аристократов возник заговор, целью которого было низвержение тирании. Двое заговорщиков – Гармодий и Аристоклитон – предприняли попытку убить Гиппия и Гиппарха во время Панафинейского праздника, но убит был только Гиппарх. Память о Гармодии и Аристоклите как борцах против тирании долго чтилась афинскими демократами. Оставшийся в живых Гиппий обрушил жестокие репрессии на головы своих противников. В этот период многие афиняне покинули родину.

Положение Гиппия осложнялось внешнеполитическими затруднениями. В 519 г. до н. э. Афины присоединили к своим владениям пограничный беотийский город Платеи. Это привело к разрыву с фиванцами. В это же время происходит ослабление Аргоса, старого союзника Писистрата, и усиливается враждебная ему аристократическая Спарта. В довершение всего Афины потеряли контроль над проливами, которые перешли в руки персидской державы Ахеменидов.

Против могущества Писистратидов выступала родовая знать и вожди торгово-ремесленных кругов, лидеры паралиев Алкмеониды. Противники братьев-тиранов заручились поддержкой аристократической Спарты и влиятельных дельфийских оракулов. В 510 г. до н. э. спартанцы вошли в город, и тиран был изгнан из Афин.

И сразу же началась борьба между эвпатридами и паралиями. Знать возглавлял Исагор, и именно его, естественно, поддержал спартанский царь Клеомен. Из Афин теперь изгнали вождя партии паралиев Клисфена, объяснив это «очищением города от скверны». Дело в том, что Клисфен принадлежал к Алкмеонидам¹¹, проклятым еще в VII в. до н. э., поскольку в борьбе с узурпатором Кил оном представители рода совершили святотатство в отношении священного храма. Вместе с Клисфеном город вынуждены были покинуть еще 700 семейств его сторонников. Спартанцы попытались восстановить могущество родовой аристократии, поставив во главе государства Исагора. Но жители Аттики воспротивились. В Афины быстро стекались крестьяне, которые в союзе с горожанами заперли спартанцев и местных сторонников Исагора на Акрополе. Эвпатриды были вынуждены сдаться, Клеомен покинул город. В Афины вернулся Клисфен, который был избран первым архонтом, как когда-то Солон. Произошло это в 508 (507) г. до н. э., ему было около 60 лет.

Важнейшей реформой Клисфена было разделение всех граждан Аттики на новые филы. До этого весь народ делился на четыре филы, в каждую из которых входило по три фратрии¹². Во главе каждой фратрии стоял знатный род, ведавший ее культовыми делами. Рядовые члены фратрии обязаны были подчиняться религиозному и политическому авторитету знати, оказывая ей поддержку во всех ее предприятиях. Клисфен сломал эту систему. Всю территорию Аттики он разделил на три округа: город, центральная равнинная территория и прибрежная полоса. Каждый округ делился на десять более мелких округов – триттий. Затем образовывалось десять фил, в каждую из которых входило по одной триттии от каждого округа. Филы объединялись лишь во время голосования и выдвигали по 50 человек в преобразованный буле

¹¹ Он был сыном упомянутого в очерке «Захват власти Писистратом» Мегакла.

¹² *Фратрия* (греч. *phratría* – братство), – форма социальной организации (промежуточная между родом и филлой) в Афинах и других государствах доклассической Греции. Члены фратрии, как правило, имели общие органы самоуправления, культ.

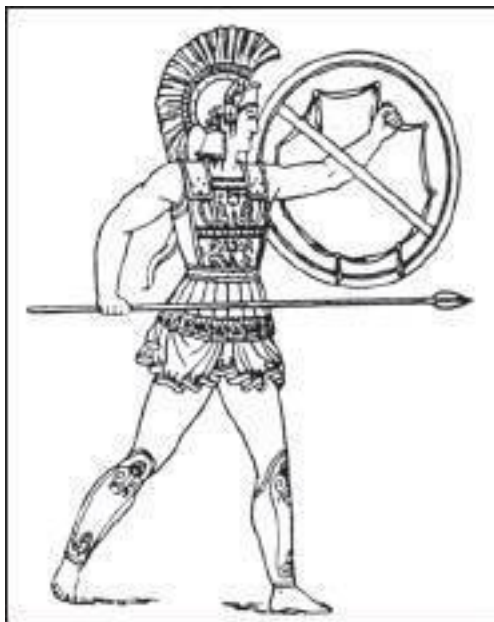
(соответственно, теперь это был Совет пятисот), по одному человеку в новый орган – Коллегию десяти стратегов (по очереди выполнявших функцию главнокомандующего армией), формировали по три отряда (матросов, пехотинцев и всадников) для афинской армии. Каждая из десяти фил по лучила имя в честь одного из мифологических героев. Главной особенностью новых фил было то, что ее представители проживали в разных местах. Клисфен, по выражению Аристотеля, «перемешал афинский народ». Конечно, острие данной реформы было направлено против эвпатридов. Архонтэпоним оставил за старыми родовыми филами лишь религиозные функции.

Основной же политической, экономической и административной единицей стал дем (одно или несколько сел или квартал Афин), на них делились триттии. При Клисфене таких демов было около ста. Дем был самоуправляемой общиной со своим собранием, судом, казной и выборным старостой демархом с широкими административными и полицейскими полномочиями. Здесь составлялись списки рождающихся, демархи ведали сбором налогов, мобилизацией молодых членов дема. В деме по жребию определялись и члены суда присяжных. Попадание в списки дема автоматически вело к получению гражданских прав. Кстати, при составлении списков демонов туда было включено много метеков (ограниченных в правах потомков переселенцев) и вольноотпущенников, что увеличило количество афинских граждан.

При Клисфене было восстановлено значение Народного собрания, буле и судов присяжных, через которые каждый гражданин мог отстаивать свои права. Важнейшим законом, направленным против тирании, был, возможно, принятый именно при Клисфене закон об остракизме. По нему, Народное собрание созывалось ежегодно для решения важного вопроса: нет ли среди афинян человека, который выделяется своим авторитетом настолько, что может захватить единоличную власть. Если собрание считало, что есть, назначалось второе собрание для проведения процедуры остракизма (от «остракон» – черепок). Каждый афинянин, присутствующий на экклесии, мог написать на глиняном черепке имя наиболее, по его мнению, опасного человека. Это мог быть удачливый полководец, популярный политик и т. д.; причем это мог быть, в принципе, ничем не запятнавший себя, вполне достойный гражданин. Но Народное собрание имело право решить, что он опасен для гражданской свободы. Подвергшийся остракизму большинством голосов афинянин изгонялся из полиса сроком на десять лет без конфискации имущества. Его семья оставалась в городе, а сам он по возвращении тут же получал обратно гражданские права.

Против демократических Афин выступила коалиция греческих государств, где власть все еще принадлежала знати, опасавшейся «дурного примера» Аттики для своего народа. В коалицию входили Фивы, Спарта, Халкида и Эгина. Алкмеониды пытались найти поддержку у персов и даже согласились на признание верховной власти персидского царя, но народ Аттики категорически отказался ратифицировать такое соглашение. В 506 г. до н. э. войска союзников вторглись в Атику. Но афинянам удалось нанести им сокрушительное поражение. Более того, они переправились на остров Эвбею и там овладели Халкидой. Демократия восторжествовала.

МАРАФОНСКАЯ БИТВА

Греческий воин. Воин-перс

В начале V в. до н. э. над Грецией нависла угроза вторжения с востока, где значительная территория была захвачена персидской деспотией. Персия завоевала Малую Азию, подчинив себе находившиеся там греческие города-государства. Более того, под ее власть попала и Фракия на востоке Балканского полуострова, в руках персов оказался Геллеспонт (Дарданеллы). Персидская экспансия угрожала экономическим интересам греческих городов, а государственный строй восточной державы не предусматривал никаких демократических институтов, что не могло не волновать тех же афинян.

Персы предприняли несколько походов для завоевания Греции. Первый из них состоялся в 492 г. до н. э. Царь Дарий послал на Балканский полуостров своего зятя Мардония. Однако разыгравшаяся на море буря разметала большую часть персидского флота. Неудача не изменила планов Дария. Формировалась новая отборная армия численностью в 20 тысяч человек и большой флот. Персы учли сложность обходного движения вдоль северного побережья Эгейского моря и приняли смелое решение – переправить армию на кораблях прямым путем из Малой Азии сразу в Аттику. Военным приготовлениям сопутствовала и дипломатическая подготовка, Дарий рассчитывал на раскол в стане врага. При персидской армии состоял изгнанный из Афин Гиппий.

В 491 г. до н. э. во все полисы Балканской Греции были направлены персидские послы с требованием полной покорности или, по крайней мере, нейтралитета в грядущей войне. Многие города островов, Фессалии и Беотии подчинились, но наиболее сильные полисы, Спарта и Афины, категорически отвергли требования. Спартанцы сбросили послов в колодезь, а афиняне низвергли их со скалы.

В 490 г. до н. э. персы под командованием Датиса и племянника царя Артаферна совершили очередную попытку захвата. Персидская армия сосредоточилась на острове Самос, затем была перевезена на Эвбею. Через некоторое время на Марафонской равнине, всего в 40 км от Афин, высадился многочисленный персидский десант. Из Марафона можно было совершать нападения на главный город Аттики по суше, а флоту лишь нужно было обогнуть мыс Сунний, чтобы атаковать Афины с моря. На Марафонской равнине 13 сентября 490 г. до н. э. состоя-

лось одно из самых известных сражений античности. Поле боя представляло собой ровную, окруженную горами долину на берегу моря, удобную для действий иррегулярной персидской конницы. Ее у персов было 10 тысяч, а, кроме того, в армии находилось большое количество пеших лучников.

Афинскими войсками командовало десять стратегов, и большинство из них сомневались в возможности противостоять столь многочисленному персидскому войску и предлагали ограничиться обороной города. Однако иного мнения придерживался стратег Мильтиад, чья точка зрения в итоге и победила. Мильтиад еще недавно был правителем афинской колонии Херсонес Фракийский и имел возможность познакомиться с персами, их военной организацией и манерой вести ближний бой. Он убедил коллег-стратегов не отсиживаться в слабо укрепленных Афинах, а быстро идти навстречу врагу и у Марафона дать решающее сражение.

К будущему месту битвы из Афин подошло десятитысячное пешее войско, большинство которого составляло афинское ополчение. Надо сказать, что взрослый афинянин зачастую был уже довольно опытным воином. Для этого была создана система военно-патриотического воспитания. С 18 лет юноши два года проходили обязательную военную службу и оставались военнообязанными до 60 лет. Много внимания уделялось вопросам тактики, боевых построений. Основу войска составляли гоплиты, тяжеловооруженные пехотинцы, действующие в плотном строю – фаланге. В армии была установлена строгая дисциплина.

Спарта заняла выжидательную позицию и не прислала свои отряды, сославшись на религиозный праздник. Воины Лакодемона прибыли на место событий, когда дело уже было сделано. Тысячу человек прислал небольшой союзный Афинам городок Платеи из Беотии. Количественно, таким образом, афинская армия сильно уступала персидской, но качественно превосходила ее. Обученным и сплоченным гоплитам, защищавшим свои полисы, противостояла разноплеменная необученная персидская армия, многие солдаты которой сами были уроженцами мест, захваченных персидскими оккупантами.

Мильтиад, зная, что преимущество персов состоит в более многочисленной коннице, которая, как правило, стремится наносить удары с флангов, расположил своих гоплитов на ширине в 1 км, оперев их фланги в горы, для чего даже пришлось растянуть строй. С этой же целью – выдержать напор всадников – правое и левое крылья греческой армии имели большее количество шеренг в глубину, чем центр. Справа сосредоточились лучшие гоплиты Афин, левый фланг был отдан платеянам.

По всем правилам греческой военной науки при приближении персов фаланга гоплитов перешла на беглый марш навстречу неприятелю, чтобы самим нанести более сильный удар, а кроме того, побыстрее преодолеть пространство, простреливаемое лучниками. Персам, однако, удалось прорвать эллинский центр. Зато на флангах персидская конница никак не могла справиться со стойкими гоплитами, ей пришлось отступить с большими потерями. Сразу же Мильтиад приказал крыльям сомкнуться и повернуться лицом к частям противника, прорвавшим центр. Для персов новая сильная атака не потерявшей строя фаланги обернулась катастрофой. Они беспорядочно бежали, погрузились на корабли и ретировались. Общие потери греков составили лишь 192 человека, противник недосчитался шести с половиной тысяч воинов. В Афины тут же был послан гонец – воин Фитипид. Он в полном вооружении преодолел несколько десятков километров бегом, на Афинской агоре прокричал «Мы победили!» и упал замертво. В память об этом легендарном эпизоде на Олимпийских играх современности разыгрываются медали в марафонском беге – на 42 км 192 м.

Персы еще надеялись опередить Мильтиада и напасть на оставленные без защитников Афины с моря, их флот двигался вдоль берега, но и греческий полководец вел свою армию форсированным маршем и прибыл в город раньше кораблей врага. Постояв на афинском рейде, персы, понимая бесперспективность дальнейших действий, отплыли в Малую Азию. Победа афинян имела важные политические последствия. Греки впервые дали мощный отпор персам,

был нанесен косвенный удар по реакционным кругам Эллады, доказано превосходство демократической организации и на войне. Пример Афин воодушевил и обнадежил отчаявшихся было жителей покоренных городов-государств Малой Азии, да и другие народы Востока.

ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ

Ксеркс

После Марафонского сражения в греко-персидских войнах произошла десятилетняя передышка. В это время в Афинах разгорелась политическая борьба между партией аристократии, возглавляемой прославленным своей исключительной честностью и справедливостью Аристидом, и партией торгово-ремесленных кругов, вождем которой был выдающийся политический деятель Фемистокл. Одним из центральных вопросов, вокруг которых велись споры, был вопрос о военной доктрине Афин. Землевладельцы настаивали на том, что городу требуется хорошая оборона на суше, Фемистокл выдвинул программу развития флота для успешных морских операций. В ходе противостояния афиняне все чаще прибегали к ostracism, обстановка была накалена до предела. Наконец победила демократическая партия – в 483 г. до н. э. Аристид был изгнан из Афин.

Фемистокл же принялся активно воплощать свою программу. Доходы от богатейших серебряных рудников в Лаврионе были направлены на постройку кораблей. В результате к 480 г. до н. э. Афины имели более 150 боевых триер, флот стал основной силой этого государства. Вопреки распространенному мнению, Фемистокл строил корабли, скорее, не для будущей борьбы с Персией, а для успешных действий против давнего противника и объекта вожделений торговцев Афин – островной Эгины. Но программа принесла свои плоды именно во время греко-персидской войны.

Персия не оставляла планов покорения Эллады. Теперь подготовкой занимался сын Дария Ксеркс. Чтобы избежать опасного плаванья вокруг мыса Афон, персы прорыли канал в Халкидике. Численность персидского войска достигла небывалых размеров. В ней главное ядро составлял отряд отборных воинов – «бессмертных», как уже было сказано, значительной силой была конница. При этом в войске Ксеркса находились представители «двунадесяти языков» – эфиопы, мидяне, индийцы и пр. Естественно, дисциплина, патриотизм, военное обучение были на стороне греков. В 481 г. до н. э. эллины, уже знавшие о планах восточного деспота,

сумели договориться о создании антиперсидского военного союза, куда вошли представители 31 полиса. Гегемоном союза была назначена воинственная и лучше защищенная от вторжения с севера Спарта.

В 480 г. до н. э. армия Ксеркса была сосредоточена в Сардах, столице малоазийского государства Лидия. Первая попытка переправиться через Геллеспонт оказалась неудачной. Буря разрушила наведенный мост, и разгневанный Ксеркс приказал высечь море цепями. Во второй раз роль моста исполнил ряд поставленных вплотную друг к другу кораблей. Во Фракию переправилась невиданная для Греции орда: около ста тысяч пехотинцев, двадцать тысяч конников. Персидские полчища двинулись на юг.

Им навстречу эллины выслали небольшое сухопутное войско, задачей которого было задержать персов у Фермопил. В переводе Фермопилы означают «теплые ворота». Это узкий горный проход из Северной в Среднюю Грецию, который жители Фокиды в свое время перегородили стеной. Греческое войско у Фермопил насчитывало 300 спартанцев, 1120 аркадийцев, 400 коринфян, около 1500 воинов из других городов Пелопоннеса и около 1000 воинов из полисов Средней Греции. Остальные силы союзников должны были прибыть позже, по окончании священных для греков Олимпийских игр. Армией у Фермопил командовал спартанский царь Леонид. Узнав в августе о приближении несметных сил врага, которые «своими стрелами заслонят солнце», один из воинов ответил: «Будем сражаться в тени».

Сражение в Фермопильском ущелье стало героической страницей в истории Греции. В течение нескольких дней солдаты Леонида стойко отражали атаки значительно превосходящих их численно персов, в чем им помогала и личная храбрость, и условия местности. Наконец, предатель показал воинам Ксеркса обходной путь. Леонид, поняв безнадежность ситуации, отослал союзников и остался со своими тремястами спартанцами, загораживая выход из теснины. Гордые лакедемоняне не могли оставить занятые позиции. В упорном бою все они были убиты, дав пример истинной доблести многим последующим поколениям.

Персы хлынули в Центральную Грецию. Им тут же сдалась Беотия. Афины были обречены. В этой ситуации жители города по предложению Фемистокла пошли на крайние меры. Все боеспособные мужчины сели на корабли; женщины, старики и дети были отправлены на остров Саламин и в соседнюю Трезену. Персы взяли Афины и подвергли город разорению.

Спартанцы продолжали утверждать, что оборону надо вести на Истмийском перешейке (он же Коринфский перешеек – отделяет Пелопоннес от Средней Греции), а флот отвести к Пелопоннесу. Но Фемистокл настаивал на морском сражении у берегов Аттики. Оно и произошло 23 сентября 480 г. до н. э. у острова Саламин.

Персидский флот состоял более чем из 700 боевых судов, что в два раза превышало численность греческого. Опасаясь, что союзники исполнят намерение уйти к берегам Пелопоннеса, потеряв удобное место для битвы в узком проливе, отделяющем Саламин от материка¹³, Фемистокл решил ускорить события. Он послал Ксерксу секретное сообщение, предупреждая, что греки собираются ускользнуть от «неминуемого поражения», и обещая, что если персидский флот атакует, афиняне присоединятся к нему. Персидский царь поверил, и той же ночью началось движение кораблей. Египетский контингент блокировал западный выход из пролива южнее Саламина, основной же флот выстроился в линию для сражения в районе восточного входа в пролив. На материке, сидя на золотом троне, Ксеркс приготовился наблюдать за грандиозным зрелищем морской битвы.

Основная часть греческого флота выстроилась за изгибом в восточной части пролива, ожидая появления персидского флота. Корабли Ксеркса вошли в пролив, и когда в самом узком месте им пришлось сгрудиться, греки атаковали. Маневр для персов был невозможен, чис-

¹³ Кстати, к Фемистоклу, доказывающему необходимость оставаться на своих местах, присоединился и его вечный оппонент Аристид. Перед лицом общей опасности соперники смогли временно забыть о старых обидах.

ленное преимущество нивелировалось. Греки же прекрасно знали фарватер, их более легкие корабли хорошо маневрировали. Схватка продолжалась более семи часов и закончилась полным разгромом персидского флота. Его остатки бежали в Фалерский залив. Десант персов, высадившийся предварительно на острове Пситталия, был разбит афинским ополчением, возглавляемым Аристидом.

После столь успешной битвы греки могли легко перерезать коммуникации персидской армии, и Ксерксу пришлось в срочном порядке с половиной войск покинуть Элладу, оставшейся частью командовал Мардоний. В следующем году в сухопутной битве при Платеях на границе Беотии и Аттики и морской у берегов Малой Азии при мысе Микале исход этой кампании был окончательно решен в пользу эллинов. Инициатива теперь принадлежала грекам, и в первую очередь Афинам с их могущественным морским флотом.

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА

Весной 478 г. до н. э. эллинский флот отправился к черноморским проливам, чтобы изгнать оттуда персидские гарнизоны. Общее командование осуществлял победитель при Платеях спартанский царь Павсаний, а во главе афинской эскадры стояли Аристид и его политический единомышленник сын Мильтиад а Кимон. Осенью греки захватили Византий – небольшой город на Босфоре. Под стенами этого города произошло событие, ставшее поворотным пунктом не только в истории Афин, но и всей Древней Греции. Приморские и островные греческие государства отказались в дальнейшем подчиняться спартанцам, передав верховное командование в войне против персов афинянам. Так был образован Первый Афинский морской союз.

Было две главные причины изменения симпатий греков в пользу Афин. Во-первых, вызывающее поведение спартанских лидеров и, в первую очередь, самого Павсания. Он уже открыто рассматривал союзников как подданных. На берегу моря был, например, установлен бронзовый кратер в честь победы над персами, на котором было высечено: «Павсаний, владыка Эллады, Посейдону, владыке морей». В войске была введена чрезмерно суровая спартанская дисциплина, лакедемоняне держались высокомерно по отношению к союзникам. Павсаний окружил себя роскошью, что позволило подозревать его в монархических устремлениях и даже в тайных сношениях с персидской деспотией. В конце концов он был отстранен от политической деятельности самими спартанцами (позже они даже казнили этого героя греко-персидских войн по подозрению в предательстве эллинских интересов). Вместо него в греческий лагерь был прислан другой лидер, и во главе с ним спартанская эскадра вернулась на родину, поскольку в Лакедемонии победили силы, не заинтересованные в продолжении войны с Персией.

Второй причиной поворота было то, что жители приморских городов и островов понимали, что морская военная доктрина Афин, обладающих мощным флотом, больше отвечает их торгово-ремесленным интересам, чем консервативная сухопутная концепция крестьянской Спарты. Восхищались эллины и демократическим государственным устройством столицы Аттики, представляющим в особо выгодном свете на фоне аристократического Пелопоннеса.

Большинство государств, чьи корабли принимали участие в походе (в первую очередь, хиосцы, самосцы и лесбосцы), обратились к афинянам с просьбой, чтобы те взяли на себя руководство военными действиями. Афиняне и представители приморских и островных государств под стенами Византии дали друг другу клятву иметь общих друзей и врагов, которая должна была оставаться в силе до тех пор, пока не всплыли бы брошенные по этому случаю в воду металлические бруски.

Итак, возглавили новый союз Афины, командовавшие военными действиями и собиравшие денежные взносы – форо́с. Первым казначеем, распределившим величину форо́са между союзниками в зависимости от величины и богатства последних, стал пользовавшийся всеобщим доверием Аристид. (На самом деле новая система взносов фактически копировала ту, что была установлена до этого персами.) Ежегодно в казну союза должно было поступать 460 талантов. Казна хранилась на культовом для эллинов острове Делос под защитой Аполлона и Артемиды, из-за чего союз получил название Делосская симмахия. Распоряжались средствами назначенные афинянами специальные чиновники – элленотамии. На Делосе собирался и союзный совет, называвшийся синодом, каждое государство имело в нем один голос. Афины взносов не платили, зато выставляли наибольшее количество кораблей и воинов, а также получали половину всей военной добычи. Большие эскадры выставляли и острова Самос, Лесбос и Хиос. Но многие члены союза предпочитали денежные выплаты. Все государства были разделены на

три (а с 443 г. до н. э. – на пять) податных округа. Во главе округов стояли афинские уполномоченные наблюдатели – епископы. В ряде случаев при них находились временные или постоянные военные гарнизоны. В период расцвета союз насчитывал около 300 государств, контролировал все побережье и острова Эгейского моря.

Под контроль Афин перешли города Пропонтиды¹⁴ и Фракийского побережья. После блестящей двойной победы афинян под командованием Кимона над сухопутной армией и флотом персов в 468 г. до н. э. у реки Эвримедонт в составе Делосской симмахии оказались практически все греческие города Малой Азии, причем вне зависимости от их желания. Афиняне организовывали все новые и новые походы против «персидских варваров», активно вмешивались во внутренние дела союзников, под их контроль была поставлена вся торговля членом альянса, афинский суд рассматривал дела, касающиеся граждан союзных государств; обязательной была признана афинская монета. Раскладка дани производилась в Афинах законодательным путем и притом только на 4 года, от одних великих Панафиней до следующих, так что через каждые четыре года могла быть изменена.

Афины силой возвращают в симмахию пытающиеся отпасть государства. В целом отношения афинян с городами союза были основаны на отдельных договорах, условия которых различались и предоставляли Афинам то большее, то меньшее влияние на государственное устройство и управление союзных городов.

Постепенно происходило разделение Эллады на два враждующих лагеря – аристократические полисы тяготели к Спарте и Пелопоннесскому союзу, демократические – к Афинам и Делосской симмахии. Оба полиса поддерживали любые движения, мятежи, войны, направленные против ненавистного соперника в борьбе за греческую гегемонию.

В 454 г. до н. э. казна Морского союза была перевезена с Делоса в Афины под предлогом возросшей персидской угрозы. Симмахия превратилась в Афинскую морскую державу (архэ), союзники – в подданных. Деньги союзников тратились афинянами на собственные нужды. В 449 г. до н. э. после успешной операции греков на Кипре Каллиев мир положил конец полувековой греко-персидской войне. Персия согласилась с утратой городов в Малой Азии и обещала более не посылать суда в Эгейское море и Пропонтиду. Некоторые члены симмахии попытались было выйти из союза, объясняя это тем, что война-то против персов закончилась, но Афины придерживались другого мнения, направив в мятежные государства карательные экспедиции. Первый Афинский морской союз просуществовал до 404 г. до н. э., в этот год Афины потерпели поражение в Пелопоннесской войне.

¹⁴ Пропонтида – Мраморное море.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ПЕРИКЛА

Перикл

V в. до н. э. считается веком расцвета классической Греции. В первую очередь, этот расцвет связан с возвышением Афин. В этом городе к власти надолго пришла демократическая партия, возглавляемая одаренным политиком, одним из величайших правителей античности Периклом.

Перикл был сыном крупного полководца, победителя при Микале Ксантиппа, а по материнской линии принадлежал к роду Алкмеонидов. Впервые он выдвигается в 472 г. до н. э. в качестве хорега¹⁵ при постановке «Персов» Эсхила.

Вскоре его делает своим помощником лидер демократической партии Эфиальт. Идеалы демократической партии оставались неизменными: борьба за расширение политических прав представителей нижних разрядов, борьба со Спартой, ориентация на морское владычество. Главным противником демократов до конца 460-х годов до н. э. был богатый и удачливый Кимон. Будучи способным полководцем и щедрым человеком, Кимон оставался достаточно сильным до событий, произошедших в 462 г. до н. э. За год до этого демократы попытались обвинить его в судебном порядке в нерешительных действиях в Македонии, на процессе выступал и Перикл, но Кимон был оправдан. Зато в следующем году он как известный лаконофил настоял на необходимости помочь спартамцам в борьбе против мятежных илотов (спартанских рабов) и повел в Лаконику войско из четырех тысяч человек. Это решение стало роковой ошибкой главного представителя партии аристократов. Спартанцы, опасаясь сговора афинян с повстанцами, отослали войско Кимона обратно, унизив тем самым Афины. Но еще до возвращения отряда Эфиальту и Периклу удалось провести в Народном собрании важнейшие реформаторские постановления, ликвидировавшие, по сути, власть ареопага. Так, главный аристократический орган лишился права наложения вето на решения эkkлeсии, права заслу-

¹⁵ *Хорег* – руководитель хора в греческом театре. Как правило, один из богатых граждан города.

шивать отчеты должностных лиц, права разбирать какие-либо судебные дела, кроме религиозных и ряда уголовных. Решающее значение окончательно приобретали Совет пятисот, Народное собрание и суд присяжных. В следующем же году (461 г. до н. э.) Кимон был подвергнут ostracismu. Демократическая партия возглавила государство.

Вскоре при загадочных обстоятельствах был убит Эфиальт. В этом преступлении обвиняли и мстительных аристократов, и молодого Перикла, ставшего теперь руководителем демократической партии, что автоматически делало его наиболее авторитетным лицом в государстве. Власть Перикла в Афинах не подвергалась сомнению, хотя он долгое время и не занимал никакой должности. Лишь в 443 г. до н. э., когда ostracismu был подвергнут первый организатор настоящей политической аристократической партии Фукидид, Перикл стал одним из стратегов, после чего избирался на эту должность ежегодно до своей смерти в 429 г. до н. э. Он обладал выдающимся ораторским даром, хотя пользовался им умеренно, выступая только в случае необходимости. За некоторую отстраненность и полное хладнокровие его называли Олимпийцем. Народное собрание, как правило, принимало сторону вождя демократов, то же можно сказать и о буле. Конечно, слава Перикла во многом обязана чисто объективным процессам возвышения Афин и усиления Морского союза (см. предыдущий очерк), но трудно отрицать государственные и политические способности этого высококультурного человека.

Перикл продолжал политику Эфиальта. Он добился того, что архонтами могли избираться и всадники, и, вероятно, даже зевгиты. Более того, многие должности стали заниматься не путем голосования, а по жеребьевке, что делало их, на самом деле, более доступными, а выборы более прозрачными. Стремясь привлечь к управлению государством широкие слои населения, Перикл ввел оплату участия афинян в суде, Народном собрании и др. Важным законом был закон о гражданских правах. Перикл понимал, что афинянами стремятся стать слишком много людей из других городов, дабы получить все выгоды гражданина великого города. В связи с этим было установлено, что афинянином может считаться только тот, у кого и отец, и мать афиняне.

Перикл заботился об усилении флота Афин, развитии торговли. Долгое время при нем город вел, пожалуй, чрезмерно агрессивную внешнюю политику на море и на суше, которая принесла значительные успехи: был установлен полный контроль над черноморскими проливами, основана колония в Южной Италии, подчинена Афинам Беотия, Мегары, завоеван остров Эгина, уже пару веков волновавший жителей Аттики. Перикл стремился поддерживать всех противников Спарты, в чем, естественно, пользовался полной взаимностью со стороны лакедемонян.

Мы уже писали о постепенном превращении Афин в морскую державу, главу Делосского союза. Перикл не видел различия между афинской казной и казной союза, тратя деньги на создание кораблей, военные экспедиции и строительство в Афинах. Он провел ряд карательных экспедиций против мятежных союзников, в частности на острова Самос и Эвбея. Но безудержная экспансия едва не обернулась для Афин катастрофой. На суше афиняне оказались неспособны противостоять беотийским и спартанским войскам, и от идеи гегемонии в Центральной Греции пришлось отказаться. А после катастрофы 454 г. до н. э. в Египте афиняне уже побаивались далеких морских походов. Кимон, вернувшись из изгнания, провел успешную операцию на Кипре, но Перикл все равно настоял на скорейшем заключении мира, что и было сделано в 449 г. до н. э. В 446 г. до н. э. Афины пошли на заключение 30-летнего мирного договора со Спартой. Мир подтвердил владычество Афин в Морском союзе и на море вообще, но и засвидетельствовал отказ города от серьезных претензий на суше. Следующие 15 лет в Греции были периодом относительного спокойствия.

При Перикле Афины преобразились. Широко используя средства из союзной казны, Олимпиец решил украсить свой город, все еще хранивший следы персидского нападения 480 г. до н. э. Программа общественного строительства была направлена и на то, чтобы дать

заработать малоимущим слоям населения. Выросли величественные сооружения: знаменитый Парфенон (храм Афины), Одеон (крытый концертный зал), Пропилеи (вход на Акрополь). Преодолев сопротивление аристократии, Перикл организовал строительство Длинных стен, связывавших город с портом Пирей и Фалерской гаванью и служивших и для оборонительных целей. Афинская культура вошла в эпоху расцвета. Ближайшими друзьями и учителями правителя были философ Анаксагор, скульптор Фидий, музыкант Дамон. Тогда же творили поэт Пиндар, драматург Софокл и многие другие. В доме возлюбленной Перикла гетеры Аспасии собиралась интеллектуальная элита города и всей Эллады.

Надо сказать, что в демократических Афинах свято соблюдался принцип свободы слова. Так, самого Перикла высмеивали в театре, его друзья в свое время подверглись мощной судебной атаке, против этого стратег ничего не мог поделать. Был изгнан за неверие Анаксагор, умер в тюрьме обвиненный в хищениях, якобы имевших место при возведении знаменитой статуи Афины, Фидий. Перикл еле спас от наказания Аспасию, вызывавшую раздражение своим вольнодумным салоном, своими отношениями с разведшимся ради нее Периклом, своим влиянием при неафинском происхождении (Аспасия была уроженкой Милета).

СОСТАВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ

После установления в Риме республиканского правления здесь началась ожесточенная борьба между сословиями патрициев и плебеев. Результатом этой борьбы на определенном этапе стало составление так называемых Законов XII таблиц – первого письменного образца знаменитого римского права, ставшего основой всей мировой юриспруденции.

Борьба плебеев велась вокруг двух основных вопросов: допуск к захваченным и просто общественным землям, который был для них затруднен, и получение права более широко участвовать в управлении Римским государством. По сути, плебеи стремились ликвидировать старые родовые устои. В полной мере им, конечно, этого сделать не удалось – патриции еще очень долго продолжали играть главенствующую роль, но в целом успехи римского плебса в то далекое время были поразительны. Ярким эпизодом в рамках бескомпромиссной борьбы аристократов с плебсом была так называемая первая сецессия, случившаяся в 494 г. до н. э. Тогда плебеи отказались участвовать в военных действиях и проследовали довольно большой толпой на Священную гору, отстоящую к северу от города на расстоянии трех миль. Мятеж испугал патрициев. Результатом стало появление должности народных трибунов, в обязанности которых входила защита плебеев от произвола патрицианских магистратов. Власть и личность народных трибунов считались неприкосновенными. Впоследствии трибуны получили право вето, т. е. право наложения запрета на любое решение любого чиновника и сената, противоречащее интересам плебеев.

Но этим дело не ограничилось. Плебеи продолжали добиваться решения земельного вопроса, облегчения положения должников и допуска к магистратурам и жреческим коллегиям. В 486 г. до н. э. консул Спурний Кассий предложил разделить между плебеями землю, завоеванную у герников. Патриции не допустили этого, казнив Кассия. С предложением о наделении плебеев участками выступил в 462 г. до н. э. и трибун Секст Титий, но мероприятие опять было отложено. Наконец, в 456 г. до н. э. трибуну Ицилию удалось добиться раздачи общественных земель на Авентине.

Параллельно с земельным вопросом решался и политический. Постоянным атакам подвергалась патрицианская власть консулов, грешивших откровенным произволом при принятии разного рода судебных, и не только, решений. В 473 г. до н. э. трибун Гней Генуций требовал суда над консулами прошлого года, за что и был коварно убит. В 471 г. до н. э. прошел плебисцит Публилия Волерона, перенесший выборы трибунов в плебейские собрания. В 457 г. до н. э. число трибунов было увеличено до 10.

Незадолго до этого трибун Терентий Арса открыто потребовал умаления консульской власти и вообще урегулирования управления общиной. В конце концов борьба, начатая Арсой, закончилась в 451 г. до н. э. избранием коллегии децемвиров.

Первые децемвиры (в переводе «10 мужей») были только патрициями¹⁶. Главным среди них был Аппий Клавдий. На время их работы были приостановлены полномочия консулов, но одновременно ликвидированы и должности народных трибунов. Каждый из децемвиров управлял Римом по очереди в течение (по разным данным) или одного, или десяти дней. В задачу коллегии входило в первую очередь составление и опубликование свода законов. Прогрессивный смысл этого мероприятия заключался в том, что фиксация и опубликование законов делало невозможным произвольное толкование существующего права в суде, что часто наблюдалось среди патрициев-судей до этого.

¹⁶ Полное название этой коллегии, созданной после длительных волнений среди плебеев, – *decemviri consulari imperio legibus scribendis* («десять мужей с консульскими полномочиями для написания законов»).

Не все в истории деятельности коллегии 10 мужей кажется историкам достоверным. Это относится и к описываемой античными авторами поездке римского посольства в Грецию с целью ознакомления с законами Солона (хотя влияние греческого законодательства в законах децемвиров просматривается достаточно отчетливо). Романтичен, но не вполне убедителен и рассказ о 2-й сессии плебса на Священную гору во время восстания против децемвиров в 449 г. до н. э.

За годичный срок децемвиры успели опубликовать законы, начертав их на 10 бронзовых таблицах. Но работа еще не была закончена. На следующий год полномочия коллегии были продлены, однако ее состав стал более демократичным – теперь среди децемвиров было 5 патрициев и 5 плебеев. Результатом деятельности новой коллегии стали еще две таблицы законов. Новые децемвиры, которыми руководил все тот же Клавдий, не спешили расставаться с властью, превращаясь на глазах римлян в обычных тиранов. Они начали устранять своих политических оппонентов физически. Так, во время одного из сражений был убит любимец плебеев бывший трибун Луций Сикций Дентат.

Дело закончилось переворотом. Римляне были возмущены домогательствами Аппия Клавдия по отношению к невесте трибуна Ицилия Вергинии. Отец несчастной девушки, чтобы не допустить бесчестия дочери, собственноручно заколол ее. Началось восстание. Войска во главе с трибунами заняли Авентин. Оказавшись перед угрозой гражданской войны, децемвиры вынуждены были отказаться от власти. Главные среди них Аппий Клавдий и Спурий Оптий покончили с собой в тюрьме, остальные восьмеро были изгнаны из города, а их имущества конфискованы. Власть трибунов была восстановлена, как и власть консулов. Вскоре решения плебейских собраний получили силу закона, обязательного и для патрициев.

Однако выставленные для всеобщего обозрения на форуме возле здания сената Законы XII таблиц остались в силе и сыграли положительную роль в дальнейшем развитии государства. Законы содержали постановления, относившиеся к судопроизводству, уголовному и гражданскому праву, некоторым полицейским правилам. На таблицах оказались зафиксированными действовавшие нормы и отношения, шедшие из недр родового строя, такие как талион (легче всего этот принцип описать сакраментальной фразой «око за око, зуб за зуб»), патронат и клиента. Нормы семейного права основывались на безусловном господстве главы семьи. Были запрещены браки между патрициями и плебеями¹⁷, узаконены рабовладельческие отношения.

Вместе с тем была подтверждена безусловная неприкосновенность и священность частной собственности (что было в интересах богатого плебса), были ограничены проценты, которые могли брать ростовщики. Постановлялось, что позднейший закон всегда имеет преимущество перед предыдущим. Главным же результатом составления этих законов было их обнародование, т. е. формализация судебных процессов, установление контроля над чиновниками, вершащими суд. Кроме того, фиксировалась обязательность государственных законов для всех слоев населения, что объективно способствовало делу уравнивания плебеев и патрициев в правах.

¹⁷ Этот запрет был отменен уже через четыре года.

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

Война, продлившаяся 26 лет, коренным образом изменила политическую обстановку в Греции. Основными противниками были, конечно, Спарта и Афины, но на самом деле в нее было втянуто большинство греческих полисов и их колоний. Сражались не только полисы, сражались режимы – олигархия и демократия. В ходе ожесточенной войны уничтожались посевы, виноградники, скот и, конечно, тысячи, десятки тысяч людей; обострялись социальные противоречия, разрушалось гражданское общество, расшатывалась мораль. Система независимых греческих полисов вплотную подошла к кризису.

Основной причиной начавшейся войны стала экспансия Афин, направленная на запад. Афиняне очень интересовали богатые и малоосвоенные территории в Италии, и, продвигаясь к Апеннинскому полуострову, они неизбежно сталкивались с наиболее влиятельным в том регионе Коринфом. Афины заключили оборонительный союз с островом Керкира, лежащим на полпути из Греции в Италию. Затем афиняне осадили город Потидеи в Халкидике, который одновременно входил в Афинский союз и являлся колонией Коринфа. Наконец, Афины, стремясь выйти к Коринфскому заливу на западе Греции, оказывали мощное давление на отпавшие от их союза еще в 445 г. до н. э. Мегары. Согласно «мегарской псефисме» 432 г. до н. э. жителям этого города было запрещено торговать с Афинами и их союзниками. Коринф понимал, чем грозит ему афинская западная экспансия, потому готовился к серьезной войне. Коринфяне обратились за помощью к Спарте, пригрозив в случае отказа выйти из Пелопоннесского союза. К антиафинской коалиции присоединились и Фивы, традиционные и естественные противники Аттики в Центральной Греции, а также Дельфийский оракул, недовольный помощью, которую Афины оказывали претендовавшим на священные земли фокидянам.

В Афинах многие тоже понимали неизбежность войны с Коринфом и Спартой. К тому же Перикл, находившийся под серьезным давлением со стороны оппозиции – ему грозили судебные процессы за якобы совершенную им растрату средств, – мог надеяться укрепить во время войны свое положение.

В Спарте и Афинах были разработаны общие планы ведения войны. В Спарте рассчитывали на быструю победу на суше. Перикл же убедил сограждан в том, что они могут оставить Аттику и укрыться в укрепленном Афино-Пирейском районе за Длинными стенами, в то время как мощный флот будет блокировать и нападать на спартанские территории на Пелопоннесе, одновременно снабжая город всем необходимым.

Война началась в 431 г. до н. э. Весной дружественные Спарте Фивы напали на союзные Афинам Платеи. Последовал ряд взаимных обвинений, затем спартанцы вторглись на афинскую территорию. Как и было задумано, население Аттики укрылось в Афинах и Пирее. Лакедемоняне безжалостно сжигали посевы, вырубали оливковые рощи и виноградники. Это ожесточило сердца афинян, уже косо посматривавших на Перикла. А тут еще в столице от большого стечения народа и скота началась чума. В результате она выкосила около четверти населения Аттики. Озлобленные афиняне сняли Перикла с должности стратега и приговорили к денежному штрафу. Но уже в 429 г. до н. э. они вернули Перикла к власти, поскольку в целом его план оправдывался. Однако Перикл в том же году умер от чумы.

Противники еще долго действовали в рамках своих доктрин. Афинам удалось захватить опорный пункт в Пелопоннесе, зато спартанцы получили такой же пункт во Фракии, угрожая таким образом хлебным поставкам в Афины.

В 421 г. до н. э. уставшие соперники заключили так называемый Никиев мир на условиях статус-кво. Так закончился первый период войны, названный по имени спартанского царя Архидамовым.

Но в обоих лагерях были сторонники войны до победного конца. В 420 г. до н. э. племянник Перикла Алкивиад, возглавлявший наиболее воинственно настроенную группировку, создал коалицию пелопоннесских полисов (Аргос, Мантинея, Элея), которая при поддержке Афин выступила против Спарты. В августе 418 г. до н. э. войска этой коалиции были разбиты при Мантинее.

Через некоторое время афинские радикалы добились организации экспедиции в далекую Сицилию. Этот авантюрный поход состоялся в 415–413 гг. до н. э. и обернулся для Афин катастрофой. Сицилийские города вовсе не были рады прибывшим афинянам и выступили против них единым фронтом. А предавший родину Алкивиад поведал Спарте о планах противника и подвиг лакедемонян на организацию поддержки итальянским полисам. Афинский флот был разбит и сожжен в Сиракузской гавани, войско, отступавшее в глубь Сицилии, было окружено и разгромлено. Афины в 413 г. до н. э. направили в Сиракузы еще 26 тысяч воинов. Однако и это не обеспечило им успеха.

Вскоре пелопоннесцы заняли важную крепость Декелея на территории Аттики, парализовав работу Лаврийских рудников. Афинам пришлось усилить поборы с союзных городов, в которых все чаще раздавались призывы к «свержению афинской тирании». Один за другим города покидали Морской союз. Война продолжилась на море и перекинулась в Малую Азию. Но еще долго Спарта, даже получая финансовую поддержку из Персии, не могла сломить сопротивление раненых, но могущественных Афин. Алкивиад вернулся в свой город, и благодаря его энергии и таланту в Аттике не пришли к власти олигархи, строился новый флот, был проведен ряд блестящих морских сражений.

Решающее поражение афинянам нанес спартанский полководец Лисандр. Он позаботился об усилении спартанского флота, укрепил отношения с Персией. Сделав твердую ставку на олигархов, он повсюду способствовал их приходу к власти, организовывал и вооружал,ставлял спартанские гарнизоны. Зона афинского влияния сокращалась, а финансовые трудности Афин соответственно росли. В 405 г. до н. э. Лисандр нанес афинскому флоту сокрушительное поражение в Пропонтиде при Эгоспотамах. Пути снабжения Афин продовольствием были перерезаны, сил для строительства нового флота у города-государства уже не было. А корабли Лисандра медленно двигались к Аттике, громя демократические режимы и заменяя их олигархическими. Осада самих Афин длилась несколько месяцев с суши и моря, пока голодающий город не сдался.

Так в 404 г. до н. э. закончилась Пелопоннесская война. Афины были лишены всех заморских владений и остатков флота, укрепления Пирея ликвидированы. Афинский морской союз был распущен; сам полис включен в состав Пелопоннесского союза; демократический строй был заменен олигархическим. Гегемоном Греции стала Спарта. Война нанесла большой урон международному престижу Греции и способствовала очередному возвышению Персидской державы.

РАЗРУШЕНИЕ РИМА ГАЛЛАМИ

В конце V в. до н. э. Рим уже выделялся среди других городов Апеннинского полуострова своим прогрессивным общественным устройством. Впрочем, до гегемонии даже в пределах Италии было еще очень далеко, и что бы мы говорили, если бы она так и не состоялась? Вероятно, называли бы прогрессивным строй этрусских городов, постоянно враждовавших с Римом, или городов Латинского союза, чьи отношения с набиравшим мощь городом Ромула также были далеко не радужными.

Помимо местных соперников Риму приходилось иметь дело и с пришлыми народами. К примеру, галлами, которые наводнили половину Западной Европы и, хотя и не создали стройной государственной системы и культуры, претендовавшей на звание античной, однако были сведущи в военных делах. К концу V в. до н. э. галльские племена инсубров, бойев и др. заняли земли в Северной Италии и постоянно наседали в первую очередь на этрусков. В определенный момент этруски поняли, что без помощи Рима бороться с северными варварами будет очень тяжело. Из Клузия, к которому подошли галлы-сеноны, требовавшие от клузийцев земли, в Рим поспешили этрусские послы.

Римляне в этот момент все еще находились в состоянии определенной эйфории от победы над многолетним противником – городом Вейи. Они делили добычу, прославляли полководцев и силу римского оружия. На фоне всеобщего ликования выполнить униженную просьбу этрусков (которым, кстати, раньше и принадлежали Вейи) казалось римским политикам делом достаточно легким. Было решено немедленно вмешаться. Но вместо войск к галлам были посланы трое сыновей Фабия Амбуста. Те потребовали, чтобы галлы не нападали на союзников Рима. Галлы согласились, но взамен этруски должны были уступить им часть необрабатываемых полей.

На это этруски не пошли, а вскоре совершили вылазку, в которой приняли участие и римские послы. Одному из братьев Фабиев удалось убить галльского военачальника и завладеть его оружием. Надо сказать, что такие действия шли вразрез с тогдашним международным правом, запрещавшим послам принимать участие в военных действиях. Бренн (галльский вождь) потребовал от римлян выдать ему преступников, и сенат уже был готов согласиться, но возмущенный народ не дал этого сделать. Трое «забияк» даже были назначены военными трибунами.

Разгневанный надменностью римлян, Бренн снял осаду Клузия и с 70 тысячами воинов пошел на Рим. Это событие датируется 390 г. до н. э. Полчища галлов с поразительной скоростью вошли в римские пределы. Римляне поспешно вывели свое войско, которое встретилось с противником в 12 километрах от Рима, у впадения в Тибр речки Алии. Галлы атаковали немедленно, с хода. Левое крыло римского войска было опрокинуто практически сразу. Немного продержались и остальные. 18 июля, день этого сражения, стал обозначаться в римском календаре как символ страшной катастрофы. Жалкие остатки армии укрылись в Вейях. Дорога на Рим варварам была открыта.

В городе началась паника, часть жителей эвакуировалась в Цере, среди них были и весталки, спасавшие римские святыни. За стенами крепости на Капитолии укрылись сенаторы с семьями и небольшой отряд защитников. Сюда же были собраны все сокровища и съестные припасы. Стариков, неспособных носить оружие, оставили в основной части города, чтобы не расходовать запасы пищи, собранные на Капитолии. Галлы почему-то вошли в Рим только на третий день после прибытия под его стены (при том, что ворота были открыты и им никто не мешал), это и позволило совершить вышеупомянутую эвакуацию на Капитолий. После этого город был полностью разграблен и сожжен воинами Бренна.

Варвары стояли под Капитолием в течение семи месяцев. Уровень их инженерного искусства так и не позволил им взять укрепление на холме. Об одной ночной атаке повествует знаменитая римская легенда. Однажды сон сморил защитников Капитолия, галлы же по незаметной тропинке стали пробираться по круче. Собаки римлян молчали, зато переполох подняли заслышавшие шаги людей гуси, посвященные богине Юноне. Начальник обороны Марк Манлий поднял на ноги подчиненных и лично ударом щита сбил первого показавшегося у стены галла. Весь вражеский отряд был сброшен римлянами в пропасть. Манлий получил прозвище Капитолийского, а гуси с тех пор стали едва ли не самыми почитаемыми животными в Вечном городе. Каждый год в Древнем Риме происходили праздничные шествия, во главе которых на специальной передвижной сцене возили серебряное изваяние гуся, украшенное декоративными тканями, и собаку, которую вешали за то, что она при нашествии галлов не залаяла.

Соперники были уже измучены стычками и моровой язвой, когда решено было заключить перемирие. Галлы получили известие о нападении на их земли венетов. Помогло римлянам и то, что этруски и латиняне в это время соблюдали, по крайней мере, благожелательный для Рима нейтралитет, объединившись таким образом перед лицом общей опасности. Отряды этрусков и латинян уничтожали варварских фуражиров в окрестностях Рима. Отметим также, что в это время у галлов не было острой необходимости захватывать новые земли, поскольку они лишь сравнительно недавно появились в Италии, скорее перед ними стояла задача захвата ценностей. Эту задачу они и выполнили, потребовав у римлян большой выкуп за свой отход с позиций. По другой легенде, во время взвешивания золота римский народный трибун обнаружил неисправность весов и укоризненно указал на это. В ответ галльский военачальник положил на чашу весов свой меч со словами: «Горе побежденным!»

После завершения осады перед римлянами встал вопрос, восстанавливать ли сожженный дотла город, построить другой на новом месте или переселиться всем в Вейи. Говорят, что когда в сенате решался этот вопрос, мимо проходил отряд солдат, и центурион громко скомандовал солдатам: «Знаменосец, ставь знамя! Остаемся здесь!». Эта команда была истолкована сенаторами как знак свыше, и они приняли решение восстанавливать Рим. Вскоре в пределах Лация было основано шесть новых колоний, чтобы компенсировать ущерб потерявшим кров жителям города.

Долгое время римляне вели летоисчисление от года сожжения Рима. Воспоминания о золоте, отданном в 390 г. до н. э. галлам, горело, как след от пощечины, на гордом лице великого города. В течение следующего полувека галлы еще не менее пяти раз вторгались в Лаций, но неизменно встречали стойкий отпор со стороны союза латинских городов. Нападения этих варваров, вероятно, только ускорили сплочение и объединение латинских племен под властью Рима, неизменно возглавлявшего борьбу против «внешнего агрессора».

ОСНОВАНИЕ АКАДЕМИИ ПЛАТОНОМ

Рафаэль. Фрагмент фрески «Афинская школа»

Говоря об истории Древней Греции, мы, пожалуй, в первую очередь вспоминаем о культуре этой страны. Именно культурные достижения позволяют считать Грецию колыбелью европейской цивилизации. Значительную часть всего древнегреческого культурного наследия составляют труды мыслителей, совмещавших роли и философа, и естествоиспытателя. Две могучие фигуры выделяются на фоне всех философов античности – это создатели известнейших философских систем, повлиявших на развитие мысли вплоть до наших дней, Платон и Аристотель.

Влияние Платона на развитие философии и вообще мировоззрение образованных людей его времени было огромным. Он создал уникальное в своем роде учебное заведение, которое сформировало многих философов, политиков, да и просто известных общественных деятелей.

Платон родился в 427 г. до н. э. в знатной семье, которая вела свою родословную от последнего царя Аттики Кодра. Философии он учился у ученика Гераклита Кратила, от которого позаимствовал диалектические идеи, и у Сократа. После смерти последнего Платон выехал в Мегары, но вскоре вернулся в Афины, занявшись политической и литературной деятельностью. Позже Платон осуществил поездку в Южную Италию и на Сицилию, где познакомился с учением пифагорейцев и попал под их влияние. В 388 г. до н. э. он принимал участие на стороне аристократов в политической борьбе в Сиракузах. В результате по решению тирана Дионисия афинянина вывезли на рынок невольников. Его выкупил и отпустил на свободу киренец Анникиред. Потерпев поражение в практической политике, Платон возвратился в Афины. Когда друзья Платона, собрав деньги, решили вернуть Анникиреду долг, тот от денег отказался. Тогда Платон на эти деньги купил сад, носивший имя афинского героя Академа, и открыл в нем свою философскую школу – Академию. Сад героя Академа был у афинян обычным местом прогулок. В свое время Гиппарх, сын тирана Писистрата, обнес его стеной, Кимон

превратил эту местность из запущенной и безводной в хорошо орошаемую рощу с тенистыми аллеями и устроил там гимнасий.

Над входом на территорию школы было написано: «Не геометр да не войдет сюда». Так Платон подчеркивал, что здесь занимаются высоким, чистым знанием. Однако его философское учение тесно переплеталось с политическим. Кроме действительно довольно абстрактных рассуждений о бытии, идеях и пр. Платон в своих произведениях «Государство» и «Законы» разработал знаменитую модель идеального государства. В трактате «Государство» Платон пишет о том, что главная причина порчи обществ и государств (которые когда-то, во времена «золотого века» имели «совершенный» строй) заключена в «господстве корыстных интересов», обуславливающих поступки и поведение людей. В соответствии с этим основным недостатком Платон подразделяет все существующие государства на четыре разновидности в порядке увеличения, нарастания «корыстных интересов» в их строе. Идеальным является государство, в котором правят «философы». По Платону, если правитель-философ строит всю свою деятельность на основе созерцания подлинного бытия и умения согласовывать ее с общим божественным замыслом мироздания, то тиран – это символ нарушения всех божественных и человеческих законов и установлений. При этом Платон проявлял очевидные симпатии к аристократическим обществам вроде Спарты, находя в них очевидные «остатки» столь любимого им «золотого века», – т. е. родового строя. В эпоху постоянной нестабильности, ожесточенной борьбы, в которой политики демагогически использовали демократическую идею, такой консерватизм, ностальгия по «неподвижности» государственного и социального строя становятся вполне понятными.

Философов и должна была готовить для греческих полисов Академия Платона. В ней была воплощена и пифагорейская идея о совместном «правильном» проживании мудрецов, и платоновская идея о необходимости перед тем как строить идеальное общество воспитать добродетель в отдельном человеке. Ученики жили вместе, слушали диалоги, которые сочинял Платон, обсуждали их, писали сами. Проводились диспуты на самые разные темы: дружба, здравомыслие, бессмертие души, идея прекрасного. Все большее место с течением времени стала занимать математика, которую наряду с диалектикой Платон считал основной наукой, которую должен изучить мудрый правитель-философ.

Платон – один из немногих мыслителей древности, чьи произведения дошли до нас в таком большом количестве (36 работ). Это подчеркивает и высокий уровень организации Академии, и тот авторитет, которым пользовался Платон у учеников, наконец, численность и возможности «выпускников». Свое учение Платон развил в диалогах, в которых основным действующим лицом выступает его покойный учитель Сократ. Очень многие идеи этого «литературного» Сократа на самом деле принадлежали Платону.

Главу Академии считают создателем первой стройной теории объективного идеализма. Платон доказывал, что мир вещей, который нас окружает и который мы чувствуем, – лишь тень мира идей, чистых понятий, существующих в «занебесных областях».

Не вдаваясь глубоко в подробности платоновского учения, можем сказать, что платонизм, а затем неоплатонизм оказал огромное влияние на развитие христианского учения. То же можно сказать и о многих философских теориях. Платон занимался этикой, проблемами познания, теорией искусства, религией. Именно от него мы узнали о загадочной Атлантиде, его рассуждения о соотношении вещи и ее наименования предвосхитили современные лингвистические теории. Есть мнение, что этот философ разработал метод доказательств, который лег в основу современной математики.

Учениками Платона были философы Спевсипп, Ксенократ и, наконец, первый мыслитель-энциклопедист Аристотель. Платон умер в 347 г. до н. э., но импульс, данный им, был настолько сильным, что Академия просуществовала (в том или ином виде) до 529 г. н. э. и была закрыта византийским императором Юстинианом.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛЕВКТРАХ. КОНЕЦ ГЕГЕМОНИИ СПАРТЫ

Гегемония Спарты оказалась крайне обременительной для населения Эллады. Оказалось, что лакедемоняне очень неразборчивы в средствах при укреплении своей власти. Установление олигархических режимов сопровождалось изгнаниями, казнями, конфискацией имущества всех инакомыслящих. Спартанские наместники не хотели делиться властью, бесчинствовали лакедемонские гарнизоны. Алчные спартанцы вторгались на территории суверенных полисов, вспоминая какие-то старые обиды и просто «для профилактики». Ни о каком равноправии полисов не было и речи.

На рубеже V и IV столетий до н. э. Спарта попыталась вмешаться в борьбу за владычество в Малой Азии, что закончилось для нее крайне неудачно. В тылу тут же вспыхнули восстания греческих городов Балканского полуострова. Персия же, которая до этого поддерживала лакедемонян деньгами, дала мощный отпор с помощью дипломатии, тех же денег и просто военным путем. В 387 г. до н. э. Спарте пришлось подписать с персидским царем позорный Анталкидов мир. Спартанцы отказывались от всех завоеваний греков в греко-персидских войнах и уступали персам малоазийские города. Зато договор предусматривал запрещение в Греции любых союзов, кроме Пелопоннесского. Сразу после заключения мира по Элладе прокатилась очередная волна спартанских репрессий. В частности, Фивы вынуждены были распустить Беотийский союз и стать союзником Спарты.

Новый порядок в этой области Греции не продержался и десяти лет. В 379 г. до н. э. в Фивах при тайной поддержке Афин произошло антиолигархическое восстание. Был восстановлен союз беотийских городов. Изгнав спартанцев, фиванские демократы укрепили армию. Их лидеры Пелопид и Эпаминонд выступали за ликвидацию подчиненного положения всех греческих городов. Беря пример с Фив, восставали и другие полисы. Афины в 378 г. до н. э. создали Второй Афинский морской союз, прямо нарушив условия Анталкидова мира.

Главный город Беотии быстро восстанавливался. Пелопид и Эпаминонд уделили много внимания укреплению государства. Когда спартанцы попробовали вернуть свою власть в регионе, они натолкнулись на упорное сопротивление и в итоге проиграли, что было сигналом к полному свержению их власти в Греции.

На территорию Беотии в 371 г. до н. э. вторглось из соседней Фокиды войско спартанского царя Клеомброта. Он шел прямо на Фивы, будучи уверен в быстром приведении мятежного города к покорности. В союзе с Фивами в тот момент находились только жители беотийских городов, да и те не очень торопились на помощь, явно опасаясь непобедимых воинов Лакедемона.

Крупнейшая битва между фиванцами и спартанцами произошла 5 августа при Левктрах. Здесь, в 13 км юго-западнее Фив, Клеомброта встретила армия Эпаминонда. У спартанцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников, фиванцы располагали 6 тысячами пехотинцев и полутора тысячами всадников. Кстати, фиванская конница была одной из лучшей в Элладе, поскольку Беотия была богата лошадьми и ее воины с раннего детства упражнялись в верховой езде.

Войска спартанцев и их союзников были выстроены в традиционную фалангу, имевшую по всему фронту ширину в 12 шеренг. На правом краю, который традиционно считался греками самым почетным, находился царь с лучшими частями. Перед пехотой по центру находилась кавалерия.

Построение же, к которому прибег Эпаминонд, навсегда внесло его имя в анналы военной истории. Вместо равномерного распределения войск по всему фронту фиванский пол-

ководец сосредоточил главные силы, собрал «кулак» там, где он намеревался нанести решающий удар. На левом фланге беотийской армии была выдвинута вперед колонна из 50 (!) шеренг, которую замыкали лучшие части – так называемый «священный отряд» (триста человек). Остальной фронт имел в глубину лишь 8 шеренг.¹⁸ Эпаминонд правильно рассчитал, что если победить спартанцев, группирующихся вокруг царя, остальную часть вражеского войска добить будет нетрудно. Перед фиванской пехотой также расположилась конница.

Клеомброт в связи с праздником не хотел сражаться именно в этот день. Эпаминонд же приказал армии двигаться к лагерю, делая вид, что и он придерживается того же мнения. Когда успокоившиеся спартанцы также стали разворачиваться, фиванский полководец приказал коннице начать атаку. Спартанские всадники не ожидали столь стремительного изменения планов врага и были опрокинуты. Отступая, они внесли суматоху в ряды своей пехоты, нарушили строй фаланги, которая обычно выстраивалась довольно долго. Конница Эпаминонда, выполнив задачу, отошла на левый фланг фиванской армии. Затем весь этот левый фланг обрушился на противника. В это время спартанская фаланга как раз загибалась свой правый фланг, чтобы окружить войско фиванцев. Ей это не удалось, поскольку она встретила мощное сопротивление «священного отряда».

Передовой же «кулак» Эпаминонда прорвал спартанский строй в решающем пункте. Клеомброт был убит. Увидев проблемы на правом, лучше, царском фланге, дрогнула вся спартанская фаланга. В это время подтянулся второй, центральный уступ беотийского войска. Спартанцы бежали, оставив на поле боя убитыми тысячу человек.

Весть о поражении при Левктрах пришла в Спарту во время праздника. Город был переполнен иностранцами, которые вскоре разнесли это удивительное известие по всей Греции. Полисы один за другим скидывали постылое лакедемонское иго. Спартанцы уже не могли в одиночку справиться с многочисленными врагами. Уже в 370 г. до н. э. армия Эпаминонда опустошила Лаконику и подошла к Спарте, так гордившейся отсутствием стен. В 362 г. до н. э. состоялось еще одно крупное сражение фиванцев против спартанцев при Мантинее на Пелопоннесе. На этот раз кавалерия Эпаминонда гораздо активнее взаимодействовала с пехотой, фаланга снова была прорвана. Спартанцы опять были побеждены, хотя в сражении погиб и Эпаминонд.

Фивы положили конец владычеству Спарты, став самым могущественным полисом Эллады. Но в полной мере воспользоваться этим положением столице Беотийского союза не удалось. Греция надолго погрузилась в пучину постоянных войн и междоусобиц, в которых жадность и амбиции полисов были сильнее общегреческой идеи. Конец постоянным военным конфликтам внутри самой Греции положило лишь ее полное подчинение Македонии.

¹⁸ Такое построение называют косым клином.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРЕЦИИ ПОД ВЛАСТЬЮ МАКЕДОНИИ. КОРИНФСКИЙ КОНГРЕСС

В середине IV в. до н. э. Элладу раздирали войны. Жажда наживы, сведение старых счетов – вот что определяло политику греческих государств. Появление новых сильных центров лишь усложняло ситуацию. В ходе постоянных раздоров коренным образом менялась социально-экономическая обстановка – увеличивался разрыв между богатыми и бедными, росла численность рабов, среди которых появились и греки. Оборотистые люди в смутное время как всегда наживались, все чаще выходя за пределы родного крохотного полиса и мысля уже общегреческими категориями, как, впрочем, и беспринципные политики и полководцы. Полисы широко использовали наемные войска, солдаты которых уже слишком много времени проводили за пределами родного города, чтобы не потерять значительную долю своего местечкового патриотизма.

Идея замкнутого суверенного полиса уже не отвечала требованиям нового времени: мешала развитию товарно-денежных отношений, созданию прочных союзов и, в конце концов, была одной из главных причин продолжающихся войн. Измученные постоянным переделом собственности, конфискациями и разрушениями греки все чаще говорили о необходимости мира, о единении всех эллинов. Родилась и идея, которая могла бы их объединить, – общий поход на Восток, на ненавистную и богатую Персию.

Взаимным ослаблением греческих государств в ходе междоусобиц воспользовались македоняне, до этого редко принимавшиеся в расчет жителями главных центров Эллады. Македония, область на севере Греции, долгое время отставала в развитии от своих южных соседей. Более активно участвовать в политической игре Эллады она начинает в период греко-персидских войн. Укрепил царскую власть в Македонии Филипп II. В юности он был отправлен в качестве знатного заложника в Фивы, когда его родина проиграла войну в 367 г. до н. э. Там Филипп познакомился с эллинской культурой. Особенно важным, как оказалось впоследствии, стало его знакомство с военной системой Эпаминонда.

Вернувшись в Македонию, Филипп становится опекуном малолетнего царственного племянника, а через некоторое время сам захватывает престол. В первые же годы своего правления в ходе централизации власти он расправился со своими основными политическими соперниками внутри страны, затем сумел отразить нападения иллирийцев и фракийцев. Филипп провел серьезную военную реформу. Она превратила македонскую армию в сильнейшую среди греческих. Было организовано регулярное войско, в пехоте которого сражались свободные крестьяне, в коннице – родовая знать. В войске была установлена строжайшая дисциплина.

Опорой боевого порядка была знаменитая македонская фаланга, отличавшаяся от греческой компактностью, большей численностью и глубиной построения и обладавшая огромной ударной силой и большой устойчивостью. Входящие в фалангу тяжелые пехотинцы были вооружены особыми длинными пиками – сариссами. Совершенно особую роль в македонской армии играла тяжелая регулярная конница, состоящая из гетайров – «друзей царя» – наиболее родовитых македонян. Кавалерия зачастую решала исход всего сражения.

Укрепив армию и проведя ряд внутренних реформ, направленных на усиление царской власти, Филипп приступил к завоеваниям. Были захвачены фракийские золотые рудники. Затем македонский правитель ввязался в так называемую Священную войну (355–346 гг. до н. э.), в которой участвовало множество полисов. Началась война с того, что полисы – члены Дельфийской амфикистии – обвинили Фокиду в распашке земель, принадлежащих важнейшему греческому храму. На стороне Фокиды выступила сначала Спарта, а затем и Афины.

«Истцы» попросили помощи у Филиппа, который с удовольствием принял предложение, разгромил Фокиду, жестоко расправился с ее жителями, а сам занял ее место в амфикионии.

Еще раньше македоняне напали на входивший в орбиту афинской политики город Олинф на полуострове Халкидика. Афины не смогли помешать Филиппу, в результате чего был заключен Филократов мир с Македонией (346 г. до н. э.), и та через некоторое время владела уже всем фракийским побережьем. Явное усиление северного государства беспокоило уже всех греческих политиков. Только одни видели в Филиппе объединителя эллинов, который сможет повести их за собой в борьбе против внешних врагов, а другие – будущего душиателя свободы греческих городов. Лидером промакедонской партии в Афинах был Исократ, лидером анти-македонской – знаменитый оратор Демосфен.

Филиппу удалось покорить Фессалию и стать главой Дельфийской амфикионии, он опять вторгся в Элладу, обвинив в святотатстве на сей раз город Амфиссу. При этом Филипп захватил проход в Беотию, и над Фивами нависла реальная угроза. На помощь им выступили Афины, Мегары, Эвбея, Коринф и ряд других городов. Историческая битва между объединенными греческими силами и македонянами состоялась в 338 г. до н. э. у беотийского города Херонеи. Здесь Филипп и его сын Александр, командовавший конницей, одержали полную победу, остатки греческих войск разошлись по своим городам. Македоняне же захватили оставленные без помощи Фивы. Город был сурово наказан, там было учреждено олигархическое правление и оставлен македонский гарнизон.

Македонский царь продемонстрировал большой политический такт, разлив успех не вооруженным путем, а с помощью дипломатии. Напуганные угрозой продолжения войны греки уже не могли ничего противопоставить. А Филипп отпустил пленных и созвал в Коринфе в 338/337 г. до н. э. всеэллинский конгресс, на котором греки согласились со всеми условиями македонского царя. Конгресс провозгласил всеобщий мир. Был оформлен Панэллинский союз всех греческих государств (за исключением Спарты), который в свою очередь заключил «вечный» оборонительно-наступательный союз с Македонией. Главной целью этого военного блока было ведение священной войны против Персии. Командующим же союзническими войсками назначался, естественно, Филипп. Он же был признан гегемоном эллинского союза. Под страхом тяжелого наказания ни одно государство, ни один грек не должны были выступать против царя или помогать его врагам. Все возникавшие между греческими государствами спорные вопросы передавались на рассмотрение суда амфикионов.

Решениями конгресса греческие полисы были провозглашены полностью независимыми, а для «охраны независимости» во многих городах были размещены македонские гарнизоны. Было запрещено менять тот политический строй в полисах, который существовал на момент конгресса, но Филипп, конечно, оказывал поддержку олигархическим режимам. Кроме того, он поддержал аристократические круги, добившись принятия решения о неприкосновенности частной собственности по всей Элладе, запрета на передел земель, запрета на кассацию в отношении долгов и отпуск рабов на волю в критических ситуациях (традиционная мера в случае срочной необходимости пополнить войско). Была объявлена борьба с пиратами и свобода мореплавания в торговых целях. Македонский царь стал фактическим правителем в Греции. Афинский оратор Ликург сказал, что с телами павших при Херонеях была погребена и свобода эллинов. С другой стороны, союз был направлен на стабилизацию политической обстановки. Охрана частной собственности была на руку не только знати, но и свободным крестьянам, ремесленникам и торговцам.

БИТВА ПРИ ГАВГАМЕЛАХ

Битва Александра Македонского с Дарием. Мозаика из Помпей

Уже в 336 г. до н. э. Филипп во исполнение главной задачи Панэллинского союза отправил в Малую Азию 10-тысячную армию, но в том же году он был убит в Македонии. Кто стоял за этим убийством, мы не знаем. Во главе государства оказался сын Филиппа Александр, которому суждено было стать величайшим полководцем и завоевателем в истории человечества.

Отношения с отцом у Александра были непростыми. Филипп любил сына и надеялся на его помощь в управлении государством и на войне, но порывистость Александра и его боязнь лишиться трона из-за второй женитьбы отца выливались временами в серьезные конфликты. Так или иначе, но в момент смерти Филиппа II его отношения со старшим отпрыском находились в положительной фазе, поэтому особого противодействия при занятии престола Александр не встретил. Молодого царя с детства готовили к осуществлению больших задач. Слова об исключительности Македонии и ее возвышении среди государств Эллады наложились на природное честолюбие Александра. Обладая большими полководческими талантами, пользуясь ресурсами всей Греции, находясь во главе наиболее передовой армии того времени, этот человек добился поразительных успехов и, по сути, изменил мир.

Александр Македонский начал правление с подавления восстаний иллирийцев и фракийцев, обеспечив себе тыл. Затем он решительно и жестоко расправился с попытавшимися вернуть свободу Фивами, тем самым показав всей Греции, что македонская гегемония после смерти Филиппа не ослабела. Теперь можно было продолжить дело отца – отомстить персам за поругание греческих святынь. Поход в Азию начался в 334 г. до н. э. Через Геллеспонт в Малую Азию вместе с Александром отправилась большая греческая армия.

Первый бой с персами состоялся на реке Транше. Александр лично возглавил казавшуюся безрассудной атаку конницы через реку и полностью разгромил врага. Затем македонский царь принялся закреплять успех в Малой Азии. Ему сдались греческие города побережья, македонская армия заняла Карию, Ликию, Памфилию, Великую Фригию. К весне 333 г. до н. э. персидская армия попыталась остановить Александра в Северной Сирии, но у города

Исс македоняне опять обратили персов в бегство. После этого великий завоеватель покорил финикийские города, лишив тем самым баз персидский флот (который и состоял-то в большей мере из финикийских кораблей). В Египте греческие войска встречали как освободителей от персидского господства, самого Александра жрецы объявили сыном бога Амона и фараоном. С тех пор он постоянно подчеркивал свое божественное происхождение.

Пока Александр учреждал новое управление на захваченных землях, обеспечивал коммуникации, закладывал города, персы собирали все наличные силы, чтобы дать грекам решающий бой. Теперь речь шла уже об охране «сердца Персии», ее крупнейших городов – Персеполя, Вавилона, Суз. Армия Дария III сосредоточилась в 400 км севернее Вавилона у местечка Гавгамелы. Туда же в сентябре 331 г. до н. э. подошли войска Александра Македонского. За время двухгодичной передышки персидское преимущество в численности войск еще увеличилось. Их армия под Гавгамелами насчитывала 80 тысяч человек, в том числе 12 тысяч кавалерии, 100 боевых колесниц, 15 слонов. У Александра же было 50–60 тысяч воинов, в том числе 4–7 тысяч конницы.

Боевой порядок македонян состоял из центра (фаланга тяжелой пехоты), правого фланга под командой Филона (македонская конница) и левого фланга под командой Пармениона (союзная греческая пехота). Фланги прикрывали легкие конница и пехота. Во второй линии находилась средняя пехота. Перед фронтом расположились лучники, которые должны были встретить колесницы персов. Дарий также расположил свои войска в две линии: в первой выстроилась пехота, во второй – вспомогательные войска. На флангах первой линии располагалась конница; впереди персы выставили колесницы и слонов. Равнинная местность и численное превосходство позволяли персам рассчитывать на успех.

Дарий начал сражение, бросив в атаку колесницы и слонов. Колесницы были снабжены серпами и должны были буквально выкосить македонские ряды, но те вовремя получили приказ расступаться перед «машинами смерти». Колесницы, не нанеся никакого вреда, проехали сквозь войско противника, за первой линией ими овладели конюхи Александра при поддержке средней пехоты. Частично наступление отразила легкая пехота, поражая возниц стрелами и хватая лошадей за поводья.

После первой неудачи Дарий приказал перейти в наступление по всему фронту, но в то же время Александр Македонский тяжелой конницей нанес стремительный удар по левому флангу противника. Здесь персидская конница была опрокинута и обращена в бегство. Успех флангового удара был поддержан македонской фалангой, вклинившейся в образовавшийся разрыв боевого порядка персов.

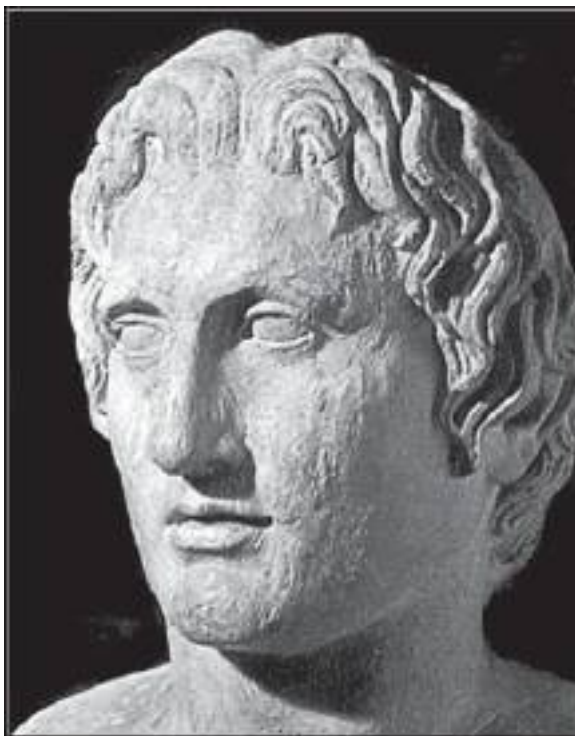
На своем правом фланге воинам Дария удалось прорвать линию врага, но затем, вместо того чтобы развивать успех, недисциплинированное разноплеменное персидское воинство принялось грабить обоз. Мародерство было прекращено македонской средней пехотой, выступившей в роли тактического резерва.

Тем временем конная группа под командованием самого македонского царя прошла по персидским тылам и внезапно обрушилась на правое крыло персов сзади. Дарий едва ли не первым покинул поле боя, за ним потянулась вся его армия. Персы в беспорядке бежали в направлении Арбел. Уже на следующий день авангард македонской армии оказался в 75 км от места сражения.

Диодор сообщает, что армия Александра Великого потеряла лишь 500 человек, весь огромный обоз персидского войска оказался в руках победителей. Теперь перед македонским царем был открыт путь на Вавилон, после взятия этого города были захвачены Сузы с царской казной, затем Персеполь. Держава Ахеменидов перестала существовать, Александр стал считать себя законным наследником побежденного им Дария III. В его руках уже была колоссальная территория, но завоевания на этом не прекратились. «Сын Амона» уже не мог остано-

виться, он мечтал объединить под своей властью всю ойкумену. Впереди были Бактрия, Согдиана, Индия...

СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Александр Македонский

В середине лета 330 г. до н. э. Александр стремительно двинулся в восточные провинции через Каспийские ворота, где он узнал, что бактрийский сатрап Бесс сместил Дария с престола. После стычки близ того места, где расположен современный Шахруд, узурпатор заколол Дария. Александр отправил тело Дария для погребения со всеми почестями в Персеполь. Хотя до этого македонский полководец объявлял, что ведет личную войну против Дария, теперь он действовал как его наследник.

Дальнейшее продвижение Александра на восток хоть и приводило к увеличению его державы, сопровождалось все большими и большими сложностями. Местное население оказывало ожесточенное сопротивление, приходилось постоянно менять тактику. Управление огромной территорией было связано с большими сложностями, не все наместники одинаково хорошо справлялись со своими обязанностями. Удлинение коммуникаций вызывало перебои со снабжением и ослабление армии, вынужденной оставлять в крепостях гарнизоны. Менялся этнический состав армии Александра, многие греко-македонские ветераны уже не стремились к продолжению войны, в войско включались покоренные народы. Стремление к единоличному правлению, подражание восточным деспотам¹⁹ вызывало недовольство ближайшего окружения, которое только усугублялось явным желанием Александра соединить Восток и Запад, смешать народ-победитель и побежденных. В рамках этого смешения и назначались командирами персы, была организована большая свадьба греков с персиянками.

Недовольные македоняне организовывали заговоры, которые Александр пресекал с большой жестокостью. Так, он казнил Филота и его отца Пармениона – ближайшего соратника отца и своего крупнейшего чиновника – командира элитной конницы «гетайров». Были ликви-

¹⁹ Александр начал носить восточные одеяния, принимал каждую ночь одну из трехсот наложниц, требовал падать перед ним ниц и целовать ноги.

рованы и все соратники Пармениона, гетайрская конница реорганизована – Александр лишил влияния старую знать.

Затем был раскрыт «заговор пажей» – знатной молодежи, несшей охрану царя. Своего близкого друга Клита Александр убил лично на пиру. За отказ целовать ноги Александру был казнен историк Каллисфен. Великий завоеватель становился деспотом. Он все чаще участвовал в буйных попойках, раздражался, набрасывался на подданных.

После Средней Азии, где македоняне справились с жителями Бактрии, покорили Согдиану и прогнали скифов, наступила очередь сказочной Индии. Здесь Александр справился с царствами Пенджаба, но дальше на восток армия отказалась идти категорически. Впервые великий военачальник ничего не мог поделать с уставшими воинами. Пришлось возвращаться, причем на обратном пути от голода, жажды и болезней погибла значительная часть армии. Александр, еще не успевший оправиться после тяжелого ранения, полученного в Индии, вел свои войска пустынными районами Гедросии (Белуджистана), в то время как его полководец Нearch командовал флотом, который возвращался вдоль побережья Южной Азии.

Александр опять был в Персиде в начале 324 г. до н. э. К этому моменту невиданная по размерам держава македонского царя охватывала Балканский полуостров, острова Эгейского моря, Малую Азию, Египет, всю Переднюю Азию, южные районы Средней Азии и часть Центральной Азии до нижнего течения Инда. В процессе завоевания были разведаны и освоены пути сообщения и торговли между отдельными областями. Населению Греции, Финикии и Междуречья были открыты широкие возможности для колонизации и эксплуатации завоеванных территорий. Встретились цивилизации Запада и Востока, что коренным образом меняло культурный облик ойкумены.

Александр энергично занимался дальнейшим административным и военным устройством. Македонские ветераны были щедро вознаграждены и отправлены во главе с Кратером домой (при этом, правда, пришлось гасить мятеж в этих войсках), на смену им из Греции новобранцев вел Антипатр. Александр строил планы развития морских связей с Индией, покорения Аравии, усовершенствования ирригационной системы Евфрата и заселения побережья Персидского залива. Царь объехал с инспекцией Перейду, Сузиану и Мидию. Осенью 324 г. до н. э. в Экбатанах (столице Мидии) умер ближайший друг Александра Гефестион, человек, которому он безгранично доверял. Царь приказал чтить покойного как героя и одновременно оказывать божеские почести ему, Александру, о чем отправил указание и в Элладу. Биографы утверждают, что Александр был вне себя от горя из-за смерти Гефестиона, поэтому очень много пил. У царя прогрессировала мания величия, он все время требовал божеских почестей. Города волей-неволей уступали его требованию, но, например, в спартанском декрете говорилось: «Если Александр желает быть богом, пусть будет богом».

Летом 323 г. до н. э. после очередной длительной пирушки он слег от непонятной болезни. Говорят и о белой горячке, и о малярии. Не исключено, что царя отравили. Сделать это мог в принципе любой человек из свиты, который опасался, что непредсказуемый гнев царя падет и на него. Часто называют в качестве организатора отравления Антипатра, одного из немногих пожилых высокопоставленных чиновников, который хорошо помнил о судьбе Пармениона. Вероятно, болезнь царя осложнилась из-за многих довольно тяжелых ранений (последнее из которых он получил в Индии).

Доктора не могли спасти жизнь повелителя Азии – нижняя часть тела была парализована, нарушилась речь, не спадала высокая температура. 13 (или 10) июня 323 г. до н. э. Александра Великого не стало. Его тело было помещено в золотой гроб и отправлено в Грецию, но его перехватил Птолемей, который перевез его в Александрию Египетскую.

Наследник трона назван не был, и полководцы высказались в пользу слабоумного незаконнорожденного сына Филиппа II – Арридея и сына Александра от Роксаны, Александра IV, родившегося уже после смерти отца; сами же соратники покойного царя после долгих спо-

ров разделили сатрапии между собой. Империи не суждено было сохраниться. Оба царя были убиты: Арридей в 317 г. до н. э., Александр IV в 310 или 309 г. до н. э. Провинции стали независимыми государствами, а военачальники, следуя примеру Антигона, провозгласили себя царями. Началась новая – эллинистическая – эпоха. Деятельность великого македонянина привела к перенесению центров европейской цивилизации на Восток. Она способствовала распространению эллинизма по всему Ближнему Востоку и созданию – по крайней мере в экономическом и культурном смысле – единого мира, простирающегося от Гибралтара до Пенджаба.

РАЗДЕЛ ДЕРЖАВЫ АЛЕКСАНДРА. БИТВА ПРИ ИПСЕ

Ни один из крупных военачальников и администраторов Александра Великого и близко не обладал тем авторитетом, который был необходим для наследования такой державы. Поэтому-то борьба между диадохами (наследниками) Александра приобрела столь ожесточенные формы. Законных наследников по родству было двое – брат покойного завоевателя – Арридей, принявший имя Филипп III, и малолетний сын Александра – Александр IV. Ни тот, ни другой реальной власти не получили. Борьба велась между полководцами Александра Великого.

Помимо Антипатра, командовавшего войском, оставленным в Македонии и Греции, одно из первых мест занимал Пердикка, опытный полководец, прошедший школу Филиппа и Александра. Из других македонских деятелей выделялся Антигон, прозванный впоследствии Одноглазым, сатрап Великой Фригии, и Птолемей, выдвинувшийся к концу правления Александра. Командиром гетайров был Селевк. Остальные македонские вожди – Лисимах, грек Эвмен и др. – также стремились играть самостоятельную роль.

Главой царства был назначен Кратер, но фактически регентом стал Пердикка. Управление Грецией и Македонией было оставлено за Антипатром, Фракия передана Лисимаху, часть Малой Азии досталась Антигону, другая – Эвмену. В Египте быстро утвердился Птолемей Лаг, судя по всему, наиболее способный государственный деятель из всех диадохов. Восточными сатрапиями управляли прежние наместники. А Селевк, который вскоре станет одним из самых могущественных правителей, пока был назначен лишь главой конницы гетайров.

Естественно, все эти правители тут же столкнулись с внутренними восстаниями, а также немедленно начали войны между собой – ведь границы территорий были достаточно искусственными, а амбиции большими. В Греции Антипатр привел к покорности восставшие было города в ходе тяжелой так называемой Ламийской войны. Пердикка попытался отвоевать у Птолемея Египет, но был убит при переправе через Нил. Тогда же в столкновении с союзником Пердикки Эвменом погиб Кратер. Произошло новое распределение власти (321 г. до н. э.). Полномочия стратега-автократа вместо Кратера получил Антигон. Он продолжил войну с Эвменом, а к 316 г. до н. э., одержав победу и над ним²⁰, и над сатрапами Мидии, Персиды и Вавилонии, стал самым могущественным из диадов. Селевк, опасаясь могущественного Антигона, бежал в Египет.

В 319 г. до н. э. умер Антипатр, назначив своим преемником не своего сына Кассандра, а одного из сподвижников Александра – Полиперхонта. В связи с этим одновременно с войной в Азии началась борьба за власть между Полиперхонтом и Кассандром в Македонии. Полиперхонт, стремясь обеспечить себе поддержку греков, выдвинул лозунг «освобождения Эллады». Вслед за тем Полиперхонт вступил в соглашение с Эвменом, признав за ним регентство и власть стратега-автократора Азии.

После падения союзника Полиперхонта Эвмена власть в Греции и Македонии перешла в руки Кассандра, который восстановил в ряде городов Эллады олигархический строй. Попытка матери Александра Великого Олимпиады захватить власть в Македонии окончилась провалом – она успела умертвить Филиппа Арридея, но затем сама была казнена. А Роксана и ее сын Александр IV были умерщвлены по приказанию Кассандра в 309 г. до н. э.

²⁰ Ничтожность в глазах современников диадохов по сравнению с безвременно почившим Александром Великим показывает такой эпизод. Солдаты Эвмена выдали его Антигону в обмен на возвращение им захваченного обоза.

Вместе с Селевком, Птолемеем и Лисимахом Кассандр выступил против Антигона. Война велась и на море, и на суше с переменным успехом. Сражение при Газе (312 г. до н. э.) между Птолемеем с одной стороны и сыном Антигона Деметрием с другой закончилось полной победой египетского правителя. Селевк получил возможность вернуться в Вавилон.

Мир, заключенный в 311 г. до н. э., показал, что никто не достиг своей цели и уже не может быть и речи о единой державе. Диад охи выступали как сильные суверенные правители. Уже в 307 г. до н. э. возобновилась борьба между Антигоном и Кассандром на островах и в самой Греции, вскоре Кассандр потерял Аттику. В ходе борьбы противники принуждали к союзу греческие города, меняли там режимы. Разгорелось морское противостояние между сыном Антигона Деметрием и Птолемеем. В 306 г. до н. э. все противники провозглашают себя царями.

Поход Антигона в Египет не удался. Историки красочно описывают осаду острова Родоса, предпринятую Деметрием в 305–304 гг. до н. э., за которую сын Антигона получил прозвище Градоосаждалец (Полиоркет). Остров отстоял свою свободу. По мирному договору родосцы обязывались помогать Антигону Одноглазому во всех войнах, кроме тех, которые будут вестись против Египта.

На Востоке тем временем возвысился Селевк. Он нажился в результате похода по восточным сатрапиям (вплоть до Индии) и обладал уже достаточными ресурсами, чтобы возглавить новую антиантигоновскую коалицию, в которую вошли Лисимах и Кассандр.

В 301 г. до н. э. началось наступление союзников на царство Антигона. С юга наступал Птолемей, но он вернулся на родину, так как получил известие о поражении Селевка, что не соответствовало действительности. Он ограничился захватом Южной Сирии и удержал фактически занятые им регионы. Тем временем Селевк на самом деле продолжал наступление на Антигона из Междуречья.

Решающее сражение произошло во Фригии при городе Ипс летом 301 г. до н. э. Антигон Одноглазый потерпел полное поражение и погиб (ему было уже за 80!) в бою, сражаясь как простой солдат. Одной из причин поражения его историки называют действия Деметрия, который со своей конницей увлекся преследованием подавшегося фланга врага. Другая часть войска Антигона не смогла справиться с последовавшей в этот же момент атакой боевых слонов коалиции (преимущество в слонах было на их стороне – 480 против 70 у Антигона). Деметрий с остатками флота отступил к Эфесу, в его распоряжении оставался сильный флот и некоторые города Малой Азии, Греции и Финикии. Вскоре он захватил Афины.

Владения Антигона были поделены главным образом между Лисимахом, получившим малоазийские территории, и Селевком, получившим Сирию и Северное Междуречье. С битвы при Ипсе начинается история могущественного эллинистического царства Селевкидов, включившего в себя все восточные и переднеазийские сатрапии державы Александра и некоторые районы Малой Азии.

В 298 г. до н. э. умер Кассандр. В междоусобную борьбу двух его сыновей вмешались Пирр, царь Эпира, и Деметрий. Пирр захватил несколько областей Македонии, Деметрий же был провозглашен ее царем. Однако власть Деметрия над Македонией оказалась непрочной. В 288 г. до н. э. в Македонию вторглись Лисимах и Пирр. Деметрий вынужден был бежать. Пирр и Лисимах разделили его земли и войско. Деметрий же был разбит окончательно Селевком и умер в плену.

Изгнав Деметрия, Пирр в 285 г. до н. э. сделался царем Македонии. В то же время он владел Фракией и значительной частью Малой Азии. В 281 г. до н. э. его армия была разбита Селевком при Курупедии в Лидии (Малая Азия). Македония, однако, не подчинилась победителю. Вскоре могущественный диад ох был убит сыном Птолемея Лага – Птолемеем Керавном, бежавшим из Египта в Македонию. Сам Керавн был убит в стычке с кельтскими племенами,

продвигавшимися из долины Дуная на юг. Через некоторое время царем Македонии стал сын Деметрия Полиоркета Антигон Гонат.

К середине 70-х годов III в. до н. э. Восток был разделен главным образом между царствами Антигонидов (Македония и часть Греции), Селевкидов (Азия) и Птолемеев (Египет).²¹ Борьба между эллинистическими государствами продолжалась вплоть до захвата всех этих территорий Римом.

²¹ Границы определены нами очень условно, поскольку были еще острова, пограничные территории, Малая Азия и пр.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ЦИНЬ ШИ-ХУАНДИ. СТРОИТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ

Цинь Ши-хуанди

На значительной территории, которая сейчас является государством Китай, сами китайцы долгое время населяли лишь небольшой регион в среднем течении реки Хуанхэ. Лишь в I тысячелетии до н. э. и в начале нашей эры они широко расселились за пределами этой территории. Северо-восточную часть Китая населяли маньчжуро-тунгусские племена; северо-запад и запад – тюркские и монгольские, юго-запад – сино-тибетские и т. д. Во II тысячелетии до н. э. особенно усилилось племя шан на Хуанхэ. В XVII в. до н. э. некто Чэн Тан основал, возможно, первое государство Китая, которое получило название по имени племени – Шан. Соседи называли эту страну Инь. Именно к этому времени, что естественно, относятся и первые шаги в области ирригации. Вскоре и другие ваны (вожди) племен превращаются в царей.

В 1122 г. до н. э. государство Шан было покорено представителями племенного объединения Чжоу. Династия Чжоу правила на значительной части современной территории Китая удивительно долго – до III в. до н. э. Впрочем, власть царей над фактически самостоятельными государственными образованиями была номинальной, все попытки централизации были, в общем, неудачны. История государства Чжоу закончилась длительным периодом «враждующих царств».

Междоусобная война достигла своего апогея в IV и в начале III в. до н. э. Несогласованная работа по сооружению плотин вызывала стихийные бедствия, война мешала торговле и просто не давала китайцам спокойно жить и работать. Все это вместе с потребностью защищаться от натиска кочевников приводило население к мысли о необходимости объединения. В процессе объединения главную роль сыграло царство Цинь, охватывавшее поначалу западные районы Китая и распространявшее свое влияние на юг до реки Янцзы. В IV в. до н. э. в Цинь были проведены важные реформы, инициатором которых стал крупный сановник Шан Ян. Опираясь на

служилую аристократию и торгово-ростовщические круги, этот реформатор нанес удар устоям патриархальной семьи и сельской общине. Шан Ян разрешил открытую торговлю общинными наделами, был усилен налоговый гнет. Приблизительно в это время бронзовые орудия полностью заменяются железными, в армии на смену колесницам приходит регулярная конница.

Благодаря реформам Шан Яна армия царства Цинь стала самой сильной среди китайских государств. В течение первой половины III в. до н. э. циньским царям удалось разгромить всех своих соперников, династия Чжоу утратила власть. Окончательное объединение царств произошло при Ин Чжэне (246–210 гг. до н. э.) В 221 г. до н. э. этот правитель принял титул императора (Хуанди) и стал именоваться Цинь Ши-хуанди («Первый император Цинь»). Он провел ряд успешных войн на севере с кочевниками гуннами, а на юге со страной Юэ.

В руках императора сосредоточилась вся полнота законодательной, высшей исполнительной и судебной власти. Государство при первом китайском императоре было разделено на 36 областей. Борьба с родовой аристократией и покровительство частным земельным собственникам и купцам вызывали сопротивление знати, но Цинь Ши-хуанди удавалось держать ее в узде. Централизация управления продолжалась. Во главе оппозиционного движения находились конфуцианцы. Этико-политическое учение, которого они придерживались, оказывало огромное влияние на развитие духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше двух тысяч лет. Основы конфуцианства были заложены в VI в. до н. э. Конфуцием. С самого возникновения конфуцианство, выражая интересы части господствовавшего класса (наследственной аристократии), было активным участником социально-политической борьбы. Оно призывало к укреплению общественного строя и сложившихся форм государственного управления путем строгого соблюдения древних традиций, идеализированных конфуцианцами, и определенных принципов взаимоотношений между людьми в семье и обществе. Согласно конфуцианству, постичь всю мудрость учения простолюдины не могли. Впрочем, учение эволюционировало, его толковали по-разному, поэтому на разных стадиях развития Китая конфуцианские мудрецы оказывались в разных лагерях.

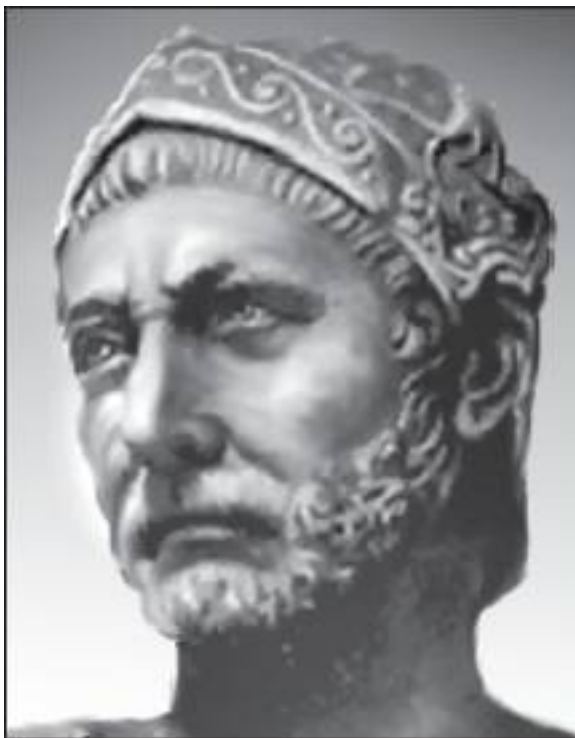
Пытаясь ликвидировать малейшую возможность критики своего режима, император издал в 213 г. до н. э. указ о сожжении гуманитарной литературы, хранившейся в частных собраниях. В 212 г. Цинь Ши-хуанди казнил 460 конфуцианцев, обвинив их в подстрекательстве населения к выступлению против императорской власти. Цинь Ши-хуанди был последовательным сторонником другого учения – легизма. К числу наиболее важных легистских концепций относятся: государственное регулирование экономических процессов в стране; систематическое обновление государственного аппарата путем выдвижения чиновников; допуск к административным постам всякого, кто доказал свою личную преданность императору; четкая градация внутри правящего сословия; унификация мышления чиновничества; личная ответственность чиновника; цензорский надзор за чиновниками. Легисты выступали за то, чтобы все усилия народа были сосредоточены на земледелии и войне. Они разработали также учение о наградах и наказаниях как наиболее эффективных методах воспитания народа, при этом наказаниям отводили главную роль.

Одним из памятников эпохи Цинь Ши-хуанди стала Великая Китайская стена. Первые участки этого сооружения, которое было призвано защитить Китай от набегов кочевников с севера, были воздвигнуты еще в IV в. до н. э., но император поставил дело на широкую ногу. В 215 г. до н. э. Цинь Ши-хуанди приказал воздвигнуть сплошную стену, чтобы прикрыть северо-западные границы империи. Впоследствии стена неоднократно достраивалась и ремонтировалась. Она проходит с востока на запад от города Шанхайгуань, на побережье Ляодунского залива, до пункта Цзяюйгуань (провинция Ганьсу). Длина Великой Китайской стены, по одним предположениям, не превышала 4 тысяч км, по другим – была свыше 5 тысяч км, высота 6,6 м (на отдельных участках до 10 м), ширина нижней части около 6,5 м, верхней около 5,5 м. На всем протяжении стены были сооружены казематы для охраны и сторожевые башни, а у глав-

ных горных проходов – крепости. Значительная часть Великой Китайской стены сохранилась до наших дней.

Строительство нового государства, войны и возведение стены требовали увеличения поступлений в казну, что приводило к увеличению налогов, усилению эксплуатации крестьян. Это, в свою очередь, вело к многочисленным восстаниям, крупнейшее из которых началось после смерти Цинь Ши-хуанди. К крестьянам примкнули и рабы. Лидер повстанцев деревенский староста Лю Бан в 207 г. до н. э. сверг последнего правителя династии Цинь и основал новую, получившую название Первой, или Старшей, династии Хань. Империя Хань просуществовала до 220 г. н. э.

БИТВА ПРИ КАННАХ

Ганнибал

При упоминании Карфагена на память многим людям приходит личность выдающегося полководца Ганнибала. Возможно, он был тем человеком, который мог повернуть ход исторических событий, сместить центр западной цивилизации в Северную Африку. Для этого он сделал немало. Он одерживал блистательные победы. Битва, которую Ганнибал дал при Каннах, открывала перед Карфагенским государством широчайшие перспективы, но, в конечном счете, его постигла незавидная участь.

В IX в. до н. э. выдающиеся мореплаватели и торговцы финикийцы, проникшие во все уголки Средиземного моря, основали на территории современного Туниса новую колонию. Они назвали ее Карфаген («Новый город»). Карфаген был мощнейшей державой Западного Средиземноморья. С V в. до н. э. Карфаген предпринимал постоянные попытки закрепиться на богатом и плодородном, а также имеющем важное геополитическое значение острове Сицилия. В III в. до н. э. карфагеняне покорили западную часть острова. Но у них появился опасный соперник в лице римлян. К этому времени они уже вышли на самый юг Апеннинского полуострова и, естественно, тоже начали претендовать на Сицилию. В 264 г. до н. э. началась Первая Пуническая война²². Она продолжалась более двадцати лет и закончилась победой римлян. Карфаген потерял свою гегемонию в Западном Средиземноморье.

Практически сразу по окончании этой кампании в Карфагене начали распространяться реваншистские настроения, которые возглавил выдвинувшийся во время Первой войны полководец Гамилькар Барка. Не имея более достаточных сил для борьбы на море, карфагеняне решили осуществить большой сухопутный поход на Рим. Для этого пуны начали активные завоевания на Пиренейском полуострове. Гамилькар погиб в 229 г. до н. э., его место занял его зять Гасдрубал, а после смерти последнего (221 г. до н. э.) – сын Гамилькара Ганнибал.

²² Римляне называли жителей Карфагена пунами.

В это время Ганнибалу было 25 лет. Еще в детстве отец заставил его поклясться продолжить дело борьбы с ненавистным Римом.

Весной 218 г. до н. э. карфагенская армия под командованием Ганнибала выступила из Иберийского полуострова в поход на Рим. После беспрецедентного перехода через Альпы пуны вышли в долину Падуса. Власти Рима пребывали в растерянности. Их силы были распылены и не могли остановить врага. Ганнибал тем временем хозяйничал в Северной Италии, привлекая на свою сторону местные галльские племена. В первом же крупном сражении на реке Треббия карфагеняне наголову разбили римскую армию. На следующий год римляне опять потерпели сокрушительное поражение уже в Средней Италии на Тразименском озере. Ганнибал проявил себя талантливым полководцем, подходившим к сражению творчески и непрерывно ставившим в тупик врага своими решительными и неожиданными маневрами.

Положение Рима стало угрожающим, но диктатору Фабию удалось выровнять положение своими осторожными действиями. В Риме опять подняли голову политические и военные оптимисты. Осенью 216 г. до н. э. Фабий сложил диктаторские полномочия, снова были избраны два консула – умеренный Луций Эмилий Павел и радикально настроенный Гай Теренций Варрон. Последний и привел римскую армию к очередной катастрофе – еще более страшной, чем до этого.

Ганнибал двинулся в Луканию, тут карфагеняне захватили городок Канны, где размещались продовольственные склады. Армия Ганнибала стала лагерем на берегах реки Ауфид. Сюда же подошли и римляне, став в 2 км от противника. Всего две римские армии насчитывали 16 легионов, в которых было около 80 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников.²³ У Ганнибала было 40 тысяч пехотинцев и 10 тысяч всадников. Преимущество карфагенян было в коннице – причем и количественное, и качественное. Ганнибал несколько раз пытался спровоцировать противника на битву. Однако долгое время обстоятельства и Эмилий Павел противились началу решающего боя.

Но 2 августа римской армией командовал Теренций Варрон. Лишь только показалось солнце, войска по приказу этого консула стали выстраивать боевой порядок на левом берегу фронтом на юг. Варрон решил разгромить соперника неотразимым ударом тесно сомкнутых сил, для чего приказал при построении боевого порядка сузить его фронт и увеличить глубину. Во всех легионах интервалы между манипулами были сокращены, и образовалась своеобразная массивная фаланга глубиной в 36 шеренг. В центре боевого порядка римлян расположилась пехота (справа – римляне, слева – союзники), на флангах – конница. Легкая пехота была выстроена впереди фронта.

Ганнибал же при построении войск опять продемонстрировал свой незаурядный талант: умение спрогнозировать ситуацию на поле боя, способность к тщательному анализу сил, расположения, возможностей противника. В центре карфагенского войска в одну линию выстроились 20 тысяч иберийцев и галлов в 10 шеренг в глубину, здесь, с этими не самыми сильными и надежными войсками пунийской армии находился и сам Ганнибал. На левом же и правом крыльях более глубоким строем стояла мощная ливийская пехота (две колонны по 6 тысяч человек) и еще дальше – на крайних флангах – кавалерия. 8 тысяч тяжелой конницы под командованием брата полководца Гасдрубала расположились на левом крыле у реки, 2 тысячи нумидийской легкой конницы под командованием Ганнона – на правом крыле. Легкая пехота, как и у римлян, находилась впереди армии – завязав сражение, она должна была отступить за линию тяжелой пехоты. Все построение карфагенской армии напоминало полумесяц, выпуклая сторона которого (иберийско-галльский центр) находилась ближе к противнику, а «рога»

²³ Непосредственно в сражении при Каннах было задействовано меньшее число римлян, поскольку часть из них несла службу в лагере, часть – охраняла обоз.

были соответственно позади. Армия Ганнибала заняла такое положение, при котором сухой южный ветер сирокко дул и нес тучи пыли в лицо римлянам.²⁴

Перед боем карфагенский полководец обратился к своим воинам с прочувствованной речью. «Одна эта битва положит конец нынешним трудам вашим, и вы будете обладателями всех богатств римлян... Вот почему не нужно более слов – дела нужны», – сказал Ганнибал.

С обеих сторон сражение начала легкая пехота. Затем Ганнибал бросил в атаку конницу Гасдрубала. Противостоявшие ей римские всадники правого фланга были рассеяны. Гасдрубал стал угрожать с тыла римской кавалерии уже на противоположной стороне. Последняя под угрозой удара с тыла также покинула поле боя.

Тем временем многочисленная римская пехота нанесла мощный удар по иберийцам и галлам Ганнибала в центре. Его 20 тысяч отступили под натиском 50–55 тысяч хорошо подготовленных римских легионеров. Но они и должны были отступить по замыслу карфагенского полководца! В погоне за кельтами римляне теснились к центру, туда, где неприятель поддавался, и умчались так далеко, что проскочили первые ряды ливийцев, стоявших с обеих сторон. Те же по сигналу развернулись лицом друг к другу и стали быстро сближаться – так, чтобы соединиться за спинами увлекшихся боем римлян. Теперь центр построения армии Ганнибала был уже вогнутой частью полумесяца, ливийские «рога» которого охватывали по бокам наступающие легионы противника. Римская армия, оставшаяся без конницы, фактически попала в мешок.

С тыла на пехоту римлян обрушилась решившая свою задачу конница Гасдрубала. Обе фланговые колонны карфагенян атаковали противника с двух сторон. Римляне продолжали бой в полном окружении. Задние и фланговые ряды вынуждены были повернуться. Легионерам не хватало места, в скученных рядах началась давка, многие погибли под ногами своих же однополчан. Истребление римских солдат продолжалось несколько часов.

Огромная римская армия была разгромлена. Рим потерял 48 тысяч человек убитыми и несколько тысяч пленными. В том числе погиб и Эмилий Павел. Варрон же остался жив, вовремя покинув ратное поле. Карфагеняне при Каннах потеряли убитыми около 6 тысяч человек. Сражение, данное здесь Ганнибалом, вошло в анналы военного искусства. До сих пор Каннами называют бои, в которых превосходящие силы противника были окружены и уничтожены.

Ганнибалу сразу после Канн командиры предлагали немедленно продолжить преследование бегущего врага и гнать его до Рима, что должно было закончиться взятием города, но полководец не решил этого сделать. Именно тогда один из его подчиненных воскликнул: «Ганнибал! Ты умеешь одерживать победы, но не умеешь пользоваться их результатами». Карфагенский полководец провел со своей армией в Италии еще много лет, одержал ряд побед, но, в конечном счете, вынужден был отбыть в Африку. Вторая Пуническая война, как и Первая, закончилась победой Рима.

²⁴ До сих пор не совсем ясно, на каком берегу реки Ауфид состоялась эта знаменитая битва. Большинство исследователей считает, что все-таки на левом, северном берегу.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. РАЗРУШЕНИЕ КАРФАГЕНА

История пунических войн имела свое печальное, но логичное завершение. До идей международного паритета было еще очень далеко, и более сильный противник стремился просто-напросто уничтожить, стереть с лица земли более слабого. Так произошло и с Карфагеном.

Развалины Карфагена

Условия мира 201 г. до н. э., которым закончилась Вторая Пуническая война, для Карфагена были исключительно тяжелы. Карфаген терял все свои заморские территории, должен был распустить армию и флот, на город была наложена огромная контрибуция, которую следовало выплачивать в течение пятидесяти лет. Кроме того, Карфаген отныне не мог самостоятельно определять внешнюю политику, особый контроль римляне осуществляли и за тем, чтобы пуны, не дай бог, не занялись модернизацией вооружения. Конечно, в Карфагене было еще достаточно людей, мечтавших восстановить бывшее могущество. Однако после того, как из города бежал Ганнибал, их голос был слаб. В целом карфагеняне относились лояльно к своим повелителям. Но это не спасло Карфаген.

Во главе одной из комиссий, которые посылались из Рима в Африку для того, чтобы решать спорные вопросы относительно Карфагена, был поставлен принципиальный и неподкупный сенатор, последовательный сторонник антипунической политики Марк Порций Катон. Приехав обратно, этот сенатор сообщил, что его беспокоит скорость, с которой Карфаген восстановил свое материальное благополучие. Он заявил, что пока Карфаген не будет уничтожен, римляне не могут чувствовать себя спокойно. Каждое свое выступление по любому вопросу Катон Старший заканчивал крылатой теперь фразой: «Кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен!» Принятие такого радикального решения было на руку многим римским купцам и хозяйственникам. В конце концов, мнение Катона победило. Теперь уничтожение богатого города было только вопросом времени и удобного случая. Он вскоре представился.

Карфаген подвергался постоянным набегам нумидийцев царя Масиниссы, чувствовавшего свою безнаказанность в связи с ограничениями, наложенными на город римлянами. В конце концов пунийцы стали вооружаться, чтобы дать отпор наглым атакам нумидийцев. При этом они не дождались официального разрешения Рима. В ответ римляне начали готовиться к войне. В Карфагене попытались замять конфликт: вожди антиримской партии были осуждены на смерть, в Рим отправилось посольство просить мира. Сенат поставил им условия, принять которые сами послы не могли. Пока они ездили в Африку за неограниченными полномочиями, из Рима уже отплыла армия. Новому посольству были поставлены следующие условия: карфагеняне должны выдать 300 знатных заложников и выполнить все требования римского главнокомандующего, которому уже даны соответствующие инструкции.

Заложники были выданы, а разговор с командующим состоялся уже в Африке. Здесь римляне потребовали выдачи всего оружия и слонов. Карфагеняне и на это согласились. После этого прозвучало последнее требование римлян: город Карфаген должен быть срыт, а новое поселение основано подальше от моря. Это событие, случившееся в 149 г. до н. э. (Карфаген как раз закончил выплачивать свою полувековую контрибуцию), и послужило началом к Третьей Пунической войне.

Карфагеняне поняли, что речь идет о самом существовании их государства (да и сложно было этого не понять). Они попросили тридцатидневную отсрочку, чтобы обратиться к сенату с мольбой о пощаде. Римляне были уверены, что сопротивляться пунийцы без оружия уже не могут, и проявили на сей раз милосердие. Отсрочка была дана. В Карфагене втайне от римского гарнизона (что само по себе удивительно) началась всеобщая напряженная работа по подготовке к длительной борьбе. По рассказам античных историков, женщины отрезали себе волосы, чтобы сделать из них тетиву луков, мужчины день и ночь ковали оружие, по морю и по суше доставлялись припасы из всей Карфагенской области, жители города разбирали стены общественных и частных зданий для укрепления городских стен.

По истечении месячного срока римляне обнаружили, что Карфаген полностью готов к отражению атак, а его защитники хорошо вооружены. Первый же штурм показал, что война может затянуться. Римскому войску пришлось простоять под стенами вражеского города около двух лет. Командование осадой было поручено наиболее способному римскому полководцу Сципиону Эмилиану, который умело воспользовался славой, добытой именно здесь его дедом – знаменитым Сципионом Африканским. Новый командующий восстановил в римской армии дисциплину и стал действовать более энергично. Карфагеняне потеряли внешнюю стену города, была установлена блокада Карфагена с моря и суши. Римляне соорудили плотину, преградившую вход в городскую гавань. Пунийцам удалось поначалу справиться с этой проблемой, прокопав канал, который позволил их кораблям выйти в открытое море. Но результатами этой деятельности им воспользоваться не удалось. Момент для атаки римского флота, не ожидавшего появления карфагенских кораблей, был по какой-то причине упущен, а вскоре римские солдаты по указанию Сципиона засыпали канал и перекрыли перешеек, выстроив длинную стену.

Зима 147/146 г. до н. э. стала последней для измученных голодом защитников Карфагена. Весной римляне штурмом взяли город, но еще шесть дней на его улицах велась ожесточеннейшая борьба за каждый дом. Большинство пунийцев укрылось в цитадели посреди города. Сципион приказал сжечь все вокруг, чтобы сделать возможным штурм с разных сторон. Только тогда осажденные сдались. Из цитадели вышло менее десятой части того числа жителей, которые населяли Карфаген в начале Третьей Пунической войны. В другом месте был взят в плен начальник обороны Гасдрубал (он, по легенде, малодушно попросил пощады, в то время как его ближайшие соратники и жена с детьми подвергли себя самосожжению в одном из городских храмов).

Сенат настойчиво приказывал Сципиону ликвидировать Карфаген. Огромный город был подожжен и горел семнадцать дней. Затем по территории города была проведена борозда – символ уничтожения. Земля, на которой стоял Карфаген, была предана навеки проклятию и засыпана солью, так что еще много лет здесь не могло вырасти ни травинки. Бывшие владения Карфагена превратились в римскую провинцию Африка. Лишь в 29 г. до н. э. Юлий Цезарь повелел на месте Карфагена устроить колониальный город. В 439 г. уже н. э. вандалы сделали его столицей своего государства. Через сто лет он перешел к византийцам и прозябал в провинциальной тиши, пока арабы в 698 г. опять не смели его с лица земли.

Кстати, с юридической точки зрения, можно считать, что Третья Пуническая война продолжалась до недавних дней. Римляне так ведь и не заключили мирного договора с Карфагеном! Историческая «оплошность» была исправлена 2 февраля 1985 г., когда мэр Рима и мэр возродившегося после долгих лет запустения тунисского города Карфагена заключили договор о мире и сотрудничестве.

ПОКОРЕНИЕ ГРЕЦИИ РИМОМ

Весь III в. до н. э. правители эллинистических государств не прекращали кровопролитной войны за различные территории. Состоялось четыре сирийские войны между державой Селевкидов и Птолемеями, уследить же за быстрой сменой власти в материковой Греции было вообще очень сложно. Здесь главными противниками были Македония, Этолийский и Ахейский союзы.

Македония в начале века некоторое время переходила из рук в руки. То она делилась между эпирским царем Пирром и Лисимахом, то в борьбу вмешивался Селевк. Однако он был убит в 280 г. до н. э. находившимся при нем Птолемеем Керанном (обойденным своим отцом в Египте). Затем вся Греция подверглась опустошительному набегу кельтских племен. Победителем в конечном итоге оказался Антигон Гонат, внук Антигона Одноглазого, который с тех пор пытался установить гегемонию над всей Элладой. Этолийская федерация укрепилась в середине III в. до н. э., в нее вошли и Беотия, и Фокида – в общем, фактически вся Средняя Греция (кроме Аттики). Ахейский союз был сильнейшим противником Македонии на Пелопоннесе. В 243 г. до н. э. большой резонанс вызвало вхождение в этот союз сильного Коринфа.

На фоне этого непрекращающегося противостояния развивались торговля, товарное производство и рабовладельческие отношения, укреплялись политические основы царской власти в противовес традиционным ценностям полисов, основывались новые города, огромное значение имела армия, значительных масштабов достигло переселение народов. В эллинистических державах были усвоены основные достижения греческой культуры, причем эллинистическая культура и сама дала прекрасные образцы скульптуры, философской мысли и т. д. В том же Египте, например, под руководством Птолемеями пышно расцвели науки, была создана знаменитая Александрийская библиотека.

В конце III в. до н. э. правитель царства Селевкидов Антиох III и царь Македонии Филипп V получают явный перевес в борьбе с Египтом. Они начинают планомерный захват египетских территорий. При этом экспансия Македонии явно ущемляла интересы довольно сильных к тому моменту Пергама и острова Родос. Они обратились за помощью к римлянам – решение роковое (или по крайней мере эпохальное) для всего Восточного Средиземноморья. Хотя, вероятно, и без него доблестные покорители Италии вскоре бы добрались до Востока.

Для Рима, который после успешного завершения Второй Пунической войны подчинил все Западное Средиземноморье, обращение Родоса и Пергама было удобным предлогом перенести свои агрессивные устремления на Восток. Тем более что с Филиппом V они с недавних пор вели безрезультатную войну за Иллирию – область на Балканском полуострове.

Конфликт между эллинистическими государствами перерос во Вторую Македонскую войну (200–197 гг. до н. э.). В этой войне Рим в очередной раз продемонстрировал свое преимущество, в первую очередь не в военном отношении, а в дипломатическом искусстве. Римляне широко использовали лозунг «Возвращение свободы греческим городам» и таким образом привлекали на свою сторону новых и новых союзников. Их соратниками стали этолийцы и ахейцы. В 197 г. до н. э. македоняне при Киноскефалах в Фессалии потерпели поражение в битве, в которой важную роль сыграла этолийская конница. Римляне в этой битве почти не брали врагов в плен, а убивали всех, поскольку не были знакомы с греческой традицией сдаваться путем поднятия копья острием вверх. Филипп вынужден был заключить мир, по которому Македония лишилась всех своих владений в Малой Азии, Эгейском море и Греции. Он должен был выдать римлянам флот, уплатить контрибуцию и отправить в Рим заложником сына. Вопрос о статусе отнятых у македонского царя территорий решался римским сенатом.

На Истмийских играх в 196 г. до н. э. сенатская комиссия под руководством Тита Фламиния торжественно провозгласила «свободу» греческих полисов. На самом деле Рим стал само-

властно распоряжаться в Греции, не считаясь с интересами недавних союзников. Он определял новые границы, размещал гарнизоны в Коринфе и на Халкиде, стал вмешиваться во внутренние дела государств, все больше поддерживая именно олигархические режимы. Из Македонии и Греции в Италию были вывезены статуи, золото и серебро. При поддержке римлян ахейцы одолели спартанского тирана-демократа Набиса. Этолийцы и беотяне были недовольны новыми гегемонами.

Поддержку им попытался оказать Антиох. Но он был не в состоянии бороться с энергичными римскими завоевателями. Сначала его войска разбили при знаменитых Фермопилах, он отступил из Греции, а в 190 г. до н. э. при Магнесии в Лидии его войска потерпели полное поражение. Земли Селевкида в Малой Азии и Греции передавались Риму, Пергаму и Родосу. В его державе усилились сепаратистские тенденции. Антиох IV Епифан попытался в 60-х годах II в. до н. э. покорить Египет, но вынужден был отойти, когда этого потребовал усилившийся Рим. Египет оказался в сильной внешнеполитической зависимости от растущего итальянского государства. Антиох же столкнулся вскоре с необходимостью бороться с повстанцами в принадлежащей ему Иудее, которых возглавляли братья Маккавеи.

На Востоке не осталось эллинистического государства, которое могло бы всерьез претендовать на господство. Это мог сделать только Рим. В ходе Третьей Македонской войны (171–168 гг. до н. э.) Македонское царство было окончательно разгромлено и прекратило свое существование. Победу Рима над македонским царем Персеем при Пидне в 168 г. до н. э. историк Полибий называет началом всемирного владычества римлян.

Римляне жестоко расправились даже с «олигархическими» ахейцами. Коринф был разрушен в один год с Карфагеном, жестоко разорены Эпир и Этолия. Родос подвергся репрессиям за то, что предлагал мирное посредничество после победы римлян над Персеем, у него были отняты дарованные ранее владения, этот торговый центр потерял свое значение. Римские купцы и ростовщики под прикрытием армии усиливали свое влияние, вытесняя всех местных конкурентов. В 148 г. до н. э. римской провинцией стала Македония, а через два года и Греция, теперь ее называли римской провинцией Ахайя. Все греческие союзы были распущены, масса населения превращена в рабов и вывезена в Рим.

РЕФОРМЫ ТИБЕРИЯ И ГАЯ ГРАКХОВ

Одна из главных особенностей Римского государства состояла в том, что такое занятие как политика было возведено на очень высокий уровень. В ней так или иначе участвовали самые широкие слои населения, были выработаны порой довольно сложные правила игры, которые к тому же были зафиксированы и формализованы. Такого не знало, пожалуй, ни одно общество древности. Ведь даже римские низы могли реально повлиять на установление тех или иных законов. Конечно, не стоит забывать, что это общество было рабовладельческим, а следовательно, значительное число жителей страны в принципе не имело никаких прав, но даже та роль, которую играл бедный, но свободный плебс, позволяет понять, почему Рим оказался на вершине политического могущества.

К середине II в. до н. э. в Риме назрел социально-экономический кризис. Связан он был с обеднением низших слоев населения, в первую очередь свободного крестьянства, мелких собственников. Постоянные войны и непомерные аппетиты аристократов приводили к тому, что свободные плебеи теряли значительную часть своих доходов, появилось много обезземеленных крестьян, это отражалось на боеспособности армии. Количество же рабов постоянно увеличивалось, что привело к тому, что возникла реальная опасность, что через пару десятков лет чуть ли не все свободное население окажется в рабстве. Лучшие умы отечества уже всерьез обсуждали сложившуюся ситуацию и предлагали проекты реформ (как, например, в прогрессивном кружке Сципиона Эмилиана). Наконец, когда в 133 г. до н. э. народным трибуном был избран тридцатилетний сторонник реформ Тиберий Семпроний Гракх, ситуация вышла из-под контроля.

По рождению он принадлежал к верхушке римской знати. Его отец был цензором и дважды консулом, мать – дочерью Сципиона Африканского Старшего, сестра – женой Сципиона Эмилиана, тесть – Аппий Клавдий – влиятельнейшим сенатором. Тиберий получил прекрасное образование под руководством греков, а военный опыт приобрел под Карфагеном (по преданию, он первым взобрался на городскую стену во время решающего штурма) и в Испании. Став трибуном, Тиберий подал ряд законопроектов, реализация которых должна была, по его мнению, кардинальным образом изменить ситуацию в государстве.

Самым главным был закон о наделах из «общественных земель». В то время значительная часть этих земель была захвачена или куплена богатыми аристократами. Тиберий же требовал вернуть их государству. Он предлагал ограничить землевладение на одну семью, а появившиеся излишки распределять в виде небольших наделов между неимущими на правах наследственной аренды. Агитация Гракха находила, естественно, широкий отклик, в Рим стекалось население сельских местностей, Народное собрание было в восторге от предложений трибуна. Однако консерваторы повели целенаправленную борьбу против Гракха. Вето на его проект наложил другой народный трибун – Марк Октавий. Тиберий в ответ пошел на беспрецедентный шаг – по его инициативе Народное собрание лишило Октавия трибуната. Это было против римских законов, и именно под лозунгом «Нет попранию священного права!» противники Гракха продолжили свою борьбу. Тем временем переделом земли занялась специальная комиссия, составленная из трех человек: самого Тиберия, его брата Гая и тестя Аппия Клавдия.

Понимая, что аристократы будут судить его, как только он перестанет быть трибуном, Тиберий Гракх решился на еще одно нарушение традиций. Он потребовал и добился своего избрания трибуном и на следующий год, хотя Народное собрание по этому поводу закончилось массовыми беспорядками. На другой день происходило бурное заседание сената. Верховный понтифик Назика потребовал смертной казни для Тиберия, поскольку тот якобы стремился к царской власти. (Кстати, опровергнуть факт продвижения Тиберия к единоличной власти довольно сложно.) Коллега Назики отказался дать такое распоряжение, и тогда яркий против-

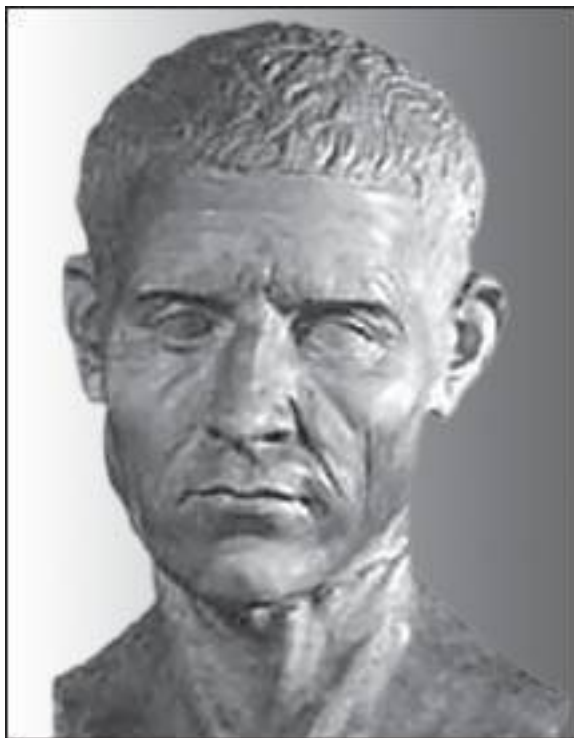
ник Тиберия решил действовать на свой страх и риск. С лозунгами о спасении отечества во главе толпы приверженцев, вооруженных ручками и ножками от сенатских кресел, он бросился к Форуму, где проходило Народное собрание. Гракх попытался бежать, но был настигнут и убит. Перебито было еще около 300 его сторонников. По сообщению Плутарха, это был первый случай кровавого финала гражданской распри в Риме после изгнания царей.

Впрочем, авторитет Тиберия был так силен, а его реформы настолько отражали реальные чаяния римского плебса, что его законы не были отменены и после смерти трибуна. Комиссия по переделу земли продолжала работать, сталкиваясь, правда, с массой неразрешимых вопросов: границы общественных земель были определены довольно условно, многие землевладельцы приобрели ее на вполне законных основаниях за деньги и не спешили расставаться со своим имуществом. Остро стоял вопрос о правах других жителей Италии, неримлян, которые, однако, уже имели достаточно большое значение для римской армии. Противоречия существовали и между сословиями всадников (богатых, но незнатных) и знатнейших аристократов. Реформы Тиберия развил и продолжил его брат Гай, избранный трибуном на 123 г. до н. э. и затем переизбранный по примеру Тиберия на второй срок.

Деятельность младшего из братьев Гракхов носила еще более масштабный характер, так что Цицерон потом даже писал, что Гай «изменил все положение дел в государстве». Знаменитый хлебный закон этого трибуна предусматривал продажу хлеба городскому плебсу по ценам ниже рыночных, по сути, утвердив принцип государственной поддержки малоимущих. (Правда, регулярные хлебные раздачи впоследствии совершенно развратили население Рима.) Гай Гракх также принял ряд законов, повышающих статус всадников, предоставив, например, в их распоряжение значительную часть всей судебной организации Рима и отдав сбор податей в Азию. Одной из главных идей дальновидного трибуна было выведение колоний для римских граждан за море. Он лично участвовал в организации такой колонии на месте бывшего Карфагена. Одновременно он говорил о необходимости предоставления прав римского гражданства латинянам. Это столкнуло его не только с аристократами, но и с городским плебсом Рима, привыкшим к своему исключительному положению. В конце концов, его судьба сложилась не менее печально, чем судьба брата. Противники перехватили лозунги Гая Гракха, предложив похожие реформы, но еще более масштабные и совершенно не осуществимые. В третий раз Гракху стать трибуном не удалось. Было назначено собрание для отмены ряда его распоряжений, которое закончилось настоящим сражением на Авентине, смертью Гая Гракха и расправой над тремя тысячами его сторонников.

Память Гракхов была официально осуждена, но народ всегда чтит их как национальных героев.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ СУЛЛЫ

Сулла

Луций Корнелий Сулла – один из тех, кому история так и не смогла дать однозначной оценки. Вероятно, это случилось потому, что этот бесспорно незаурядный человек с подчеркнутым презрением относился к каким-либо правилам – будь то правила политической игры или стандартная модель поведения кровожадного тирана. Он не имел, очевидно, четкой цели, предпочитая решать насущные проблемы – причем делал это решительно, находчиво и, как правило, с успехом²⁵. Сулла создал новый тип политика – практичного, трезво мыслящего, но беспринципного и неразборчивого в выборе средств.

Приход к власти Луция Корнелия Суллы был связан с борьбой двух основных «политических партий» Римского государства: оптиматов и популяров. Первые представляли знатных римлян, вторые ориентировались на плебс и сословие всадников. Основные проблемы политики того времени заключались в допуске различных слоев населения к государственному управлению, пользованию земельными ресурсами; остро стоял вопрос о поддержании боеспособности армии, о приведении в полную покорность провинций, о статусе так называемых союзников в Италии, которые давно уже претендовали на права римских граждан. Политическая борьба в Риме протекала более чем напряженно. Взаимные обвинения, привлечение к суду, непрерывные вето, накладываемые на законы... Все это было неизбежно при той сложной системе «противовесов», пересекающихся полномочий, взаимного контроля, которая хотя и была относительно демократична, но иногда из-за своей сложности просто парализовала всю внутреннюю жизнь.

В начале 80-х годов до н. э. двумя наиболее влиятельными политиками были Гай Марий и Луций Корнелий Сулла. Первый был вождем партии популяров, он прославился как полково-

²⁵ Будучи убежденным фаталистом, Сулла приписывал эти успехи благосклонности Фортуны, называл себя счастливым-ком.

водец в войне против нумидийского царя Югурты, варварских племен, провел важную военную реформу, переведя армию, по сути, на регулярную основу. Вторым был надеждой партии оптиматов. Он также отличился на Югуртинской войне. Отношения Суллы и Мария вошли в решающую фазу с началом так называемой 1-й Митридатовой войны на востоке.

Митридат VI Евпатор правил Понтийским государством, охватывавшем южное, северное и восточное побережье Черного моря. В 89 г. до н. э. он повел атаку на восточные римские владения. Под лозунгом освобождения греков он захватил римские провинции в Малой Азии, затем высадился в самой Греции. В Риме было решено направить на восток армию, а возглавить ее должен был Сулла. Этому воспротивился Марий. Вождь популяров добился для себя должности командующего, а его противник бежал из Рима. Сулла тоже собрал свои легионы и сообщил им, что за богатой добычей в Понт собираются отправить солдат Мария. Стремительный марш – и бойцы Суллы уже заняли все улицы Рима. Собрание в очередной раз изменило свое решение, теперь Гаю Марию пришлось бежать в Африку.

С этого момента и начинается правление Луция Корнелия Суллы. Еще до начала кампании Сулла издал ряд важных постановлений. Он пополнил ряды сената, установил необходимость утверждения в сенате целого ряда законов, трибуны были, по сути, лишены права вето. Таким образом, Сулла выполнял программу своей политической партии.

Однако практически сразу по его отбытии с армией на восток положение в Риме резко изменилось. Избранный еще в присутствии Суллы на консульскую должность популар Цинна вместе с появившимся в Италии Марием и верными им войсками (включавшими армию италийских союзников римлян самнитов и значительное число бывших рабов) захватили Рим. В городе был устроен кровавый террор. Отряд рабов-карателей наводил ужас на добропорядочных римлян. Консулами на 86 г. до н. э. были назначены Марий и Цинна. Уже на 6-й день своего консулата Марий умер, и Цинна остался единоличным правителем. Большинство постановлений Суллы было отменено.

Тем временем сам Сулла вел успешную борьбу с Митридатом. Римские войска вытеснили понтийцев из Греции. Затем Сулла двинулся в Малую Азию, где заключил с Митридатом мир, восстанавливающий статус-кво. Лидер оптиматов поспешил обратно в Италию. Он высадился в Брундизии весной 85 г. до н. э. с 40-тысячной армией. Среди его помощников были взошедшие впоследствии на политический олимп Помпей и Красс. Сулла как полководец и дипломат действовал успешнее своих противников, на его сторону переходили целые легионы, к нему присоединялись знатные римляне. Цинна был убит собственными солдатами. В 82 г. до н. э. Сулла взял Рим. Популяры бежали в Испанию, Африку, на Сицилию.

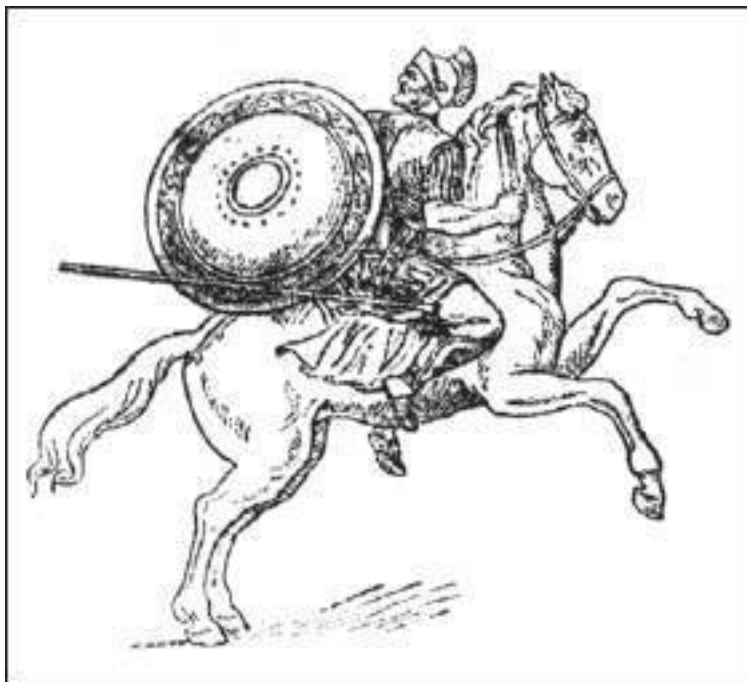
Режим Суллы оказался не менее жестоким, но, вероятно, более последовательным. Для начала он получил (впервые в истории Рима) диктаторские полномочия на неопределенный срок. Сулла без колебаний «разбирался» со своими политическими противниками – как реальными, так и потенциальными. Около полугода составлялся знаменитый проскрипционный список, в который были внесены люди, объявлявшиеся вне закона: имущество этих людей конфисковывалось, их убийство не наказывалось, а награждалось, поощрялись доносы. По Италии разошлись карательные отряды, демократическая партия была в значительной мере уничтожена физически. Убито было до 1600 всадников и около 50 сенаторов. Имущество проскриптов продавалось по чрезвычайно низким ценам и в первую очередь ближайшим соратникам Суллы. Таким образом, в это время нажили колоссальные богатства многие политические и общественные деятели послесулланского времени, например Марк Лициний Красс. Ветеранов Суллы размещали на освобожденных землях, создав новый тип колоний – своеобразные военные поселения. В результате такой раздачи земель в государстве укрепился слой мелких собственников. Из числа рабов, принадлежавших проскриптам, около 10 тысяч были освобождены и получили имя Корнелиев по имени освободившего их человека.

В рамках восстановления влияния знати были отменены почти все постановления Гракхов: прекращены раздачи хлеба, уничтожена система откупов в Азии, ликвидированы всаднические суды. Сенат увеличился в два раза, в него теперь входили все бывшие преторы, квесторы и консулы. Народные собрания могли решать что-либо только с позволения сената или лично Суллы. За трибунами оставили лишь право ходатайства по делам плебса. Была создана стройная карьерная схема: определен возраст, когда можно было избираться на ту или иную должность, строгий порядок занимаемых должностей, необходимые интервалы между избранием на различные посты, число магистратур было увеличено, чтобы аристократы имели возможность пройти все необходимые ступени. Диктатура Суллы имела явный аристократический характер, но при этом столь же явно способствовала прекращению политической анархии.

Конец властвования Суллы получился более чем любопытным. Он в определенный момент отказался от бессрочной диктатуры, принял на себя консульство, а в 79 г. до н. э. публично сложил с себя эти обязанности, отпустил вооруженную стражу и объявил, что отныне является лишь сенатором. Он предложил Народному собранию требовать у него отчета, но никто не решился на это. Сулла сохранял огромное влияние на политическую жизнь Рима до своей смерти в 78 г. до н. э.

Деятельность Луция Корнелия Суллы повлияла на дальнейшее развитие государства. Он четко показал, что республиканская форма правления более не соответствует интересам наиболее могущественного в Риме аристократического сословия. Крупнейшие римские политики всего следующего века стремились по его примеру к единоличной власти, уже привычно не останавливаясь перед применением вооруженной силы, попирая, если это было необходимо, ценности римского демократического строя. В конечном счете, именно установление монархического строя и способствовало превращению Рима в сильнейшую мировую державу.

ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

Раненый Спартак

Едва ли не самое известное восстание в истории человечества, и уж точно самое известное в древнюю эпоху, – это восстание Спартак, прославленное не только в советской, но и мировой научной и художественной литературе. Восстание было начато группой рабов-гладиаторов из частной гладиаторской школы в Капуе. Положение рабов в Риме было еще более тяжелым, чем положение негров в рабовладельческой Америке. Большинство же гладиаторов, среди которых были и очень образованные, ранее свободные люди, захваченные в плен в одной из бесконечных войн, которые вел Рим, вообще ожидало смерти со дня на день. Таковы были жестокие правила излюбленного римлянами кровавого зрелища. В период войн в самой Италии – союзнической и тут же последовавшей за ней гражданской (между Суллой и популярями) рабов часто использовали лидеры враждующих группировок, обещая, а то и действительно давая им свободу, включая в состав своих армий, освобождая от обязательств перед прежними хозяевами. Общее тревожное настроение, вероятно, и нашло отражение в столь широком движении, в которое превратилось восстание гладиаторов Капуи.

Итак, в 74 г. до н. э. около 200 рабов составили заговор. Он был раскрыт, но около 80 человек бежали и укрылись на знаменитом вулкане Везувий. Предводителями мятежников были фракиец, бывший наемник Спартак, галлы (или германцы) Крикс и Эномай, самнит Ганник. По дороге на Везувий беглецам удалось ограбить обоз с оружием для их школы. (Первоначально их оружием были кухонные ножи, вертелы, закаленные на огне деревянные колья.) К восставшим сбегались рабы из округи и даже свободные бедные крестьяне (в первую очередь пастухи). 74 г. до н. э. был неурожайным, что и сказалось на настроениях сельских жителей.

Трехтысячный римский отряд претора Гая Клавдия Пульхра, прибывший из Капуи, осадил вулкан, где укрывались сторонники Спартак. Казалось, они были обречены, но сумели вырваться из западни: из лоз дикого винограда, росшего по склонам горы, восставшие сплели лестницы и спустились по ним с высоты 300 м до ближайшей ровной площадки. Выйдя затем в

тыл претору, совершенно не ожидавшему такого поворота событий, гладиаторы наголову разбили его.

Рим послал новую карательную армию во главе с претором Варинием. Поначалу он заставил повстанцев отступить на юг, в горы. В Лукании рабы взяли город Аппиев Форум, разграбив его и устроив резню, которой их вождь пытался, но не смог помешать.

Через некоторое время после ряда маневров Спартак разбил в Кампании армию Вариния. Юг Италии был полностью в руках фракийца, но он, обладая явными талантами полководца и организатора, судя по всему, не рассчитывал на большие успехи в Италии и поначалу собирался пробиться со своими людьми на север, перейти Альпы и отпустить соратников по домам. Впрочем, со временем восстание вышло даже из-под контроля его лидеров. Под командованием Спартака собралось около 70 тысяч недовольных в первую очередь своим материальным положением. Люди приходили со всего Апеннинского полуострова. Любопытно, что повстанцы не выдвигали (как это делали многие бедные мятежники до них) монархических лозунгов. В армии было даже запрещено употребление золота и серебра, что свидетельствует о достаточно зрелых социальных представлениях ее лидеров (они уже понимали, что основная причина их бедствий не собственно Рим и плохие правители, а экономические факторы). Но в среде руководителей мятежа начались неизбежные разногласия о дальнейших целях и способах их достижения, армия повстанцев разделилась.

Крикс с 20-тысячным войском был разбит в Апулии у горы Гаргана. Впоследствии в память о соратнике Спартак устроил настоящие гладиаторские бои, в которых, правда, в качестве бойцов выступали сами пленные римляне. Против Спартака, ведущего главную часть восставших, в 72 г. до н. э. были посланы оба консула. Фракиец разбил обе армии по отдельности. Двигаясь к Альпам, он одерживал все новые победы, его подчиненные разоряли встречавшиеся по пути крупные поместья. Наконец, Спартак отказался от прежнего плана и повернул на юг. Теперь повстанцы, численность которых достигала уже 120 тысяч, двигались к Риму. Их лидер приказал сжечь лишний обоз, перерезать вьючный скот и идти налегке. В городе началась паника, подобная той, когда Риму угрожал Ганнибал.

Сенат поставил во главе римских сил претора Красса, наделив его чрезвычайными полномочиями. В Пицене Спартак разбил отряд, возглавлявшийся помощником претора, и Крассу пришлось прибегнуть к крайним мерам для восстановления дисциплины в армии. Так, он согласно с требованиями закона подверг бежавшую армию децимации – т. е. казнил каждого десятого солдата. По его просьбе сенат вызвал из провинций двух виднейших полководцев – Помпея и Лукулла. Впрочем, он успел справиться с повстанцами еще до подхода этих военачальников.

Спартак не решился идти на Рим, а направился в Южную Италию, он шел через Бруттий к Мессинскому проливу, чтобы с помощью пиратов переправиться в Сицилию. Сделка по неизвестной причине сорвалась (вероятно, морских разбойников подкупили римляне). Тем временем Красс перегородил перешеек рвом и валом. Однако Спартаку удалось вырваться, он направил свою армию, по-видимому, к Брундизию, чтобы оттуда попытаться отплыть в Грецию. Но в Брундизии раньше их высадились войска Лукулла. Повстанцам ничего не оставалось, как развернуться и принять бой с преследующим их Крассом. Это последнее сражение произошло в Апулии в 71 г. до н. э. По сообщению Плутарха, это был упорный, бескомпромиссный бой, в котором преимущество было на стороне более многочисленных римлян. В какой-то момент Спартак отчаянно устремился на самого Красса, «ни вражеское оружие, ни раны не могли его остановить, и все же к Крассу он не пробился и лишь убил двух столкнувшихся с ним центурионов; наконец, окруженный врагами, он пал под их ударами, не отступая ни на шаг и сражаясь до конца...».

Отдельные отряды рабов еще действовали и после гибели храброго гладиатора. Ими уже занимался прибывший Помпей (долго потом он пытался доказать, что именно он подавил вос-

стание Спартака). С восставшими расправились с беспрецедентной жестокостью: шесть тысяч рабов было распято вдоль дороги, ведущей из Капуи в Рим. А консулами в 70 г. до н. э. были избраны Красс и Помпей.

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОГО ТРИУМВИРАТА

Под первым римским триумвиратом понимается союз трех влиятельнейших политиков конца республиканской эпохи: Юлия Цезаря, Марка Красса и Гнея Помпея. Три очень разных по характеру, жизненным интересам и целям человека, каждый из которых мог претендовать на единоличное первенство в государстве, в определенный момент поняли, что добиться этого первенства можно только при взаимной поддержке. Значение сената и других институтов власти неуклонно подтачивалось объединенными действиями всемогущих триумвиров.

Считается, что первый триумвират сложился в 60 г. до н. э., во время выборов консулов на следующий (59-й) год. В консулы выдвигался один из молодых лидеров демократической партии Юлий Цезарь. Родственник Мария успел пройти все необходимые должностные ступени, побывал и жрецом Юпитера, и военным трибуном, и квестором. Непосредственно перед выборами он вернулся из Испании, где, будучи наместником, успел завоевать авторитет у солдат, отточил свое мастерство администратора и дипломата и разбогател. Когда Цезарь только отправлялся на Пиренейский полуостров, он был в долгах, как в шелках. Помог ему влиятельнейший политик Марк Лициний Красс.

Происходя из знатного рода, Марк Красс начал свою карьеру в качестве преданного соратника Суллы. Он нажил колоссальное состояние на скупке имущества проскрипированных, затем занялся римской недвижимостью (ему принадлежали едва ли не все многоквартирные дома в столице), торговлей, промышленностью (Красс владел, например, богатейшими серебряными рудниками), ростовщичеством. При этом он активно участвовал в политической жизни страны, искусно лавируя между различными силами, брался и за военные экспедиции. Именно Крассу принадлежит слава победителя Спартака. Сразу после этого он вместе с Помпеем был избран консулом.

Постоянным конкурентом Красса за место на политическом Олимпе был Гней Помпей. Он также выдвинулся во времена Суллы, в первую очередь – как военачальник. В 60-х годах до н. э. он уже был одним из наиболее уважаемых, если не самым уважаемым в Риме человеком. В то же время политические игры давались ему, как правило, с большим трудом. Он часто поражал современников нерешительностью, медлительностью в действиях, при этом достаточно откровенно демонстрируя желание возвыситься. Значительную часть времени полководец провел в отдаленных провинциях, где успешно действовал против царьков и князей. Он значительно расширил границы Римского государства, за что удостоивался триумфов. Не раз Гней Помпей получал чрезвычайные полномочия – для «зачистки» моря от пиратов (с чем, надо сказать, он справился блестяще), для снабжения Рима продовольствием. Несколько раз он находился в шаге от получения диктатуры. Цезарь, который, наоборот, чувствовал себя в закулисной борьбе как рыба в воде, решил двигаться в фарватере политики этого человека.

В 60 г. до н. э. для получения поддержки на выборах Юлий Цезарь сумел примирить Красса и Помпея, стать посредником между ними. Образовался первый триумвират. Всех членов триумвирата объединяло негативное отношение к сенату. Красс выражал интересы сословия всадников (традиционно ненавидевших закрытый для них правительственный орган и требовавших предоставления различных полномочий и прав состоятельным людям), Помпей был обижен на сенат за то, что тот отказался принять его новый проект аграрной реформы (направленной на удовлетворение его ветеранов) и не утвердил его распоряжения, изданные во время похода на восток. А Цезарь уже давно вел борьбу против аристократического сенатского большинства с позиций популяра. Для пущего укрепления триумвирата и своего в нем положения Цезарь, уже будучи консулом, отдал замуж за Помпея свою дочь Юлию.

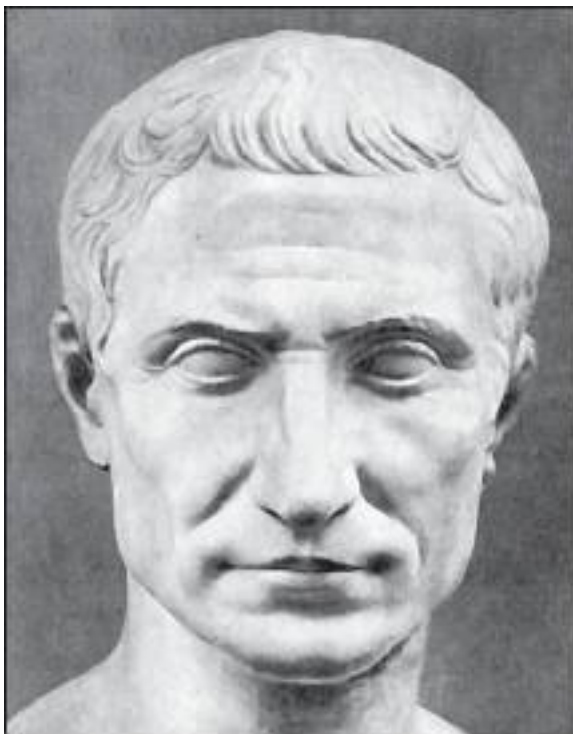
Несмотря на сопротивление партии сената, Цезарь был избран консулом. Союз трех – триумвират – вначале был тайным. Но когда сенат продолжил противодействовать всем пред-

ложениям Цезаря – раздачам хлеба, основанию колоний и т. д., он вместе с Крассом и Помпеем вышел на Форум и попросил друзей помочь расправиться с теми, кто с оружием в руках мешает провести законы, нужные народу. Вскоре после этого Помпей с вооруженными людьми занял Форум и таким образом добился утверждения угодных ему и Цезарю законов. Распоряжения, которые он сделал во время восточного похода, были утверждены, ветераны получили обещанную землю. Цезарю же, во изменение первоначального решения, отводилась после консульства провинция Галлия и командование стоящими там 4 легионами. На 58 г. до н. э. консулами были назначены два верных триумвирам человека, и в то же время лидеры аристократической оппозиции Катон и Цицерон были удалены из Италии.

Наместничество Юлия Цезаря в Галлии для этой территории можно назвать, наверное, эпохальным. Будущему римскому диктатору удалось привести к покорности практически всю эту огромную страну, приобщив галлов к общеримской политике. Слава Цезаря-полководца уже не уступала славе полководца Помпея, его состояние увеличилось в несколько раз, как и авторитет в государстве. Но он не отказывался от поддержки соратников и, можно полагать, не собирался этого делать и в дальнейшем. По его просьбе в 56 г. до н. э. на границу Галлии в город Луку прибыли Помпей и Красс. С триумвирами приехали их сторонники. Всего «на съезд демократической партии» в Луке собралось более 200 сенаторов. На совещании решили добиваться, чтобы консулами на следующий год были избраны Помпей и Красс. После консульства Помпей должен был получить в управление Испанию, а Красс – Сирию. Цезарю будущие консулы должны были продлить еще на 5 лет истекавшее через год (в 54 г. до н. э.) проконсульство в Галлии и отпустить средства на увеличение его армии еще на два легиона. Договорившись с Цезарем, Красс и Помпей вернулись в Рим. Совещание произвело на противников триумвиров, которые отчетливо видели до этого падение авторитета демократической партии и надеялись на разрыв Помпея с Цезарем, ошеломляющее впечатление. Теперь оппозиционеры один за другим спешили изъявить свою лояльность «трехголовому чудовищу». Но ситуация в триумвирате уже изменилась. Теперь уже Красса можно было считать «амортизатором» между Помпеем и Цезарем. Триумвиры продолжали влиять на решения чуть ли не всех магистратов Рима, вмешивались в судебные процессы, руководили выборами.

Сирийское наместничество для Марка Красса оказалось роковым. Победитель Спартака проявлял не свойственную ему горячность, он рассчитывал стяжать на Востоке славу Александра Великого, вступив здесь в войну с парфянами, и отвоевать у них богатейшее Междуречье. Красс отбыл в свою провинцию раньше окончания полномочий консула. К сожалению, его кампания против парфян была проведена бездарно, и в 53 г. до н. э. триумвир был разбит и погиб. Помпей, наоборот, не спешил покидать Италию и своей провинцией управлял из Рима. Он откровенно сближался с сенатским большинством и отходил от демократов. Всем было ясно, что открытый конфликт Помпея и Цезаря – вопрос времени.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

Юлий Цезарь

Во второй половине 50-х годов I в. до н. э. Помпей все чаще рассматривался как реальный кандидат на роль диктатора. Это сталкивало его с Цезарем, но еще некоторое время после смерти Красса в отношениях теперь дуумвиров сохранялось видимое благополучие. Ситуация начала меняться в 52 г. до н. э. Тогда Рим был охвачен серьезными волнениями, связанными с убийством популярного народного трибуна. Сенат опять обратил свой взор на Помпея как на возможного диктатора. Ему дали пост «консула без коллеги». Цезарь мог убедиться в том, что Гнея Помпея перетянули в аристократический лагерь.

К тому моменту, как Цезарь заканчивал свое пребывание на посту галльского проконсула, стал очевиден политический кризис в стране. Помпей, подстрекаемый сенаторами-аристократами, явно шел к диктатуре. Для поддержания порядка в Риме он ввел в город войска. Вскоре Помпей инициировал закон, исключавший возможность заочного участия в выборах, что прямо било по рассчитывавшему на консулат 48 г. Цезарю.

Помпей чувствовал себя на вершине могущества. Кажется, впервые он потерял былую осмотрительность и нерешительность. Он явно переоценил свои силы в предстоящей борьбе, делая нескромные заявления и пренебрежительно отзываясь о противниках, в том числе и о Цезаре.

В апреле 50 г. до н. э. консул Гай Марцелл поднял вопрос о досрочном отзыве Цезаря. Тут же трибун Курион, уже подкупленный Цезарем, предложил в таком случае одновременное лишение проконсульских полномочий и роспуск войск Цезаря и Помпея. Началось некое «действие», когда каждый из соперников вроде и заявлял о своей готовности немедленно отказаться от полномочий, но предпочитал это сделать после другого. Помпею доносили, что солдаты Цезаря якобы недовольны своим военачальником. «Стоит мне топнуть ногой в любой точке Италии, – говорил Помпей, – и передо мной вырастет пешее и конное войско». Консулами на 49 г. до н. э. были избраны противники Цезаря. В один прекрасный день по Риму

поползли слухи, что Цезарь уже перешел Альпы и идет на Рим. Консулы отправились к Помпею и торжественно вручили ему меч, призвав защитить отечество.

На самом деле Цезарь, очевидно, искал возможности заключить соглашение до последнего момента. Но все его предложения остались без ответа. 1 января 49 г. до н. э. в сенате было зачитано его письмо. В нем Гай Юлий Цезарь перечислял свои заслуги, просил не лишать его дарованного народом права избираться, не складывая полномочий проконсула, еще раз предлагал Помпею одновременно отказаться от командования войсками и управления провинциями. В конце же сего послания Цезарь заявлял, что он сможет «использовать свою власть», если Помпей не откажется от своей. В ответ сенат предложил автору письма сложить полномочия к 1 июля, пригрозив, что в противном случае он будет объявлен врагом отечества. 7 января сенат объявил чрезвычайное положение. Помпей получил особые полномочия.

С Цезарем в тот момент был лишь 13-й легион – 5 тысяч пехотинцев и 300 всадников, но он в обычной своей манере положился более на скорость, чем на численность войска. Цезарь быстро двигался в направлении небольшой речки Рубикон, считавшейся границей между Цизальпинской Галлией и Италией. Перед этой границей он некоторое время колебался. Произнес знаменитое «Жребий брошен», он начал переход. С этого момента, несмотря на свои предыдущие сомнения, Гай Юлий Цезарь начинает действовать гораздо быстрее и увереннее соперника.

Римские аристократы, узнав о движении Цезаря на Рим, растерялись. Растерялся и сам Помпей. Оказалось, что он не может так быстро собрать войска. Наконец Помпей объявил, что его сторонники должны вместе с ним покинуть Рим для продолжения борьбы, что сенаторов, которые не последуют вместе с помпеянами, он будет считать врагами. Цезарь же, наоборот, стремясь любыми способами оттолкнуть от Помпея его соратников, даровал многим из них полное прощение. Он объявил, что те, кто будет соблюдать нейтралитет, могут считаться его друзьями.

Рим охватила паника. Даже те, кто не поддерживал Помпея, покидали свои дома. Все опасались волны репрессий со стороны Цезаря. В спешке сенаторы даже оставили в Риме государственную казну. Цезарь же быстро занимал один город за другим. Население само открывало перед ним ворота. А легионы Помпея были сосредоточены в Южной и Средней Италии. Из-за несогласованности действий его военачальников силы так и не соединились. Помпей принял решение не сражаться с противником в Италии, а переправить свою армию на Балканский полуостров. Последняя часть его войска отплыла из порта Брундизий 17 марта. Так в руках Юлия Цезаря за очень короткий срок оказалась вся Италия. При этом он, собственно, не дал ни одного сколько-нибудь крупного сражения.

Из Брундизия Цезарь вернулся в Рим. Никаких репрессий с его стороны не последовало. Он собрал оставшихся представителей сената, убеждая их в том, что стал жертвой беззакония и вынужден был защищаться. Ему не очень-то и возражали. Население Рима Цезарь подкупил хлебной раздачей и обещаниями денежных подарков. В столице он пробыл всего около недели и отбыл в Испанию, где быстро разобрался с преданными Помпею силами, продемонстрировав умение одерживать победы не только военным, но и дипломатическим (а иногда и финансовым) путем. Таким образом, Цезарь полностью подчинил себе Запад.

Восток же оставался у Помпея. Он все еще не уступал своему противнику ни в количестве войск, ни в каких-либо других ресурсах, зато имел подавляющее превосходство на море. Несмотря на это превосходство, Цезарь, воспользовавшись беспечностью врага, смог высадить свои легионы на Балканском полуострове, где находились основные силы Помпея. Начались долгие маневры.

В лагере эмиграции царил раздор. Соратники Помпея были уверены в конечной победе над Цезарем, а потому беспрерывно интриговали друг против друга, ссорились с самим Помпеем, упрекали его в нерешительности. Наконец Помпей, заняв удобную укрепленную пози-

цию, преградил путь Цезарю у Фарсала. 6 июня (по юлианскому календарю) здесь состоялась битва, решившая весь исход гражданской войны в пользу Цезаря. Помпей пересел на свое собственное судно и отбыл в Египет. Там его встретили без должного гостеприимства – убили, даже не дав сойти на берег. Таким образом египетские правители хотели выразить свою лояльность более сильному, по их мнению, Цезарю. Римский же диктатор отплатил им тем, что активно вмешался во внутриегипетскую борьбу за власть, возвысив свою любовницу царицу Клеопатру, правда, при этом сам чудом остался жив. Зато Египет был полностью покорен Римом. Затем в Малой Азии был побежден восставший против Рима сын Митридата Фарнак. Окончательное поражение помпеянцам Цезарь нанес в Северной Африке при Тапсе в 46-м и в Испании при Мунде в 45 г. до н. э.

В Риме народ разбил статуи Суллы и Помпея, их место заняли изображения «божественного Цезаря». Сенат предоставил Гаю Юлию неограниченные полномочия. Цезарю было дано право предпринимать по отношению к помпеянам любые меры, право объявления войны и заключения мира без санкции сената и народа, право ежегодно выставять свою кандидатуру на консульских выборах, рекомендовать на выборных комициях народу своих кандидатов и распределять преторские провинции не по жребию, а по своему собственному усмотрению. Диктатор правил совершенно самостоятельно, лишь формально время от времени спрашивая совета у народа или сената. Римской республики больше не существовало.

УБИЙСТВО ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

Полководческое искусство, политика, дипломатия, юриспруденция, литература – специалисты во всех этих областях человеческой деятельности с полным основанием считают Цезаря «своим», более того, ставят его на одно из первых мест в иерархии своих коллег. Всего несколько лет находился Юлий Цезарь во главе Римского государства, но свершения его заложили основу для всей последующей истории этой великой державы.

Прибыв в Рим из Азии, Цезарь сразу принял ряд законов, направленных на стабилизацию обстановки и успокоение общества. Так, снижалась задолженность по квартирной плате. Людям, располагавшим большими средствами, т. е. заимодавцам, предписывалось часть этих средств вкладывать в земельное имущество. В конце июля 46 г. до н. э. (после разгрома оппозиции под Тапсом) диктатор снова был в Риме. В течение своего недолгого правления Цезарь успел получить практически все возможные титулы и беспрецедентные полномочия. Надо сказать, что если аристократы, с которыми он, впрочем, обошелся весьма мягко, могли роптать на откровенное попираание республиканских законов, то на народ Цезарь мог вполне положиться. Страна действительно требовала коренных изменений, установления более строгих порядков, ограничения коррупции, произвола, бандитизма.

После нескольких лет диктаторства в 44 г. до н. э. Цезарю присвоили это звание пожизненно. С 48 г. он обладал постоянной властью трибуна, с 46-го – префекта нравов, с 44-го – цензора, в этом же году все его распоряжения были заранее одобрены сенатом и Народным собранием. Преторов, квесторов и эдилов диктатор низвел до положения заурядных городских чиновников, наместников он назначал самостоятельно, все вооруженные силы теперь подчинялись непосредственно главе государства. Получил Цезарь и особые судебные полномочия. Быстро складывался культ личности этого воистину незаурядного человека. К статуям семи царей, которые с древнейших времен стояли на Капитолии, добавилась и восьмая – самого Цезаря, на монументе было написано: «Полубогу».

Цезарь резко сократил расходы на хлебные раздачи. Количество представителей пролетариата (людей, ничего не делающих, живущих за счет таких раздач и, естественно, постоянно участвующих в самых разнообразных акциях насилия, волнениях и пр.) в городе было уже слишком велико. Теперь же список людей, получавших бесплатный хлеб, сократился вдвое. Следующим важнейшим мероприятием была отмена системы откупов для прямых налогов. Государство стало получать налоги в большем объеме и регулярнее. Одновременно Цезарь сократил государственные расходы, увеличив их только на содержание армии. Были изданы особые законы, направленные против роскоши. Выше уже было сказано об упорядочении законодательства. Цезарь постановил, что свобода человека не может быть отнята у него за долги. В этом законе также отражалась демократическая суть нового политического режима.

Внутри страны были усилены, а по сути – созданы заново полицейские части. Исправлялись дороги, и вскоре передвижение по той же Италии от города к городу стало значительно более безопасным, стабилизировалась криминальная обстановка и в Риме. Этому способствовало ужесточение уголовного законодательства, предпринятое Цезарем.

Цезарь продолжил свою борьбу за постепенное сближение с Италией других частей государства. Права латинских муниципий получили многие провинциальные города. Для всего Запада была введена единая монета. Также диктатор позаботился о создании многочисленных заморских колоний, что снижало социальный кризис в самой Италии, связанный с нехваткой земли и обилием неимущих. Среди его социальных реформ – последовательная борьба с разводами и поощрение многодетности.

Для дальнейшего сокращения безработицы Цезарь приказал начать строительство ряда сооружений в Риме. Причем строились здания конкретного государственного и социального

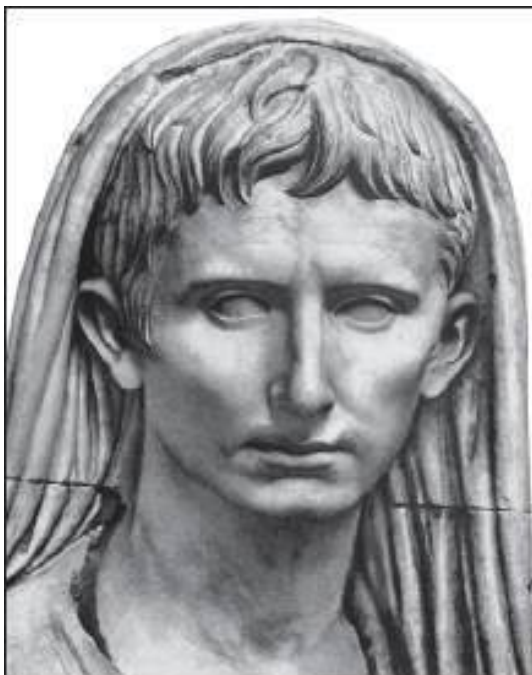
назначения – новый рынок, библиотека, здание суда. Диктатор занимался осушением болот и вынашивал планы очистки Остийской гавани, разворота русла Тибра с целью прекращения наводнений и добавления к городу нового участка земли под строительство. В правление Цезаря был разработан новый календарь, называемый теперь юлианским. Начало года было перенесено на 1 января, год теперь состоял из 365 дней, разбитых на 12 месяцев, вместо вставного месяца вводился дополнительный вставной день раз в четыре года. Следующее серьезное изменение календаря в Европе было проведено, как мы знаем, лишь в XVI в. н. э., но и к этому времени «набежала» ошибка лишь в 10 дней.

Однако возвышение Цезаря, его явные монархические устремления претили многим сторонникам республиканских свобод. Их хватало и в сенате. Возник заговор с целью убийства диктатора. Во главе его стояли помилованные сторонники Помпея – Гай Кассий Лонгин и Марк Юний Брут, а также один из верных соратников Цезаря в годы гражданской войны Децим Брут. Марк Брут перешел на сторону Цезаря сразу после битвы при Фарсале и был обласкан диктатором. Дело в том, что Брут был сыном старой возлюбленной Цезаря Сервилии, а по некоторым данным, сыном диктатора. Любопытно, что о заговоре Цезаря предупреждали очень многие люди – друзья, родственники, какой-то прорицатель, предсказавший ему смерть на мартовские иды (15 число) 44 г. Жена Кальпурния накануне знаменитого убийства видела тревожный сон: у животного, которого Цезарь приносил в жертву, не оказалось сердца... Однако все это никак не повлияло на поведение диктатора. В роковой день он отправился в сенат, несмотря на дурные предзнаменования, не решившись выставить себя на осмеяние. По дороге ему встретился тот самый предсказатель. «Ну что? – весело заметил Цезарь, – мартовские иды пришли, а я еще жив!» – «Пришли, но не прошли», – ответил вещун. Уже недалеко от здания сената доброжелатель Цезаря сунул ему в руку записку, где был изложен весь план заговора, и попросил диктатора немедленно прочитать ее, но тот отвлекся на общение с другими окружившими его просителями и вошел в сенат с запиской в руке.

Через несколько минут все было кончено, первый удар нанес сенатор Каска, затем заговорщики окружили Цезаря и нанесли ему 23 удара мечами. Поразительно, но, по некоторым источникам, только один удар оказался смертельным. По легенде, последние слова Цезаря были обращены к Марку Юнию. «И ты, Брут?!» – прошептал он. По иронии судьбы, диктатор был убит бывшими помпеяйцами, которых помиловал, у подножия статуи Помпея, которую приказал восстановить.

Судьба почти всех заговорщиков сложилась трагически. Народ не принял их «подвига», а наоборот, был разгневан убийством великого человека. В конце концов, они бежали из Рима, в новой гражданской войне против Октавиана и Марка Антония потерпели поражение, некоторые покончили с собой. Октавиан Август продолжил многие начинания предшественника. Несколько десятков лет его правления создали Римскую империю. Цезарь стал идиолом новой власти, а само его имя на многие века превратилось в нарицательное обозначение самодержцев.

ПОБЕДА ОКТАВИАНА НАД МАРКОМ АНТОНИЕМ

Октавиан. Марк Антоний

Сторонники покойного Цезаря сплотились вокруг изгнавшего из Рима убийц Марка Антония. В его руках оказались деньги и завещание диктатора. Казалось, что именно он имеет наибольшие шансы занять место Цезаря. Но в апреле в Рим прибыл Гай Октавий, 18-летний внучатый племянник Цезаря, усыновленный им в завещании. Немедленно приняв давшее ему популярность имя Гая Юлия Цезаря Октавиана, он оказывается на гребне событий. Главным лозунгом Октавиана стало выполнение завещания Цезаря, в рамках этого выполнения он демонстративно продавал свое имущество и при каждом случае раздавал «завещанные» ему деньги. Через Цицерона Октавиану удалось сблизиться с сенатом, в то время как Антоний, наоборот, находился с сенаторами в сложных отношениях.

Проведя через Народное собрание решение о назначении ему провинции Галлии, Антоний вступил в вооруженную борьбу с ее прежним наместником Децимом Брутом. Одновременно против Антония направил армию консулов и сенат. К этой армии присоединились и легионы ветеранов, собравшихся вокруг Октавиана. Близ города Мутины, где укрепился осажденный Антонием Децим Брут, произошла битва между консульским войском и войсками Антония. Последний был разбит и отступил. Оба консула при этом погибли, и Октавиан, не обладавший, кстати, никакими полководческими талантами, остался единственным победителем.

Переговоров между двумя «наследниками» Цезаря добились солдаты-ветераны. Вместе с Октавианом и Антонием в них принимал участие еще один амбициозный политик и полководец Цезаря Эмилий Лепид, который при Цезаре был «начальником конницы» (такой титул в Риме носил заместитель диктатора). В результате переговоров образовался так называемый второй триумвират «по устройству государства», присвоивший себе чрезвычайные полномочия. Первой их целью была окончательная победа над республиканскими силами. Были изданы проскрипции и произведен террор не менее жестокий, чем при Сулле. (В ходе него был убит, между прочим, и Цицерон.)

Главная же военная победа была одержана, как и в гражданской войне Цезаря против Помпея, на Балканском полуострове. В 42 г. до н. э. в битве на Филиппских полях в Македонии войска Юния Брута и Кассия Лонгина были разбиты армией Антония и Октавиана. Брут и Кассий покончили с собой. Затем произошло разделение государства на сферы влияния: Антоний отправился на восток, Октавиан в Италию. Там наследнику Цезаря пришлось усмирять вооруженную оппозицию брата Марка Антония, бороться с разбойничьими шайками на дорогах, гасить солдатские мятежи, ликвидировать морскую блокаду полуострова, которую осуществлял со своим полупиратским флотом сын Помпея Секст, наказывать непокорных рабов. Октавиан показал себя гибким, но решительным политиком и неплохим администратором. Римляне постепенно привыкали к новому хозяину государства. Лепид был без особой борьбы отстранен от власти, весь Запад был в руках Цезаря.

Тем временем Антоний все глубже втягивался в восточные дела. В Тарсе он встретился с египетской царицей Клеопатрой, покорившей триумвира. Во второй половине 30-х годов до н. э. столкновение между двумя могущественнейшими правителями было уже неизбежно. Кто-то из них должен был наследовать всю Римскую державу. От того, кто это будет, вероятно, зависела форма правления (Антоний, наверное, должен был установить единоличное правление восточного, царского, образца) и местонахождение политического центра государства. Вряд ли стоит удивляться тому, что многие римляне не желали видеть во главе страны восточного деспота, да еще и подчиненного воле восточной же царицы. Октавиан больше походил на человека лояльного к римским государственным традициям (хотя и в его стремлении к единоличному правлению мало кто сомневался). Действия Антония раздражали жителей Рима: ради Клеопатры «влюбленный безумец» развелся с почтенной римлянкой Октавией (кстати, сестрой Октавиана), недовольство вызвала и раздача им земель Клеопатре и ее детям. С другой стороны, многие слишком близко видели наступавшего, как и покойный Цезарь, на права аристократии нового римского диктатора Октавиана и ожидали от правления Антония большей свободы для себя лично в далеком от Египта Риме.

В январе 32 г. до н. э. происходит конфликт в сенате, где речь против диктаторских устремлений младшего Цезаря произносит консул Сосий. В ответ вооруженные сторонники Октавиана появляются в здании сената, в ту же ночь к Антонию бегут оба консула и еще 300 сенаторов. Оба противника стягивают значительные силы к берегам Ионического моря (Антоний к греческому, Октавиан к итальянскому). Октавиану удалось представить дело, как внешнюю войну с египетской царицей, «посягнувшей на римское достояние». Это был удачный дипломатический ход, результатом которого стало совершенно невыгодное положение Антония, выступившего вроде против своей же страны.

Ранней весной 31 г. до н. э. «младшему Цезарю» (а точнее, его талантливому военачальнику Агриппе) удастся высадить войска на Балканском полуострове. Лагерь Антония (в том числе многочисленный флот), расположенный у мыса Акции в Северо-Западной Греции, оказался в блокаде. 2 сентября флот Антония попытался прорвать эту блокаду. Вероятно, противник Октавиана намеревался уйти в Египет, где у него были еще преданные войска. Этот план сорвался. Агриппа уничтожил вражеский флот. В решающий момент сражения египетские корабли Клеопатры поставили паруса и, прорвавшись сквозь ряды своих и чужих, резко повернули на юг и ушли в сторону Пелопоннеса. Марк Антоний, бросив своих подданных на произвол судьбы, кинулся на двух кораблях вдогонку за возлюбленной – она для него была, по-видимому, важнее всех войн на свете. Битва при Акции («последнее большое морское сражение античности») считается началом новой эпохи в истории Рима – императорской. Гражданская война была завершена в пользу Октавиана, вскоре ставшего Августом и правившего еще несколько десятков лет.

Антоний же и Клеопатра укрылись в Александрии. 1 августа 30 г. до н. э. в гавани этого города появился флот Октавиана. Легионы и флот его противника перешли на сторону моло-

дого Цезаря. Антоний закололся, Клеопатру взяли под стражу. Через несколько дней царицу нашли мертвой – она лежала на ложе в царском уборе, с диадемой на голове. По легенде, эта роковая женщина покончила с собой с помощью ядовитой змеи.

СОЗДАНИЕ ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

Не обладая, по собственному признанию, гением Юлия Цезаря, его наследник, однако, обладал несомненными талантами государственного строителя. Многолетнее правление Октавиана Августа стало не только временем закладки фундамента для Римской империи и не только временем ее образования. Это был, вероятно, «золотой век» всего государства. Мир – вот слово, которое Октавиан сделал определяющим в своей внутренней и внешней политике, – мир между сословиями Римской державы, мир с политическими противниками, мир между провинцией и центром. Если в начале своей карьеры Август проявлял себя зачастую как жестокий, бескомпромиссный политик, то, укрепив свою власть, он выбрал иную линию поведения – мудрую, взвешенную и дальновидную.

Октавиан Август в образе Юпитера

После победы над Антонием и Клеопатрой, аннексии Египта и замирения Иллирии власть Октавиана в государстве казалась уже неоспоримой. Оставалась под вопросом легальная сторона дела. Начиная с 31 г. до н. э. он ежегодно избирался на консульство, при этом превышал свои полномочия на основании народной клятвы в верности, вытребованной им перед походом на восток (в 32 г. до н. э.). Дальнейшее неоформленное единоличное правление грозило новыми восстаниями в республиканском духе. В 28 г. до н. э. Октавиан занялся отменой всех чрезвычайных и зачастую противозаконных актов триумvirата, одновременно

он провел перепись и чистку сената, удалив из 1000 находившихся там человек 400 наименее благонадежных. Наконец, 13 января 27 г. до н. э. Октавиан явился в сенат и, к удивлению присутствующих, объявил, что гражданские войны закончены, и торжественно сложил с себя чрезвычайные полномочия, возвращая власть «народу и сенату». Расчет был точен. Боявшиеся его сенаторы начали наперебой убеждать его отказаться от своего намерения. Через три дня ему было присвоено почетное имя Август, подчеркивавшее священность его власти. К обожествленному Цезарю добавился еще один объект культового обожания.

Итак, Октавиан принял новое имя: император Цезарь Август, сын божественного. Титулом «император» («повелитель», «командующий») солдаты обычно награждали победоносного полководца. Предоставленный Октавиану в 29 г. до н. э. сенатом, он стал пожизненным и обозначал верховную власть, включавшую командование войсками, право взимать налоги, объявлять войну и заключать мир, управлять провинциями и осуществлять власть над гражданами вплоть до жизни и смерти сенатора и всадника. «Цезарь» – было до этого прозвищем одного из ответвлений патрицианского рода Юлиев; отныне же это слово превращалось в родовое имя властителя, что возвещало о создании династии наследников Цезаря.

Несмотря на официальное восстановление республиканских законов, все делалось для того, чтобы укрепить именно монархический строй правления. В рамках возвращения республиканских законов были возобновлены свободные выборы; магистраты под руководством сената исполняли свои обычные функции; проконсулы, получавшие власть над провинциями сроком на один год, более якобы не подчинялись Августу. Но одновременно Октавиан получал все новые полномочия и титулы, оформлявшие его статус. В течение ряда лет Август избирался консулом. Ежегодно он облакался трибунской властью. Был сформулирован тезис, согласно которому римский народ «перенес свою власть и величие» на императора. Как носитель власти народа Октавиан становился высшей судебной инстанцией. С 12 г. до н. э. Октавиан был верховным понтификом. Во 2 г. до н. э. он был назван «отцом отечества». Сенат назначил его принцепсом, т. е. первым сенатором. (Отсюда получила название и вся система государственного устройства, созданная Августом, – принципат.) Октавиан мог по своему усмотрению заключать любые союзы, созывать сенат, вносить и брать обратно любые предложения, ставить на голосование предложенные им законы, предлагать кандидатов в магистраты, голосование за которых проводилось вне очереди, поручать чиновникам любые дела; он не нес ответственности за свои действия; все, сделанное по приказу императора, считалось столь же неизбежным, как если бы это делалось по воле самого народа. В общем, «принцепс не подвластен законам».

Не все эти полномочия были оформлены должным образом, но дело, конечно, было не в формальной стороне дела, а в практическом неограниченном влиянии, которое имел Октавиан в государстве. Сам он любил подчеркивать, что имеет влияние лишь благодаря «авторитету» среди сограждан. Поскольку же его мероприятия были взвешенны, разумны и способствовали успокоению уставшего от непрерывных войн общества, урегулированию всех процессов, со временем его власть только укреплялась. При Августе был создан четко работающий бюрократический аппарат, налажена система администрирования в провинциях (в частности ужесточено наказание за вымогательство, развита система фиксированных налогов вместо откупов), принят ряд важнейших мер по защите частной (в том числе и в первую очередь земельной) собственности как мелких, так и крупных собственников. Армия перестала быть дестабилизирующей силой, легионы превратились в постоянные воинские подразделения, многие из которых сохранялись на протяжении веков. Были усилены полицейские части, создана преторианская гвардия. Значительно расширились границы империи. Восточные походы Августа интересовали мало, а вот на севере достижения его полководцев были огромны. (И поражение от германцев легионов Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. до н. э. не меняет этого вывода.) Северные границы государства продвинулись до Дуная, к империи были присоединены четыре провинции: Реция, Норик, Паннония и Мезия.

Принцепс стремился к тому, чтобы представители всех сословий, всех провинций ощутили себя жителями одного государства, осознали свое место в социальной иерархии, что при единоличной, абсолютной власти Августа было сделать проще, чем при старой олигархической, республиканской форме правления.

Октавиан также пытался реформировать религиозную, нравственную и социальную жизнь римского народа. Он восстанавливал заброшенные храмы, вышедшие из обихода ритуалы, поощрял деятельность жречества и в целом прилагал усилия, чтобы оживить старые религиозные традиции, проникнутые патриотическим духом. В сфере морали он пытался восстановить священное отношение к супружеству и стимулировать рождаемость. Супружеская измена была объявлена преступлением, за свою распущенность пострадали даже дочь и внучка самого принцепса, изгнанные им из Рима.

В правление Августа расцвела культура. Октавиан и Гай Меценат, остававшийся его другом до конца своей жизни, покровительствовали поэтам, а за это последние посвящали свои таланты воспеванию идей новой эпохи. Творили Вергилий, Гораций и Овидий, историк Тит Ливий оформлял миф о величии Рима; Витрувий создавал свой знаменитый труд об архитектуре. В столице и других крупных городах велось широкомасштабное строительство. Август мог гордиться тем, что принял Рим кирпичным, а оставил его мраморным.

Октавиан Август умер 19 августа 14 г. н. э. Созданная им государственная система существовала без особых изменений в течение еще трех веков.

ОТЪЕЗД ТИБЕРИЯ НА КАПРИ

Тиберий

Преемник Августа Тиберий принадлежал к древнему патрицианскому роду Клавдиев. Его отец был человеком республиканских убеждений, воевал против Августа, и лишь милосердие последнего спасло ему жизнь. Правда, он вынужден был уступить принцепсу свою жену Ливию, ставшую верной соратницей нового мужа. Ее сына Тиберия Август приблизил к себе, позволив сделать карьеру.

Тиберий отличился в войнах в Испании и на Балканах, в Армении и Альпах. В 11 г. до н. э. Октавиан заставил его развестись с горячо любимой женой и взять в супруги свою дочь Юлию. Это был несчастливый брак. Юлия была честолюбива и не соблюдала обета верности мужу. К обиде на императорскую дочь добавилось и понимание того, что претендовать на пост Августа после его смерти Тиберий не может. Принцепс явно видел своих преемников во внуках. В 6 г. до н. э., преодолев сопротивление отчима и сената, Тиберий неожиданно для всех удалился на остров Родос, где прожил несколько лет в уединении. Однако в 4 г. до н. э. после смерти обоих внуков Августа Тиберий опять оказался главным претендентом на наследие стареющего императора. Его вызвали в Рим, он опять был приближен к Октавиану. Одновременно его вынудили усыновить племянника Германика. Таким образом принцепс обеспечивал преемственность поколений на посту руководителя государства. Усыновленный Августом Тиберий продолжил военную карьеру. В 14 г. Октавиан умер, недвусмысленно указав на Тиберия как на преемника.

Тиберию было в тот момент уже 56 лет. Создается впечатление, что власть, которую ему передал Август, казалась ему тяжелой обузой. В первые годы своего правления он старался советоваться с сенатом, опираться на республиканские обычаи. Сначала Тиберий раздраженно реагировал на всякое угодничество и лесть. Но его все глубже затягивали придворные интриги, борьба кланов. Ему приходилось принимать единоличные решения и, в конечном счете, охранять сложившуюся систему управления.

Наряду с культом «божественного Юлия» культ Августа стал религиозной основой государственного управления. Все чаще подвергались преследованиям и судам люди, каким-либо образом оскорбившие покойного принцепса или Гая Юлия Цезаря. Чем старше становился Тиберий, тем мрачнее, подозрительнее он делался. Так называемые дела об «оскорблении величества» во второй половине 20-х годов I в. стали главным инструментом политических репрессий.

Тогда же Тиберий стал планомерно расправляться со своими ближайшими родственниками, в которых мог видеть претендентов на власть. В Сирии умер Германик, удачливый полководец, любимец солдат, прославившийся в походах против германцев. Не исключено, что он был отравлен по приказу Тиберия. Затем началось преследование его жены и детей, закончившееся смертью последних. Из детей Германика в живых остался лишь Гай Цезарь – будущий император Калигула.

Достижения Тиберия во внешней политике были достаточно велики. Он вел успешную политическую игру на Востоке, удалось ему сохранить мир в Галлии. Император вовремя остановил пограничные войны в Германии. Здесь римляне перешли к оборонительным действиям. В провинциях по многу лет сидели одни и те же наместники, которым Тиберий не позволял создавать излишнее давление на местное население. Администрация Тиберия отличалась экономичностью. Он не вел широкого строительства, издавал законы против роскоши, не устраивал больших празднеств. С другой стороны, император выделил большую сумму денег на покрытие долгов крестьян, не поскупился, когда надо было преодолевать последствия пожара в Риме и землетрясения в Персии. Впрочем, Тиберию так и не удалось завоевать любовь своих подданных. Он был скрытен, молчалив, скептичен, не искал расположения плебса и был чужд всякому популизму. Недаром его фраза: «Пусть ненавидят, лишь бы соглашались» стала одной из знаменитых.

Ближайшим человеком к Тиберию в свое время стал префект преторианцев Сеян. Безграничное доверие опасно относившегося ко всем окружающим императора Сеян получил после того, как своим телом закрыл Тиберия при обвале пещеры. В 23 г. префект перевел расквартированную вне стен Рима гвардию в составе 9 когорт по тысяче человек в закрытый лагерь на Виминале. Это было свидетельством усиления полицейской составляющей в государстве.

В 26 г. император поддался на уговоры Сеяна и покинул Рим. Замкнутому, удрученному своей огромной властью Тиберию на самом деле давно опротивело пребывание в Риме с его конфликтами, интригами, кривотолками и трениями с членами семьи, двором и сенатом. Он переселился на небольшой остров Капри, став «островным князем» (как его с насмешкой называли в Риме). Все сообщение с Тиберием теперь проходило через руки Сеяна, единолично управлявшего столицей. Отъезд принцепса значил очень много для истории императорской власти в Риме. Если раньше принцепс сохранял хотя бы внешние признаки коллегиального управления, то теперь, когда сенат получал распоряжения от находившегося далеко императора, ни о каких советах не было речи. Народное же собрание еще до этого перестало играть какую-либо роль, не избирались магистраты. А Тиберий все чаще проявлял медлительность и нежелание брать на себя ответственность, целый ряд насущных вопросов годами не находили решения. Зато о его жизни на Капри античные авторы рассказывают самые мерзкие подробности, якобы Тиберий дал волю всем своим гнусным порокам, среди которых наиболее известно его пагубное пристрастие к мальчикам.

Фигура фаворита Сеяна, чье влияние было безграничным, лишь подчеркивала абсолютистский характер императорской власти. В 29 г. умерла Ливия, которая до этого выступала определенным противовесом сыну и Сеяну. После этого префект стал действовать еще решительнее. В 31 г. он получил консульство, хотя и не был сенатором. Он готовил заговор для свержения своего покровителя, но тот оказался готов к этому. Узнав через доносчиков о предательстве префекта, Тиберий несколькими письмами и указами продемонстрировал, что гла-

вой государства остается все же он. Сеян был арестован и казнен. Римская толпа валила статуи префекта и в течение трех дней измывалась над лежащим в пыли трупом. Император же обрушил весь свой гнев на семью, соратников и просто знакомых Сеяна. Италию захлестнула волна казней, доносов и пыток.

Тиберий так и не вернулся в Рим. Незадолго до смерти он попытался это сделать, но, завидев издали его стены, приказал повернуть обратно, так и не заехав в город. Император торопился обратно на Капри, но по дороге заболел и умер в Мизенах 16 марта 37 г. на 78-м году жизни. Не исключено, что Тиберию помогли отойти в мир иной, когда увидели, что старик еще может поправиться. Покойного торжественно похоронили, но не возвысили до звания божественного.

Император Тиберий начал с просьбы не давать ему власть, вероятно, понимая, к чему она может привести. Сейчас считается, что именно Тиберий положил начало многолетнему правлению настоящих деспотов на римском троне. Его преемником стал знаменитый Калигула.

КАЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА

А. Мантенья. Голгофа

Рискуя вызвать недовольство и верующих, и атеистов, мы включаем в наш список важнейших исторических событий мученическую смерть Иисуса Христа²⁶ — легендарного основателя самой распространенной мировой религии — христианства. Атеисты могут обвинить нас в пересказывании мифов, верующие — возмущаться тем, что рассказывать о жизни Христа, не комментируя библейские предания с научно-исторической точки зрения, мы не имеем права. В любом случае, само по себе возникновение христианства, несомненно, имело огромное значение для всей мировой цивилизации. С этим трудно не согласиться ни одному лагерю, ни другому. Следовательно, и обойти стороной события, связанные с возникновением христианства, мы не можем.

Стоит ли подробно пересказывать новозаветную биографию Христа, если ее наизусть знают миллионы людей, даже те, кто не обучен элементарной грамоте? Итак, на стыке веков и эр в Палестине, а именно — области Галилея, где основную массу населения составляли евреи, хотя было немало представителей и других национальностей, у плотника Иосифа и жены его Марии родился мальчик, названный Иешуа, или в греческом варианте — Иисус. Мария родила его не от Иосифа, а путем непорочного зачатия, «от Духа Святого», и таким образом он был Сыном Божиим. Он был послан на землю как мессия, возвещающий начало новой эры и просвещающий людей, который должен был своей жизнью, а главное смертью искупить грехи всего человечества, дать пример истинной жертвенности, человечности, любви к Богу.

Его рождение и стало точкой отсчета новой эры (или н. э.)²⁷. Семье практически сразу пришлось покинуть Вифлеем и отправиться в Египет. Дело в том, что напуганный предска-

²⁶ *Христос* — по-гречески мессия.

²⁷ Не стоит ошибочно полагать, что Христос родился в 0 году. Такого года в нашей традиционной хронологии не существует. С рождением Иисуса закончился 1 г. до н. э. и тут же начался 1 г. н. э.

нием о рождении нового иудейского царя правивший тогда царь Ирод приказал уничтожить всех младенцев соответствующего возраста. Через несколько лет Иосиф и его родные вернулись в Галилею и поселились в небольшом городке Назарет. После того как Иисуса крестил в водах Иордана проповедник и провозвестник прихода мессии Иоанн Предтеча, тот принялся проповедовать и сам. Вокруг Христа собралось 12 учеников-апостолов, с которыми он исходил немало дорог, побывал во многих городах и селах, совершая чудеса и декларируя принципы новой религии. Главным призывом Иисуса было очищение от греха, скромная и смиренная жизнь, любовь к ближнему, благочестие. Он возвещал скорое наступление Царства Божьего на земле, возвышение праведников, их вечную загробную жизнь. В конце концов Иисус с апостолами объявился в главном иудейском городе – Иерусалиме.

Слава волшебника, умение влиять и вести за собой людей, выступления против богатства и явное презрение ко многим ритуальным, формальным сторонам ортодоксального иудаизма, проявляемое Христом и его сторонниками, привлекли внимание могущественных иудаистских священнослужителей. Они и выступили инициаторами ареста Иисуса. За 30 сребренников учителя предал один из апостолов – Иуда Искариот. Иисус подвергся суду и правителя Галилеи Ирода Антипы, и римского наместника, сурового Понтия Пилата. Последний, согласно Новому Завету, не видел в Иисусе, хоть того и называли поклонники «Царем Иудеи», серьезной опасности для римского владычества и вообще общественного порядка, но вынужден был уступить настояниям настроенной агрессивно с подачи первосвященника толпе и распять странствующего проповедника на Голгофе. На третий день Христос воскрес, тем самым подтвердив свое божественное происхождение и вдохновив последователей на продолжение своего дела. Иисус был казнен в возрасте 33 лет, следовательно, его смерть пришлось на 33 г. н. э.

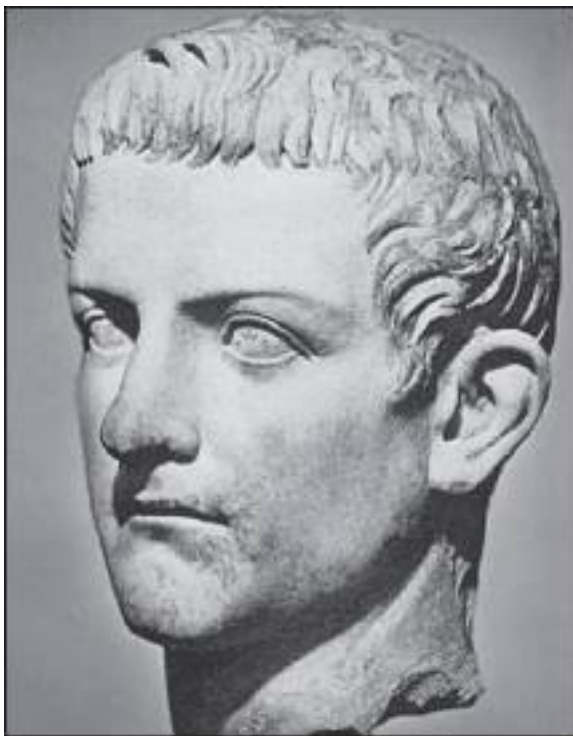
По сути дела, даже в этом пересказе библейского текста мы не допустили слишком много волшебных подробностей, которые могли бы раздражать сторонников строгого научного подхода. Исследователи, основываясь на многочисленных источниках, пришли к выводу, что личность Иисуса вполне может быть исторична. По крайней мере, общая обстановка в Иудее, ее религиозная история позволяет говорить о том, что данные, изложенные в Завете, не только выдумка. Философ Цельс во II в. н. э. писал, что Иисус был сыном бедной пряжи Марии. Ее мужем был плотник, но она родила сына не от него, а от беглого римского солдата. Иисус стал поденщиком в Египте, научился там колдовству и, вернувшись, объявил себя богом... Впрочем, Цельс целенаправленно боролся с христианством и мог просто пытаться «опошлить» библейскую легенду. А вот что писал ортодоксальный иудей знаменитый историк Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях»: «В то время жил Иисус, мудрый человек... Он совершал вещи необыкновенные и был учителем людей... За ним пошло много иудеев, равно как и язычников. Когда по доносам Пилат казнил его, его приверженцы не отвернулись от него...»

Появление такого человека в Палестине в I в. н. э. не было чем-то неожиданным и необыкновенным. Тогда среди иудеев было немало странствующих проповедников, образовывались многочисленные секты. Важнейшими мотивами многих из этих религиозных групп было «духовное очищение» в преддверии конца света; ожидание мессии (характерное и для иудейской религии, и для любых сложных времен); проповедь аскетического образа жизни и особого уважения к бедности; смирения (что было немаловажно, учитывая все нарастающую зависимость от Рима); протест против всесильной касты иудейских священников, опутавших население многочисленными правилами и обрядами. Естественно, с такими речами и лозунгами проповедники обращались в первую очередь к беднейшим или презираемым слоям. Недаром среди сторонников Иисуса рыбаки, плотники, блудницы.

Нет ничего удивительного также в том, что руководитель одной из сект обладал особыми организаторскими, ораторскими и, возможно, экстрасенсорными способностями и завоевал большую популярность, чем его коллеги. Не исключено, что его ученики, для того чтобы не потерять своего влияния и веря в истинность положений учителя, объявили его воскресшим

и продолжили распространять учение Христа. Этому учению суждено было стать одной из господствующих религий на земном шаре.

БОЛЕЗНЬ КАЛИГУЛЫ

Калигула

Все правление этого одиозного императора сливается в один яркий эпизод в истории Рима. Всего четыре года Гай Юлий Цезарь Германик Калигула оставался у власти. Практически нет сомнений, что он был психически нездоров. Даже для свободных нравов римской знати поведение Калигулы было чем-то из ряда вон выходящим. Однако даже такой человек, как это часто бывает в истории, своей жизнью лишь отчетливо показал общие тенденции развития страны и общества. Только безграничная власть, подготовленная его предшественниками, сделала из него чудовище.

Гай Цезарь был третьим сыном в семье полководца Германика и Агриппины, внуки Августа. Все детство он провел в военных лагерях своего отца, где был всеобщим любимцем. Прозвище Калигула (что значит «сапожок») носившему военную обувь мальчику дали солдаты.

Германика по приказу Августа усыновил Тиберий. После смерти Октавиана солдаты предложили ему стать императором, но он отказался в пользу Тиберия. Это не спасло Германика от преследований со стороны последнего. Он умер в Сирии, Агриппина покончила с собой, из девяти ее сыновей Тиберий оставил в живых лишь Гая Цезаря Калигулу. Тот вначале жил у прабабки Ливии Августы, затем у бабушки Антонии. Наконец, когда Калигуле было 19 лет, Тиберий вызвал его на Капри и приблизил к себе.

На острове будущий деспот всячески старался угодить старику-императору. Он покорно выносил насмешки, ни разу не заикнувшись о своих погибших родителях и братьях. Казалось, он был вполне лоялен по отношению к Тиберию. Не исключено, что уже в это время проявилась порочная натура Калигулы. Он любил присутствовать при пытках и казнях, которые посещал и жестокий Тиберий, ходил по кабакам и притонам. Рассказывают, что еще будучи подростком, он пользовался услугами жриц любви и соблазнил собственную сестру Друзиллу. Тиберий

якобы видел наклонности внучатого племянника и предупреждал, что готовит Риму в лице Калигулы настоящую ехидну, имея в виду мифическое чудовище.

Тиберий умер в 37 г., и существует версия, что его подтолкнули к могиле Калигула и его верный соратник Маркой – начальник преторианцев. Дружба Маркона и молодого императора продолжилась и в дальнейшем. Жена Маркона стала любовницей Калигулы чуть ли не по наущению мужа. Однако через некоторое время после прихода Калигулы к власти влиятельный преторианец по его приказу был убит.

Светоний пишет, что, пожалуй, ни одного императора не встречали так восторженно, как Калигулу – сына любимца римлян, мученика Германика; тем более идущего на смену жадному тирану Тиберию. Сенат немедленно вручил Калигуле самые широкие полномочия. Новый император делал все, чтобы понравиться публике. Он возобновил прекратившиеся при Тиберии игры, гладиаторские бои, травли зверей, раздачи еды и подарков; вернул и простил всех изгнанников. Народ обожал нового правителя, но и личные деньги Калигулы (за первый год он промотал двухмиллиардное наследство Тиберия!), и государственные подходили к концу. Мотовство императора привело Рим к финансовому краху. Денежные проблемы, впрочем, были не самым ужасным, с чем пришлось столкнуться римлянам уже на второй год правления Калигулы.

В октябре 37 г. принцепс заболел. В какой-то момент показалось, что императору уже не жить, но дела его пошли на поправку и с «больничной койки» встал уже другой Калигула – сумасшедший и кровавый тиран. Трудно рассказать в столь сжатом очерке обо всех «милых» чудачествах обезумевшего императора. Главным мотивом его поступков была, по-видимому, абсолютная уверенность во вседозволенности. Эта вседозволенность опьяняла Калигулу, развивала его пороки, он, казалось, сам себе и всем окружающим стремился показать всю глубину пропасти под названием «безграничная власть».

Проблему с налогами Калигула решал самым простым способом. Начались массовые репрессии по делам оскорбления величия с конфискацией имущества осужденных. Калигула силой заставлял богачей вносить себя в качестве сонаследника в завещание, а потом просто приказывал убивать своих «благодетелей», одновременно были установлены тысячи новых поборов, налогов, пошлин практически на все виды деятельности. А были еще подарки Калигуле к новому году, подарки его родственникам, наконец, конфискации без каких-либо оснований. Над сенатом император откровенно издевался (лишь смерть помешала Калигуле осуществить свою идею и ввести в состав сената своего коня Инцитатуса), вопросы решались только по личному приказу императора.

В период правления Калигулы Рим был охвачен настоящим государственным террором. Судьба многих видных людей висела на волоске. Все отлично знали, что в любой момент палачи Калигулы могут взять любого, на кого он укажет в порыве ярости или «шаловливого» настроения. Он разослал солдат по островам с приказом уничтожить всех изгнанников. Одной из его страстей было уродование красивых людей. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись», – говорил Калигула.

Отношения императора с женщинами уже не соответствовали ни малейшим моральным нормам. Он приказывал подчиненным развестись и брал себе их жен. Мог потребовать чужую супругу просто посреди трапезы и удалиться с ней. Калигула открыто сожительствовал со всеми тремя своими сестрами, двух из них он иногда отдавал для утех своим соратникам или гвардейцам, но одна – Друзилла – имела большое влияние на императора. Однако ее конец был плачевен: Калигула тоже отдал ее преторианцам, вскоре после чего она умерла. Император искренне тосковал, Друзилла была обожествлена. Дольше других супругой Калигулы оставалась Цезония. Ее деспот выводил с собой, одевая в военные доспехи и иногда показывая голой своим друзьям.

В отличие от предшественников Гай Цезарь Калигула объявил себя богом еще при жизни. У статуй богов, завезенных из Греции, отрубали головы и приделывали голову императора. Калигула становился между статуями других богов и здесь принимал жертвы, громко разговаривая с Юпитером. Ночью он призывал на свое ложе луну.

Слишком долго сумасбродное правление Калигулы продолжаться не могло. Если в 40 г. заговор против императора был раскрыт, то в 41-м уже ничто не помешало убийцам. 24 января этого года Калигула шел на дневной завтрак и театральное представление. В подземном переходе на него напали заговорщики во главе с Кассием Хереей, трибуном преторианской гвардии, не раз терпевшим насмешки императора. Калигуле было нанесено 30 ударов ножами и мечами. Вскоре были убиты его жена и дочь. Сенат принял известие о смерти державшего его в трепете императора с воодушевлением и даже принялся обсуждать возможность восстановления республики. Но в это время преторианцы уже провозгласили императором дядю покойного Калигулы – Клавдия.

УБИЙСТВО КЛАВДИЯ

Клавдий в образе Юпитера

Император Клавдий был, казалось, прямой противоположностью своему неистовому племяннику. Однако и он не избежал той же печальной участи. Система была сильнее отдельных людей, пусть даже императоров. Они неизбежно втягивались в придворную борьбу, семейные интриги, преследовали «подозрительных» родственников и, наконец, все же оказывались жертвами очередного заговора. Правда, если Калигулу изрубили с не меньшей жестокостью, чем он пытал и казнил своих подданных, то для более скромного Клавдия хватило и отравленного обеда.

Тиберий Клавдий Нерон Германик, которого в исторической литературе принято называть только родовым именем Клавдий, был братом отца Калигулы Германика. Он был слаб физически и, казалось, умственно. Мальчик перенес паралич, у него была неуклюжая походка, тряслась голова, заплетался язык. С юных лет все родственники считали его недоразвитым.

Долгое время Клавдия держали в стороне от государственных дел. Его видимая безбидность и «недалекость» сослужила ему хорошую службу при Калигуле. В то время как летели головы многих родственников императора, «дядя Клавдий» счастливо избежал подобной участи. Калигула держал его при себе на положении шута – то заставлял подменять самого себя на торжественных мероприятиях, то вместе с собутыльниками кидал в заснувшего на пиру Клавдия кости. Вероятнее всего, Клавдий намеренно подчеркивал свое слабоумие, боясь безумно жестокого племянника. Когда же Калигула был убит (в 41 г.), оказалось, что Клавдий обладает несомненными преимуществами в качестве претендента на титул императора – ведь он был братом все еще не забытого Германика.

Впрочем, сам Клавдий, кажется, менее всего хотел этой власти. Когда в городе начался переполох из-за убийства императора, дядя покойного спрятался в одной из галерей за занавесом, полагая, что его жизнь как родственника деспота находится в опасности. Один из пре-торианцев, пробега мимо, заметил выглядывавшие из-под портьеры ноги. Обнаружив там

Клавдия, гвардеец по неожиданному наитию приветствовал его как императора. К нему присоединились и другие преторианцы, а затем и высыпавший на улицы народ. На следующий день Клавдий принял присягу у солдат. Сенаторы, которые начали было обсуждать, кому теперь должна принадлежать власть, вынуждены были лишь попросить стихийно избранного императора принять власть из рук сената. Так, во многом случайно, Клавдий стал наследником Калигулы.

Хотя римская знать продолжала относиться к Клавдию с изрядной долей презрения, он показал себя достаточно мудрым политиком и управленцем. Император планомерно восстанавливал жизнь Рима, разлаженную при его предшественнике. Процессы об оскорблении величия были прекращены, урегулирована финансовая политика, улучшено снабжение Рима продовольствием. Было также закончено строительство водопровода, построена гавань в Остии. Клавдий проявлял уважение к сенату, но параллельно строил новую внесенатскую императорскую бюрократию. Она создавалась на основе управления личным хозяйством императора. Почти ничего не меняя в этой системе, Клавдий возвел службу в хозяйстве императора на уровень государственной и стал награждать своих наиболее выдающихся вольноотпущенников знаками отличия магистратов. Бюрократами в новой системе стали и многие выдвинутые императором всадники. Клавдий решился продолжить политику Юлия Цезаря по распространению прав римского гражданства на жителей провинций и привлечению провинциальной знати к управлению империей. При нем очень интенсивно шел процесс романизации Галлии. В 48 г. знать Нарбоннской Галлии получила право добиваться сенаторского достоинства, что положило начало формированию общеимперской знати. В 43 г. была предпринята удачная экспедиция в Британию, которую превратили затем в римскую провинцию. В 44–45 гг. за Римом была закреплена Мавретания, разделенная на две провинции. Кстати, император был, если так можно выразиться, профессиональным историком. Увлекаясь историей и археологией, Клавдий написал два труда по истории этрусков и карфагенян.

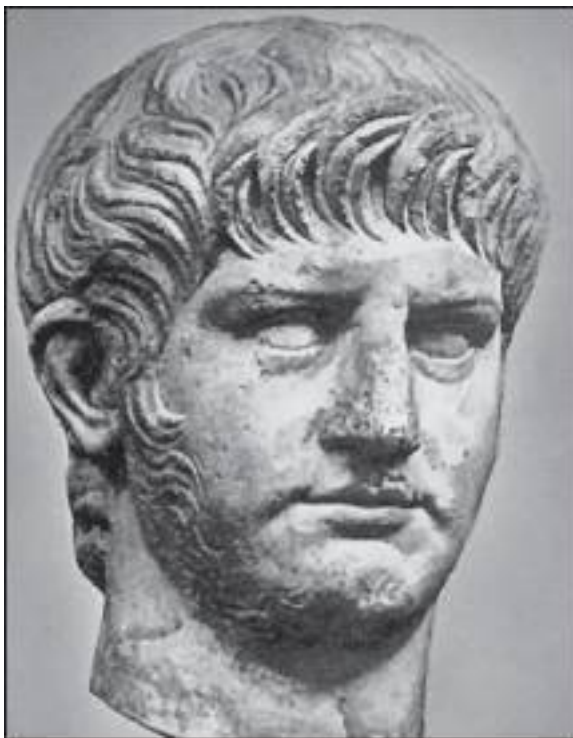
Однако у Клавдия были и отрицательные черты, и свои слабости. Он был непостоянен и не всегда внимателен, азартен в игре, любил выпить и поесть. Роковую роль в его судьбе сыграло пристрастие к женщинам. Клавдий был женат четыре раза. Будучи императором, он взял себе в жены Валерию Мессалину, прославившуюся своим развратным поведением. Она имела большую власть над мужем, но когда попыталась составить вместе с любовником заговор против императора, тому удалось подавить его. Мессалина была казнена. Но уже очень скоро, в 49 г., Клавдий женился еще раз – на этот раз на еще более опасной женщине, Агриппине Младшей.

Она была сестрой Калигулы, а следовательно, племянницей Клавдия. Для такого брака императору понадобилось специальное разрешение сената. У Агриппины был сын от первого брака – Луций Домиций Агенобарб, которого, по ее настоянию, Клавдий усыновил. Агриппина также не была верна мужу и властна, как и Мессалина. Основной целью всей ее жизни было обеспечение императорского наследия своему сыну. Поэтому ее очень взволновало охлаждение к ней Клавдия, уставшего от постоянных просьб и догадывавшегося об изменах. Тем более опасным было открытое проявление отцовских чувств императора к его сыну от Мессалины Британику. Клавдий повторял, что ждет-не дождетсa совершеннолетия этого своего отпрыска, так как это будет «настоящий Цезарь».

Агриппина организовала заговор со всей возможной тщательностью, заручилась поддержкой все тех же преторианцев. 13 сентября 54 г. Клавдий был отравлен, по наиболее распространенной версии, блюдом из белых грибов, в которое был подсыпан яд, изготовленный знаменитой отравительницей Локустой. О смерти мужа Агриппина не спешила сообщать народу. Покойника, обложенного припарками и одеялами, развлекали актеры, произносились молитвы за здоровье императора, а его убийца тем временем металась между знатными людьми, гвардейцами и родственниками, надевая все новые маски. Британика соратники Агриппины не

выпускали из покоев. Наконец префект преторианцев представил своим воинам нового императора – Луция Домиция Агенобарба, более известного как Нерон.

ПОЖАР В РИМЕ

Нерон

Недолго Рим отдыхал от ужасов правления Калигулы. Уже через одного императора государство вновь возглавил жестокий правитель Нерон, славившийся собственными опасными причудами. Одним из самых запомнившихся римлянам событий его эпохи стал большой пожар, уничтоживший в 64 г. большую часть города.

Немного об истории правления этого императора, чье имя стало очередным синонимом деспота на троне. Итак, в 54 г. Агриппина привела своего сына к власти. Первые годы его правления иногда даже называют «золотым веком» династии Юлиев-Клавдиев. На самом деле следует говорить лишь об очередной оттепели перед наступлением традиционно суровых для этих императоров времен. Император находился под влиянием главным образом трех человек: жестокой интриганки-матери, своего давнего наставника философа-стоика Сенеки и преторианца Бурра. Последних двоих принято характеризовать как политиков умеренного, республиканского толка, которые пытались сблизить позиции императора и сената, направить Нерона на путь благочестивых и разумных деяний. Они боролись при этом с Агриппиной, которая сама рассчитывала на власть в государстве, первое время имела действительно большое влияние (благо, Нерону во время переворота еще не было и 17 лет) на решение любых государственных вопросов и была неразборчива в средствах. Однако Нерон постепенно освобождался от влияния матери. В конце концов ему удалось удалить ее из императорского дворца, отстранить от управления финансами ее любовника и перехватить управление государственными делами.

В первые годы правления Нерона было предпринято несколько шагов по разделению управления государственным имуществом и личным имуществом императора, дальнейшему реформированию налоговой системы (в частности снижению налогового гнета на провинции), судебного производства. Некоторое время Рим мог отдохнуть от политических репрессий. (Пострадал лишь сводный брат Нерона Британик, очевидный претендент на престол, к тому же не вполне справедливо его не получивший.) Нерон объявил о четком разделении функций

сената и принцепса. Но с конца 50-х годов все, к сожалению, вернулось на круги своя. Обладавший огромными полномочиями император, как и его предшественники, не смог держать в узде свои желания и увлечения. Его страстью были театр, музыка, поэзия, скачки, зрелища, пиры и разнообразные сексуальные развлечения. Все чаще он отдавался этим занятиям. С группой молодых представителей «золотой молодежи» Нерон искал приключений на ночных улицах Рима, посещал кабаки, затевал драки. Деньги стали уходить на организацию боев, цирковых представлений, попоек с грандиозными спектаклями, в которых сам Нерон выступал в качестве актера; соревнований, в которых он же правил колесницами. Были учреждены новые праздничные игры: неронии и ювеналии (для молодежи). Император влез в долги и вынужден был восстанавливать систему экстраординарных поборов, дел об оскорблении величия с последующей конфискацией и т. д. Со временем он стал планомерно преследовать неугодных и раздражающих его людей.

В 59 г. Нерон организовал убийство собственной матери. Сбылось давнее предсказание, услышанное Агриппиной: «Твой сын будет царствовать, но убьет тебя». – «Пусть убивает, лишь бы царствовал», – якобы ответила тогда мать Нерона. Избавление от этой потакающей порокам самовлюбленного сына женщины должно было бы сыграть на руку умеренному кругу – Бурру, Сенеке и др. Но оказалось, что это преступление лишь свидетельствовало о том, что император более не желает подчиняться влиянию «старших». Бурр умер или был убит в 62 г. Префектом вместо него стал беспринципный Софоний Тигеллин, сосредоточивший в своих руках значительные полномочия. Сенека отстранился от политики, видя, что человек, который должен был воплотить идеал мудрого правителя, постепенно превращается в настоящее чудовище. Свою первую жену Октавию Нерон изгнал, а после приказал убить. Его любовницей стала Пoppея Сабина, которую он отобрал у своего друга Отона, отправив того наместником в далекую Лузитанию (Португалию). Именно Пoppея разжигала ненависть императора к первой жене и матери. Впрочем, ее он тоже убил, ударив ногой в живот, когда она была беременна.

Авторитету Нерона, которого и народ, и особенно знать уже обвиняли в излишней кровожадности, легкомысленности и нежелании заниматься государством, был нанесен очередной удар в 64 г. В ночь с 18 на 19 июля в Риме начался большой пожар, продолжавшийся 9 дней. 10 из 14 районов города превратились в пепел. Тесно расположенные деревянные многоэтажные дома на летней жаре загорались как факелы, порывы ветра препятствовали спасательным работам. Началось мародерство, волновались рабы, увидевшие прямую возможность получить свободу. Распространилось мнение о поджоге, поскольку дома загорались одновременно во многих местах. Это было самое большое бедствие, которое когда-либо пережил Рим.

В то время когда пожар начался, Нерон находился в Анции, откуда и поспешил в Рим и руководил там спасательными работами и лично заботился об обеспечении оставшихся без крова людей. Но, несмотря на всю эту помощь, быстро распространились слухи, что он сам приказал организовать пожар, поскольку – по одной версии – хотел заглушить зловоние, доносящееся к нему во дворец, или по другой – хотел освободить место под постройку нового дворца. Говорили, что на месте Рима любитель внешних эффектов хочет построить новый город – Нерополь. До сих пор известна легенда о том, что пожар был вызван для вдохновения императора и при виде пылающего Рима Нерон громко декламировал собственную поэму «Крушение Трои». Другие говорили, что бедствие наслали боги в наказание за то, что Нерон обесчестил весталку (был и такой прискорбный факт в его насыщенной событиями биографии). Римляне были явно недовольны императором, и это недовольство могло принять открытые формы.

Императору нужно было пресечь подобные слухи, и для этого он решил «перевести стрелки». Виновными в организации пожара были объявлены члены небольшой «еврейской» секты – христиане.²⁸ Дальнейшая история со всеми ужасающими подробностями описывается

²⁸ Впрочем, преследованиям, скорее всего, подверглись представители и других «малых восточных религий».

христианскими авторами, но не только ими. Помощь в поимке христиан государству оказывала разъяренная толпа. Расчет Нерона оказался верен – римляне излили всю злобу за потерю крова и имущества на «чужаков». Христиан хватали на улицах и избивали до смерти, тюрьмы были переполнены. Затем император устроил колоссальные цирковые «игры», в ходе которых «поджигатели» были брошены на растерзание собакам и львам. Часть арестованных христиан Нерон использовал в качестве живых светильников – их привязали к столбам в императорских садах и сожгли, устроив, таким образом, одну из самых ужасных иллюминаций в истории человечества.

Впрочем, как это ни цинично звучит, пожар 64 г. сослужил городу и хорошую службу. Была произведена правильная застройка сгоревшей части столицы. Возникли прямые улицы и огнеустойчивые дома с аркадами. Посреди города между Палатином и Эсквилином на освобожденном огнем участке в 50 га принцепс построил огромный роскошный дворец-виллу «Золотой дом».

ЗАГОВОР ПИЗОНА. ГРЕЧЕСКОЕ ТУРНЕ НЕРОНА

Еще Рим не оправился после страшного пожара лета 64 г., как осенью разразилась эпидемия чумы, а в следующем году общество было взбудоражено очередным витком политической борьбы. Наиболее влиятельными временщиками после убийства Агриппины, смерти Бурра и отстранения Сенеки стали преторианец Тигеллин, префект флота Аничет (лично умертвивший мать императора), вольноотпущенник Геллий. Им было передано управление всеми делами в государстве, пока Нерон занимался своими театральными представлениями и оргиями.

В 65 г. аристократическая и военная оппозиция попыталась устранить Нерона. Был организован заговор, в котором приняли участие представители сенаторского и всаднического сословий, в том числе преторианцы – неизменные участники всех последних переворотов. Во главе заговорщиков стоял Гай Кальпурний Пизон – молодой человек из знатной семьи, которого намеревались провозгласить императором. Среди главных участников заговора находился и второй префект преторианцев Фений Руф, завидовавший Тигеллину. Одним из главных обвинений в адрес Нерона было обвинение в «эллинистическом» управлении государством. (Нерон действительно был страстным поклонником греческой культуры.)

Медлительность участников предполагаемого переворота и плохая организация привели к тому, что заговор был раскрыт. Пойманные аристократы под пытками назвали имена всех участников. Последовали репрессии. Итогом заговора стало девятнадцать казней и самоубийств и тринадцать изгнаний. Погибли Руф, Пизон, консул Плавт Летан, дочь покойного императора Клавдия. Должен был покончить жизнь самоубийством Анней Лукан, племянник Сенеки, популярный поэт, которому Нерон завидовал до такой степени, что запретил ему публиковать свои стихи. Аналогичная судьба постигла Петрония, автора «Сатирикона». А ведь Петроний был одним из самых близких друзей Нерона, вкусу которого император безгранично доверял.

Наконец письмо императора с требованием покончить с собой получил и не имевший, вероятно, как и Лукан с Петронием, никакого отношения к заговору Сенека. Находясь долгое время в фаворе, философ успел скопить немалое состояние, которое теперь император не прочь был конфисковать. Кроме того, Луций Анней Сенека, вложивший столько сил, чтобы воспитать из Нерона высокоморальную личность, был неким живым упреком «меднобородому»²⁹ самодержцу. Получив своеобразную «черную метку», Сенека, сохраняя полное самообладание, вскрыл себе вены.

В 66 г. в Бенеvente был раскрыт другой заговор, который возглавлял Анний Винициан. Правительство продолжало карать подозреваемых. Философ Тразея Пэт стал одним из них. Знаменитый полководец Корбулон и командующие Нижней и Верхней Германией также встретили свою смерть. Их убили по личному приказу Нерона. Но оппозиция императору продолжала возрастать (подключились провинции), и к началу 68 г. разразился кризис.

Хоть Нерон и был гневен и сладострастен, но не кровь и не женщины привлекали его более всего. Император обожал музыку, театр, поэзию. Роль аристократа, которому не пристало заниматься всем этим «недостойным» ремеслом, тяготила тирана. Он часто появлялся перед публикой в самом «непристойном» виде: с завитыми волосами, в застольном шелковом платье, шею повязывал платком, был распоясан и не обут. В соревнованиях возниц он и сам принимал участие и, по примеру Калигулы, заставлял управлять колесницами сенаторов. В императорском дворце постоянно проходили театральные представления. Нерон часто отправлялся на улицы, где заставлял подданных слушать свою декламацию и игру на кифаре. При императоре постоянно находилась клака, в задачу которой входила организация «бурных и

²⁹ Так на русский язык переводится родовое имя Нерона Агенобарб, так его называли в народе.

продолжительных аплодисментов». Не чужд был Нерон и живописи со скульптурой, сам сочинял стихи.

Более всего императора привлекала греческая культура. Во всем, что касается изящных искусств, римляне брали пример со своих восточных соседей, так что в пристрастиях Нерона не было ничего удивительного. В 66 г. он отправился в большое путешествие по эллинской земле. Все государственные дела были забыты. Он был уверен, что ему как артисту будет оказан восторженный прием. Еще бы – ведь власть его была безгранична. За год своего путешествия он принял участие в бесчисленном количестве музыкальных состязаний, соревнований поэтов и возничих, в Олимпии попробовал себя в десятиборье, принял участие в заложении Коринфского канала. Везде его чествовали как лучшего, даже когда он фальшивил во время исполнения песни или выпадал из колесницы на бегах. К концу этих карикатурных гастролей караван вез за императором около двух тысяч победных венков, а он все откладывал возвращение в Италию. В благодарность за хороший прием Нерон объявил «своих возлюбленных эллинов» свободными (подразумевалась свобода от налогов).

Путешествие императора стоило огромных денег и еще больше расстроило государственные финансы. Забрать увлекшегося императора в Элладу специально приехал Геллий, поскольку в Риме было неспокойно в связи с нехваткой продовольствия. Вернувшись из греческого путешествия, Нерон узнал о новой опасности. Наместник Лугдунской³⁰ Галлии Гай Юлий Виндекс, сговорившись с правителем Тарраконской Испании Сервием Сульпицием Гальбой, начал восстание под лозунгом восстановления республики. К восставшим легионам присоединились галльские племена, недовольные ростом налогов. И хотя легионы Верхней Германии под предводительством Вергиния Руфа выступили против галльского движения и Виндекс был разбит, зато германские войска потребовали от Вергиния, чтобы он провозгласил себя императором. Вергиний отказался сделать это.

Известие о восстании Виндекса послужило сигналом к усилению недовольства в Риме. Растерявшийся Нерон не предпринимал никаких серьезных мер и переходил от ребяческой самоуверенности к приступам полного отчаяния. Начались волнения в преторианской гвардии. Этим воспользовался новый префект претория Нимфидий Сабин и стал вести агитацию в пользу Гальбы. Колебаниям солдат положили конец обещания щедрых наград, данные Нимфидием от имени Гальбы. Сенат низложил Нерона и объявил его вне закона. Император бежал из Рима. Он должен был бы покончить с собой, если не хотел попасть в руки новых правителей, но не смог сделать этого собственноручно и приказал заколоть себя слуге за несколько минут до неминуемого ареста. Перед смертью Нерон произнес знаменитую фразу: «Какой артист умирает!» Еще долго в народе ходили легенды о том, что император жив, то там, то здесь появлялись лже-Нероны. Это говорит о том, что отношение к Нерону у простого люда было не таким уж однозначно плохим, как пишут более поздние римские авторы.

9 июня 68 г. со смертью Нерона завершилось правление династии Юлиев-Клавдиев. В первый раз принцепс был провозглашен не в Риме, а в другом месте. Эти события четко показали, что принципат опирается прежде всего на армию. Потеря ее доверия означала потерю власти.

³⁰ Лугдун – сейчас Лион (Франция).

ВОССТАНИЕ В ИУДЕЕ

В 63 г. до н. э. Гней Помпей, покорив Сирию, ввел свои войска в соседнюю Иудею. К I в. н. э. Палестина уже полностью была под властью Рима. Здесь правили наместники – прокураторы и одновременно ряд полномочий принадлежал местным священнослужителям. Римская политика, направленная на разжигание национальных противоречий; грубое игнорирование религиозных и бытовых особенностей иудеев и злоупотребления императорских прокураторов вызывали в Палестине почти непрерывную цепь волнений. В то время как высшее священство Иерусалимского храма и крупные землевладельцы, в общем, мирились с римским господством, народная масса, находившаяся под двойным гнетом, была главным рассадником недовольства. В народе жила твердая вера в скорое пришествие мессии, обещанного избавителя, который спасет народ от гнета чужеземцев и установит царство правды на земле.

Римские солдаты с утварью из Храма. Рельеф на арке Тита

Вспышку антиримских настроений в Иудее принято связывать с персоной прокуратора Гессия Флора, который откровенно не уважал местные обычаи и допускал серьезные злоупотребления. Так, например, Флор вызвал ярость евреев тем, что под фальшивым предлогом

изъял деньги из храмовой казны. Евреи громко заявляли свои протесты, а некоторые из жителей Иерусалима начали публично насмехаться над прокуратором, проходя по городу с мисками в руках и прося подать милостыню в пользу несчастного Флора. В ответ Флор послал солдат против толпы протестующих. Многие евреи были убиты и ранены в результате стычки. Сохранились свидетельства того, что Флор отклонил просьбы со стороны умеренных еврейских руководителей и сестры иудейского царя Агриппы II Береники о прекращении резни.

Еще одно кровавое столкновение произошло в 66 г. после того, как жители священного города откликнулись на просьбу руководства и вышли на улицы, чтобы приветствовать легионеров Флора, прибывших в город из Кесарии. Солдаты не отвечали на приветствия, чем вызвали гнев горожан. В легионеров полетели камни. Тогда римляне набросились на встречающих, и началась жестокая расправа. По некоторым данным, все это было результатом намеренной провокации Флора. Евреи взяли в руки оружие. Прокуратор покинул город, оставив здесь лишь одну когорту. Вскоре в Иерусалим прибыл Агриппа II. Было отменено ежедневное жертвоприношение за здоровье императора – шаг, равнозначный официальному объявлению войны. Еще до этого среди богословов, оказывавших огромное влияние на иудеев, взяло верх националистически настроенное крыло, представители которого вернули к жизни полузабытые законы о полном разделении между евреями и неевреями.

Восстанием в Иерусалиме руководила партия zelотов – радикальная религиозная группировка. Это было националистическое течение, стремившееся свергнуть не только господство римлян, но и гнет крупных землевладельцев, ростовщиков и богатого духовенства Иерусалимского храма. Крайнее крыло националистической партии римляне называли «сикариями» («кинжальщиками») за то, что они применяли террористические методы борьбы. Сикарии вербовались из рабов, крестьянской бедноты и низов городского населения. Восставшие осадили немногочисленный римский гарнизон в Иерусалиме, а когда он капитулировал, перебили его.

Римские власти проявили полную растерянность. Гессий Флор не принимал никаких мер, а легат Сирии Цестий Галл выступил из Антиохии, осадил Иерусалим, но, не сумев взять Храмовую гору, снял осаду и при отступлении был разбит. После этого восстание охватило всю Иудею, Самарию, Галилею и часть Трансиордании. В городах шла ожесточенная борьба между иудеями и «язычниками», а в Иерусалиме в первое время восстания умеренные и крайние националисты образовали правительство единого фронта, руководившее движением.

Для борьбы с восстанием Нерон отправил чуть ли не последнего своего крупного полководца – Тита Флавия Веспасиана, уцелевшего во время репрессий только потому, что он был незнатного происхождения. Веспасиан происходил из сабинского города Реате, из семьи откупщика налогов. Когда началось иудейское восстание, ему было уже 57 лет. При дворе его не любили, потому что он не отличался придворным лоском, но Веспасиан был единственным опытным полководцем, которому можно было доверить подавление опасного мятежа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.